

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Innovative Project

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 8. №14

САМАРА 2023

Innovative Project: научно-исследовательский архитектурный журнал. Самара: СамГТУ, 2023. Т. 8. № 14. 104 с.

Innovative Project

Учредитель: ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ)

Главный редактор – А. Н. Терягова, к. арх., доцент (Самара, СамГТУ)
Зам. главного редактора – А. В. Жоголева, к. арх., доцент, Urban Club (Самара, СамГТУ)
Менеджер проекта, идея, обложка – В. Д. Филиппов (Самара, СамГТУ)
Дизайн – Д. Н. Романова (Самара, СамГТУ)
Верстка – М. В. Веселова (Самара, СамГТУ)

Редакционный совет:

Ахмедова Е.А., д. арх., профессор, академик РААСН (Самара, СамГТУ)
Вавилонская Т.В. д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Галахов И.Б., засл. арх. РФ, начальник Управления главного архитектора Администрации городского округа Самара
Гельфонд А.Л., д. арх., профессор, академик РААСН (Нижний Новгород, ННГАСУ)
Кияненко К.В. д. арх., профессор, советник РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)
Крашенинников А.В., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)
Малахов С.А., д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Самогоров В.А., к. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Самара, СамГТУ)
Семенов С.В., д. арх., профессор, советник РААСН (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)
Франк Е.В., д. э. н., профессор, проректор по развитию кадрового потенциала (Самара, СамГТУ)
Шувалов М.В., к. т. н., советник РААСН, директор Академии строительства и архитектуры (Самара, СамГТУ)
Янковская Ю.С., д. арх., профессор (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

Адрес редакции: 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, к. 0405
Самарский государственный технический университет. Кафедра градостроительства, Urban Club

Founder: Samara State Technical University (SamSTU)

Editor-in-Chief – A. N. Teryagova, Ph.D. in Architecture, Associate Professor (Samara, SamSTU)
Deputy Editor-in-Chief – A. V. Zhogoleva, Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Urban Club (Samara, SamSTU)
Project manager, idea, cover – V. D. Filippov (Samara, SamSTU)
Design – D. N. Romanova (Samara, SamSTU)
Layout – M. V. Veselova (Samara, SamSTU)

Editorial council:

Akhmedova E.A., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Samara, SamSTU)
Vavilonskaya T.V. Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Galakhov I.B., Merit. Arch. Russian Federation, Head of the Office of the Chief Architect of the Administration of Samara
Gelfond A.L., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Nizhny Novgorod, NNGASU)
Kiyanenkov K.V. Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (Moscow Architectural Institute)
Krasheninnikov A.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Moscow Architectural Institute)
Malakhov S.A., Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Samogorov V.A., Ph.D. in Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Samara, SamSTU)
Sementsov S.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (St. Petersburg, SPbGASU)
Frank E.V., Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Human Resources Development (Samara, SamSTU)
Shuvalov M.V., Ph.D. in Tech., RAASN Advisor, Director of the Academy Construction & Architecture (Samara, SamSTU)
Yankovskaya Yu.S., Doctor of Architecture, Professor (St. Petersburg, SPbGASU)

*RAASN - Russian Academy of Architecture and Building Sciences

Editorial office: 443001, Russia, Samara: Molodogvardeyskaya st., 194, office № 0405
Samara State Technical University. Department of Urban Planning, Urban Club

Научное издание

Подписано в печать 29.12.2023 г. Формат 60x90/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 17. Тираж 300 экз. Заказ № 24

Отпечатано в типографии СамГТУ. 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Корпус № 8

© Самарский государственный технический университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

5 ИСТОРИИ ГОРОДА

6-9 *Кандалова А.Д., Адонина А.В.* ТЕХНО-УТОПИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ЭЛЬ ЛИСИЦКОГО

10-16 *Филиппов В.Д.* ФАМИЛИСТЕР (FAMILISTERE) В ГИЗЕ - ПОЛТОРА ВЕКА УТОПИИ

17 ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

28-34 *Вологодина Н.Н., Иванова Л.В.* РЕНОВАЦИЯ КВАРТАЛОВ ТИПОВОЙ МАЛОЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКИ 1940-1950 гг. В САМАРЕ В ПАРАДИГМЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

31-39 *Заславская А.Ю., Евстратова Е.А.* ПРИНЦИПЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ПЕРИФЕРИФНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

41 ЧЕЛОВЕК И ГОРОД

42-53 *Вавилова Т.Я., Журнякова П.Д.* УРОКИ ИСТОРИИ. ПОИСК ФОРМ АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ - ОПЫТ ЕВРОПЫ И США XIX-XX вв.

54-61 *Пастушенко В.Л., Лазаренко Е.В.* КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ КВАРТАЛОВ С ПОМОЩЬЮ МАЛОГАБАРИТНЫХ БЛОК-СЕКЦИЙ

63 ГОРОД В ДВИЖЕНИИ

64-75 *Самогоров В.А., Мустафина С.Х.* АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

77 ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

78-84 *Рыбачева О.С., Дораев М.В.* ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРОВ РЕАБИЛИТАЦИИ

85-89 *Самогоров В.А., Грицевич Н.М.* ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

91 МАСТЕРСКАЯ

92-97 *Насыбуллина Р.А., Екимов И.В.* СТЕКЛО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ, КИНО И АРХИТЕКТУРЕ

99 КОРОТКО

100-102 *Жоголева А.В.* ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ САМАРЫ: СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

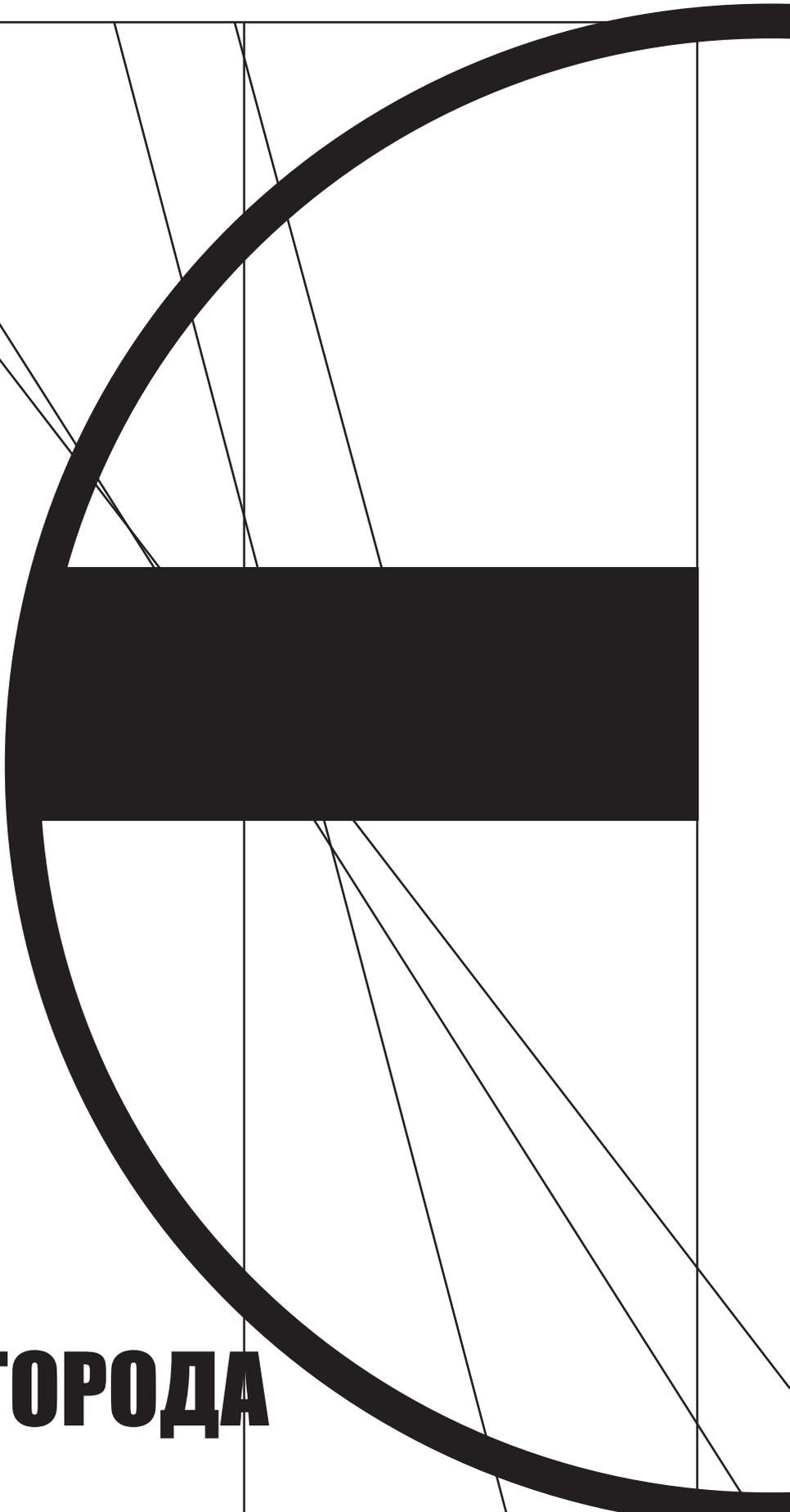
103-104 **АВТОРЫ ЖУРНАЛА**

CONTENTS

5	URBAN STORIES
6-9	<i>Kandalova A.D., Adonina A.V.</i> TECHNO-UTOPIAN IDEAL OF EL LISSITZKY
10-16	<i>Filippov V.D.</i> FAMILISTÈRE IN GUISE – A CENTURY AND A HALF OF UTOPIA
17	URBAN SPACE
28-34	<i>Vologdina N. N., Ivanova L. V.</i> RENOVATION OF BLOCKS OF TYPICAL LOW-RISE BUILDINGS 1940-1950 IN SAMARA IN THE PARADIGM OF CONTEXTUAL DESIGN
31-39	<i>Zaslavskaya A.Yu., Evstratova E.A.</i> PRINCIPLES OF REVITALIZATION OF PERIPHERAL URBAN AREAS
41	THE CITY&PEOPLE
42-53	<i>Vavilova T. Ya., Zhirnyakova P. D.</i> HISTORY LESSONS. SEARCH FOR FORMS OF RENTAL HOUSING - EXPERIENCE OF EUROPE AND THE USA IN THE 19-20 CENTURIES
54-61	<i>Pastushenko V.L., Lazarenko E.V.</i> THE CONCEPT OF RECONSTRUCTING THE SPATIAL-PLANNING STRUCTURE OF HISTORICAL QUARTERS USING SMALL-SIZED BLOCK SECTIONS
63	CITY IN MOTION
64-75	<i>Samogorov V.A., Mustafina S.Kh.</i> ARCHITECTURAL AND PLANNING STRUCTURE OF MODERN THEATER BUILDINGS
77	CITY WITHOUT THE CITY
78-84	<i>Rybacheva O.S., Doraev M.V.</i> FEATURES OF THE ARCHITECTURE OF MODERN REHABILITATION CENTERS
85-89	<i>Samogorov V.A., Gritsevich N.M.</i> DESIGN PRINCIPLES FOR TRAINING CENTERS FOR EMERGENCY RESPONSE
91	WORKSHOP
92-97	<i>Nasybullina R.A., Ekimov I.V.</i> GLASS AS A MEANS OF FORMING A UNIQUE ARTISTIC IMAGE IN FINE ARTS, CINEMA AND ARCHITECTURE
99	BRIEFLY
100-102	<i>Zhogoleva A. V.</i> HISTORICAL SETTLEMENT OF SAMARA: PRESERVATION AND DEVELOPMENT
103-104	JOURNAL AUTHORS

1

5-16

ИСТОРИИ ГОРОДА
URBAN STORIES

Кандалова Алла Дмитриевна, Адонина Анна Владимировна
Самарский государственный технический университет

Kandalova Alla, Adonina Anna
Samara State Technical University

ТЕХНО-УТОПИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ЭЛЬ ЛИСИЦКОГО

TECHNO-UTOPIAN IDEAL OF EL LISITSKY

Статья посвящена творчеству и теории, развитой Эль Лисицким. В начале XX века художники, реализовавшие идею авангарда, предвещали развитие особой пространственной атмосферы, которая будет образовываться за счет последних достижений науки, техники и искусства. В статье рассмотрены произведения архитектуры и искусства, а также теоретические труды, касающиеся процесса развития техно-утопического идеала пространств. Эль Лисицкий, отмечая выдающееся значение технических средств для современной архитектуры и искусства, предугадал одну из важнейших тем будущих исследований XXI века. В статье предпринята попытка проанализировать комплекс новаторских идей Эль Лисицкого.

The article is devoted to the creativity and development of architectural theory developed by El Lissitzky. At the beginning of the 20th century, artists who realized the idea of the avant-garde predicted the development of a special spatial atmosphere that would be formed due to the latest achievements of science, technology and art. The article examines works of architecture and art, as well as philosophical works concerning the process of development of the techno-utopian ideal of spaces. El Lissitzky, noting the outstanding importance of technical means for modern architecture and art, foresaw one of the most important topics for future research in the 21st century. The article attempts to analyze the complex of innovative ideas of El Lissitzky.

Ключевые слова: Эль Лисицкий, авангард, техно-утопия, идеал, экспонирование, технические средства, архитектура, современное искусство, интерактивный город, метареальность

Keywords: El Lissitzky, avant-garde, techno-utopia, ideal, exhibition, technical means, architecture, contemporary art, interactive city, metareality

Начало XX века ознаменовалось общей верой в научно-технический прогресс и в образование особой пространственной атмосферы города, концентрирующей сферу медиа, дизайн, город и архитектуру. Исторический манифест 1919 года в виде башни Татлина «Памятник III Коммунистического интернационала» стал одной из реперных точек утопического мировоззрения, проводником нового искусства и архитектуры, детонирующим переустройство общественной жизни. Размышления Лисицкого о «динамической архитектуре» в 1920 году вдохновляло на преобразование человеческого общества и города: «Город превращается в центр коллективного напряжения, радио-парус (радио-детектор), который посылает в мир взрывные сигналы творческих действий» [1].

В настоящее время развитие информационных технологий напрямую влияет на культуру и искусство. С 1 января 2019 года в соответствии с указом Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федера-

ции на период до 2024 года» и откорректированным в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», началась реализация национального проекта «Культура» [2]. В состав входят следующие федеральные проекты: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» [3]. Поскольку музей является местом концентрации культурной среды, творческих людей и цифровой культуры, глобальную трансформацию претерпевает пространство для экспонирования [4]. Несмотря на то, что научно-исследовательская функция при этом остается ведущей, привлечение посетителей и формирование постоянной аудитории с помощью использования современных цифровых технологий становятся актуальным направлением, которое получает новый виток развития, например при создании новых подходов к экспонированию.

Проектирование современной выставочной экспозиции стало самостоятельным, динамично разви-

вающимся видом искусства, включающим в себя собственные средства выразительности и состоящим из комплекса шагов:

- определение структуры выставки;
- составление целостной концепции экспозиции;
- формулирование художественно-стилистической идеи;
- техническая разработка;
- процесс реализации.

Традиционные способы подачи несомненно играют важную роль в создании музейного пространства, однако новаторское видение художника, архитектора или дизайнера экспозиции, вкуче с использованием цифровых выразительных средств, подогревают интерес публики и заставляют переосмыслить роль современного выставочного пространства, вплоть до того, что использование этих цифровых выразительных инструментов может стать объектом экспонирования.

Так, медиатехнологии уже рассматриваются не только как средство реализации идеи, но и как итоговая форма подачи. Например, в экспозиционном пространстве Международной архитектурной биеннале в Венеции на протяжении последнего десятилетия в большом количестве представлены экраны, медийные инсталляции, представления со светом и зеркалами.

Эль Лисицкий и его концепции

Если обратиться к истории создания концепций экспонирования, идея внедрения технологий как инструмента преобразования пространства часто использовалась мастерами-новаторами. Одним из таких представителей в области создания музейного экспози-

ционного пространства был мастер советского авангарда, художник и архитектор Эль Лисицкий.

Благодаря тому, что Эль Лисицкий обучался профессии архитектора, его будущее мировоззрение сочетало практический подход в виде переосмысления научно-технического прогресса и индустриализации вкуче с художественным взглядом. Именно Эль Лисицкий, один из тех мастеров авангарда, кто понял исключительное значение развития современной техники для будущего искусства, архитектуры и художественного творчества. В своей статье «Город коммуны», опубликованной в газете «Der Stern», Эль Лисицкий писал о «динамической архитектуре», которая будет отражать революционные изменения в обществе [5].

В 1923 году для Большой Художественной выставки в Берлине Эль Лисицкий создал Комнату проунов, умело соединив известные к тому времени подходы Малевича и Татлина – супрематизм и контррельефы, а также практики дадаистов, применявших такого рода эксперименты с выходом объектов из двухмерного в трехмерное пространство (рис. 1).

Свой собственный метод проектирования Эль Лисицкий продемонстрировал в 1926 году на Международной выставке живописи и скульптуры в Дрездене, где представил свое «Демонстрационное пространство», а затем в музее в Ганновере с похожей инсталляцией «Кабинет абстракций» (рис. 2).

Экспозицию в Дрездене Эль Лисицкий охарактеризовал так: «Я поставил вертикально, перпендикулярно к стенам тонкие рейки, покрасил их слева белым, спра-

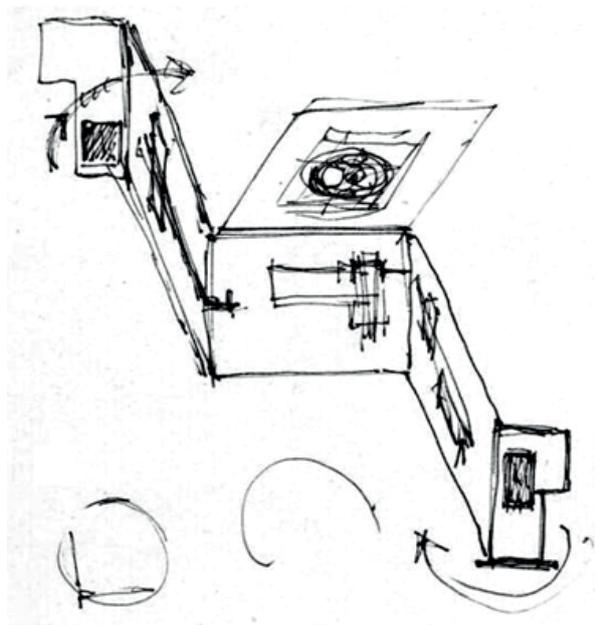

Рис. 1. «Комната проунов» (tretyakov.ru, green-fr.livejournal.com)

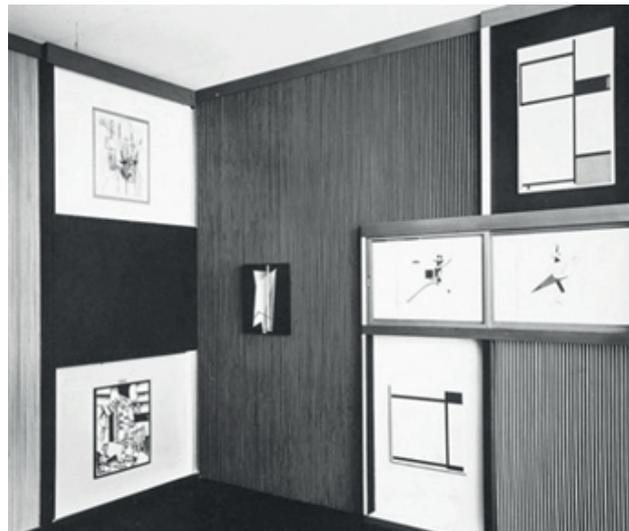

Рис. 2. «Демонстрационное пространство» и «Кабинет абстракций» (prorus.ru)

ва черным, а саму стену серым. Таким образом, спереди вы видите стену серой, слева белой, справа черной. Систему отступающих реек я прервал поставленными в углах помещения кессонами. Они наполовину закрыты сетчатыми поверхностями – сеткой из штампованного листового железа. Сверху и внизу поставлены картины. Когда одна из них видна, вторая мерцает через сетку. При каждом движении зрителя в пространстве меняется воздействие стен, то, что было белым, становится черным, и наоборот. Так в результате движения человека возникает оптическая динамика. Эта игра делает зрителя активным. Игра стен дополняется просвечиванием кессонов. Посетитель поднимает сетчатые экраны вверх или спускает их вниз. Открывая новые картины и пряча то, что ему неинтересно. Физически необходимым становится общение с выставленными предметами» [6].

Задумав образцовое «Демонстрационное пространство» (Demonstrationsraum), Эль Лисицкий создал новый тип решения экспозиционного пространства, которое можно было бы использовать для любого авангардного искусства [1]. Таким образом, мастеру удалось не только создать выставочное пространство, оформленное в новой стилистике, в то время как многие другие использовали «шпалерный» тип развески произведений искусства, но и добавить интерактивность и привнести возможность трансформации во время движения зрителя по экспозиции.

В 1928 году в Кельне для международной выставки «Пресса», для оформления экспозиции были приглашены Эль Лисицкий и Исаак Моисеевич Рабинович. В проекте, благодаря внедрению четырех объемных светящихся букв «USSR» в четыре арки на фасаде, удалось добиться эффекта радикального преобразования псевдоклассического здания. Во внутреннем пространстве были асимметрично проложены специально созданные динамичные конструкции-аттракционы, игравшие роль маяков и задававшие маршрут для зрителей:

«Звезда», «Рабочий корреспондент», «Красная Армия», «Трансмиссия». Кроме того что здесь впервые были использованы движущиеся установки, нововведением стало применение крупноформатного фотомонтажа и использование света как средства выразительности (рис. 3). Зрелище было впечатляющим: бесконечное движение ленты с надписями «USSR» создавало художественный образ вечного конвейера [6, 7].

Техно-утопический идеал Эля Лисицкого ярко проявился в экспозиционном дизайне, отразившем приход века индустриализации и предвосхитившем направления, появившиеся впоследствии (например, искусство поп-арта или проблему искусства в период его технической воспроизводимости, затронутую Вальтером Беньямином) [8, 9].

Увлечение супрематизмом, бесконечность пространства, новая телесность, динамическая архитектура и города будущего – все это темы, в том числе получившие развитие благодаря творчеству Эль Лисицкого, создателя многомерных пространств на стыке соединения разных видов искусства, математики и инженерии [10]. Эль Лисицкий – архитектор, художник, мастер, чьи взгляды на пространство не только предопределили развитие Архитектуры XXI века, но и остаются актуальными в эпоху актуализации иммерсивных видов искусства, создания киберпространств, проектирования цифровых городов и метареальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Канцедикас А., Яргина З. Эль Лисицкий. Фильм жизни. М.: Новый Эрмитаж – один. Статьи и доклады Эль Лисицкого. 2004-2005. Ч. 7. С. 1919–1938.
2. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 09.01. 2024).
3. Культура [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/kultura> (дата обращения: 09.01. 2024).

Рис. 3. Оформление павильона на выставке «Пресса» (prorus.ru)

4. Дущев М. В. Город как пространство архитектурно-художественного синтеза // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 28–37.

5. Иньшаков А.Н. О будущем в творчестве Эль Лисицкого // Искусствознание. 2018. № 4. С. 180–219.

6. «Настройки-3»: история одного экспоната [Электронный ресурс]. URL: <https://prorus.ru/posters/nastrojki-3-istoriya-odnogo-ehksponata/?ysclid=lr6phnf141483893195> (дата обращения: 09.01. 2024).

7. Манукян Д.В. Выставки Эль Лисицкого // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4–4

8. Вирильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

10. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008.

REFERENCES

1. Kantsedikas A., Yargina 3. El Lissitzky. Film of life. M.: New Hermitage-one, 2004-2005. Part 7. Articles and reports by El Lissitzky. 1919-1938.

2. National project “Culture” [Electronic resource]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (access date: 01/09/2024).

3. Culture [Electronic resource]. URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/kultura> (access date: 01/09/2024).

4. Dutsev M.V. The city as a space of architectural and artistic synthesis // Academia. Architecture and construction. – 2012. – No. 1. – pp. 28-37.

5. Inshakov, A. N. About the future in the work of El Lissitzky / A. N. Inshakov // Art history. – 2018. – No. 4. – P. 180-219. – EDN VVYWIA.

6. “Settings-3”: the history of one exhibit [Electronic resource]. URL: <https://prorus.ru/posters/nastrojki-3-istoriya-odnogo-ehksponata/?ysclid=lr6phnf141483893195> (access date: 01/09/2024).

7. Manukyan D.V. Exhibitions by El Lissitzky // International Student Scientific Bulletin. – 2015. – No. 4-4.

8. Virilio P. Vision machine / P. Virilio. – St. Petersburg: Nauka, 2004.

9. Castells, M. Information era: economics, society and culture: trans. from English; ed. O.I. Shkaratana. – M.: State University Higher School of Economics, 2000. – 608 p.

10. Glazychev, V.L. Urbanism / V.L. Gazychev. – M.: Europe, 2008.

Для ссылок: Кандалова А.Д., Адонина А.В. Техно-утопический идеал Эль Лисицкого // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 6-9. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.1

For references: Kandalova A.D., Adonina A.V. Techno-utopian ideal of El Lissitzky // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 6-9. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.1

Филиппов Василий Дмитриевич
Самарский государственный технический университет

Filippov Vasily
Samara State Technical University

ФАМИЛИСТЕР (FAMILISTÈRE) В ГИЗЕ – ПОЛТОРА ВЕКА УТОПИИ FAMILISTÈRE IN GUISE – A CENTURY AND A HALF OF UTOPIA

Описана история одного из немногих успешных примеров строительства и эксплуатации семейного фаланстера (Фамилистера) в Гизе (Франция), более 100 лет существовавшего на основных принципах Фурье, а также современное состояние этого жилого комплекса. Отмечено влияние экспериментов, начатых по инициативе Наполеона III, по созданию социальной инфраструктуры для рабочего класса, на современную архитектуру жилья XX в.

The history of one of the few successful examples of the construction and operation of a family phalanstere (Familistere) in Giza (France), which existed for more than 100 years on the basic principles of Fourier, as well as the current state of this residential complex, is described. The influence of experiments begun on the initiative of Napoleon III to create social infrastructure for the working class on modern housing architecture of the 20th century is noted.

Ключевые слова: фаланстер, семейный дворец, Жан-Батист Годен, фамилистер, социалистическая утопия

Keywords: phalanstere, family palace, Jean-Baptiste Godin, familistere, socialist utopia

В предыдущих работах [1, 2] были описаны малоизвестные в отечественной научной литературе архитектурно-градостроительные социальные проекты по улучшению условий жизни рабочего класса, реализованные во Франции при правлении принца-президента Луи-Наполеона, затем императора Наполеона III – как связанные с непосредственным его участием [1], так и осуществлённые при его поддержке и содействии [2]. Отдельное место среди таких реализованных проектов занимает «Социальный дворец» или «Фамилистер», построенный в Гизе (департамент Эна) Жаном-Батистом Годеном (1817-1888) на свои средства в 1859-1884 гг. для проживания рабочих своего чугунолитейного завода. Поддержка Наполеоном III проекта Годена была исключительно моральной и выразилась в итоге в присуждении ему медали Всемирной выставки 1867 г. в Париже.

В отличие от описанных ранее приютов Наполеона III [1], в Гизе также был построен фаланстер, но не для временных, а для постоянных – жизни и труда. Жан-Батист Годен был сыном слесаря, но благодаря изобретению им чугунной печи для дома, стал крупным промышленником и владельцем заводов во Франции и Бельгии. Про идеи Шарля Фурье он узнал в 1842 г., а в 1853-1855 гг. уже профинансировал строительство Виктором Консидераном фаланстера Реюньон в Теха-

се, через год закончившегося провалом и стоившим ему трети состояния [3]. Решив построить фаланстер в Гизе для рабочих своего завода, Годен в 1857 г. обратился к архитекторам Альберту Ленуару (1801-1891) и Виктору Калланду (1806-1865), издавшим в 1855 г. книгу «Учреждение семейных дворцов, решение великой проблемы: комфорт жизни по низкой цене для всех», с проектом такого семейного дворца (рис. 1) [4]. Но после того, как от Ленуара он узнал о заложенной в их проект изысканной роскоши, а также о невозможности его поэтапного развития, Годен стал проектировать Фамилистер самостоятельно [5].

В отличие от фаланстера Фурье (рис. 2), «Фамилистер» (Семейный дворец – от латинского familia, семья, что существенно отличалось от идей Фурье) или «Социальный дворец» находился не в здоровой сельской местности, а в промышленной зоне на реке Уаза напротив чугунолитейного завода (рис. 3).

Поэтому роль галерей между стенами фаланстера здесь выполняли внутренние дворы под стеклянной крышей основных жилых зданий. Новым в сравнении с фаланстером было здание театра, с пристроенными к нему двух сторон классами школы для детей разного возраста (с 4 до 6, с 6 до 8, с 8 до 10 и свыше 10 лет). В организации воспитания детей Годен целиком следовал

VUE PERSPECTIVE DU PALAIS BEAU-SITE.

Рис. 1. Семейный дворец, 1855 г. Арх. Альберт Ленуар и Виктор Калланд [4]

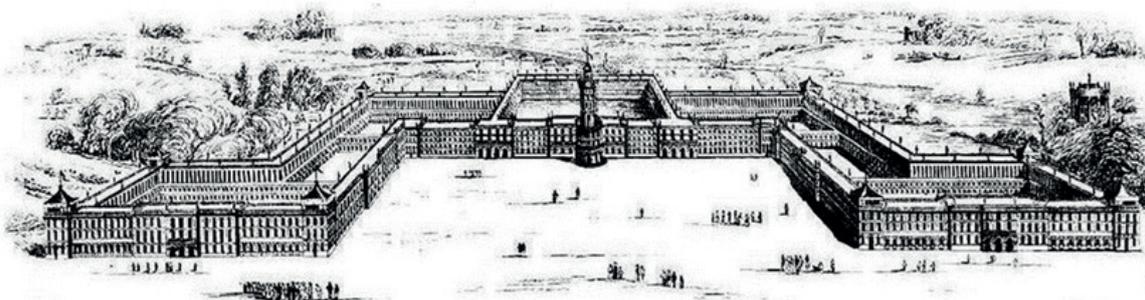

Рис. 2. Фаланстер Фурье, рисунок 1840 г. [6]

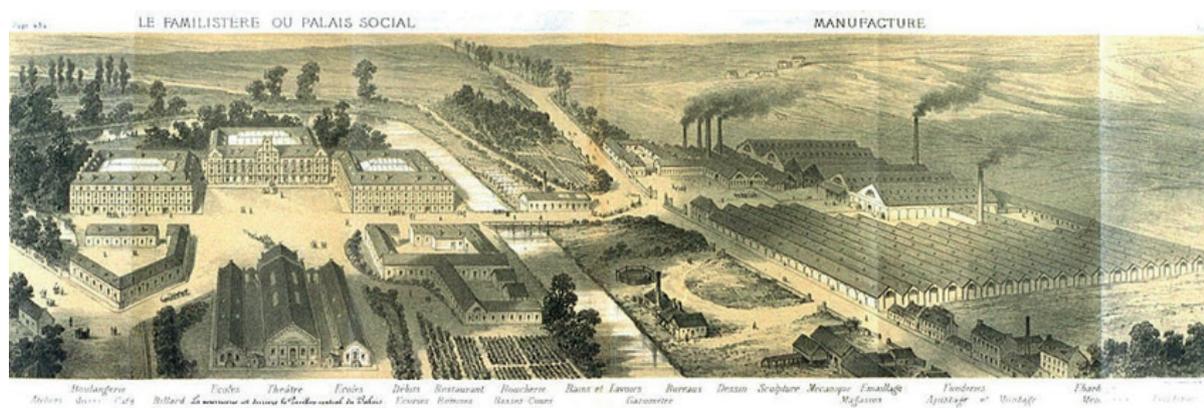

Рис. 3. Фамилистер и завод. (J.-B. Godin, Solutions sociales, Paris, A. Le Chevalier et Guillaumin & Cie, 1871)

идеям Фурье – в 1866 г. севернее центрального корпуса «Социального дворца» был построен ясли с детским садом (до 2 лет и с 2 до 6 лет). В 1882 г. здесь было 40 младенцев и 56 малышей обоего пола [5] (рис. 4).

Строительство было начато в 1859 г., а уже на следующий год Годен переехал жить в недостроенный левый корпус «Фамилистера», оконченный в 1861 г. В 1862-1864 гг. был построен центральный корпус. Театр и школа, а также прачечная с бассейном были завершены в 1870 году. Строительством правого корпуса Дворца в 1877-1878 гг. Годен осуществил свой первоначальный проект [5]. В 1880 г. он превратил свое личное предприятие в товарищество на вере и, умирая, завещал его рабочим. Прибыль его делилась следующим образом: 25 % шло в запасной капитал; его остаток Годен называл «чистой прибылью». 25 % «чистой прибыли» шло «таланту» и вообще услугам интеллектуального характера (директор, правление и т. д.), а 75 % – капиталу и труду пропорционально: 1) сумме, исчисленной из 5 % на вложенный капитал, и 2) общей сумме заработной платы всех рабочих. В распределении доли труда он различал различные категории рабочих, которые получали различные проценты. Эти суммы рабочим не выдавались, оставаясь в кассе предприятия, но на них выдавались проценты. Управление осуществлялось общим собранием, членами которого были не все рабочие, а только так называемые «полноправные товарищи». Общее собрание избирало правление, наблюдательный совет и директора-распорядителя [3].

Фамилистер Жана-Батиста Годена долгое время был, пожалуй, единственным успешным примером реализации идей Фурье о гармонии «капитала, труда и таланта» на базе коллективной собственности (рис. 5). На этих принципах он существовал почти 110 лет – до 1968 г.

Видимые причины как его длительного существования, так последующего угасания и упадка, можно найти в записях Эмиля Золя во время написания последнего опубликованного им романа-утопии «Труд» (Travail, 1901) из неоконченного цикла «Четыре евангелия». Он тогда побывал в Гизе, отметив все особенности поселения: «Жизнь в Фамилистере: Социальный дворец (Социальные казармы). Центральный павильон и два крыла. Три огромных двора со стеклянными крышами. 702 комнаты. ... Большой балкон на каждом этаже во двор. Стеклянный дом, мы все видим, все шумы слушаем. ... Недоверие к ближнему. Нет одиночества. Нет свободы. Но большие удобства и легкость. Особенно для детей ... Смертность ниже, чем в соседнем городе. Артезианская, чистая и хорошая вода. Большая выгода. Театр и школа. ... Порядок, регулирование, механизм. Комфорт, но тяга к приключениям, риску вольной и авантюрной жизни. Не отливайте все человеческие жизни в одну форму. ... Стало ли рабочему лучше и вполне ли он счастлив? Этот вопрос нужно исследовать» [9].

Из социальных причин угасания и упадка можно указать на отсутствие развития и самого Фамилистера (с 1884 г. жилые корпуса здесь больше не строились, что со временем превратило его жителей в обособленную от других работников завода привилегированную касту), и социальных принципов, заложенных Годеном, далее, по возможности, лишь отчасти сохранявшихся [5]. Архитектура интерьеров Фамилистера превосходно подходила для массовых собраний и совместных праздников: на банкете (рис. 6) можно заметить самого Годена (он стоит во главе третьего слева стола), но в обычные дни, доведённой до совершенства возможностью всестороннего наблюдения всех за всеми, она напоминала пенитенциарное учреждение (рис. 6).

Рис. 4. Детский сад и ясли в Фамилистере в Гизе, 1870 гг. [5]

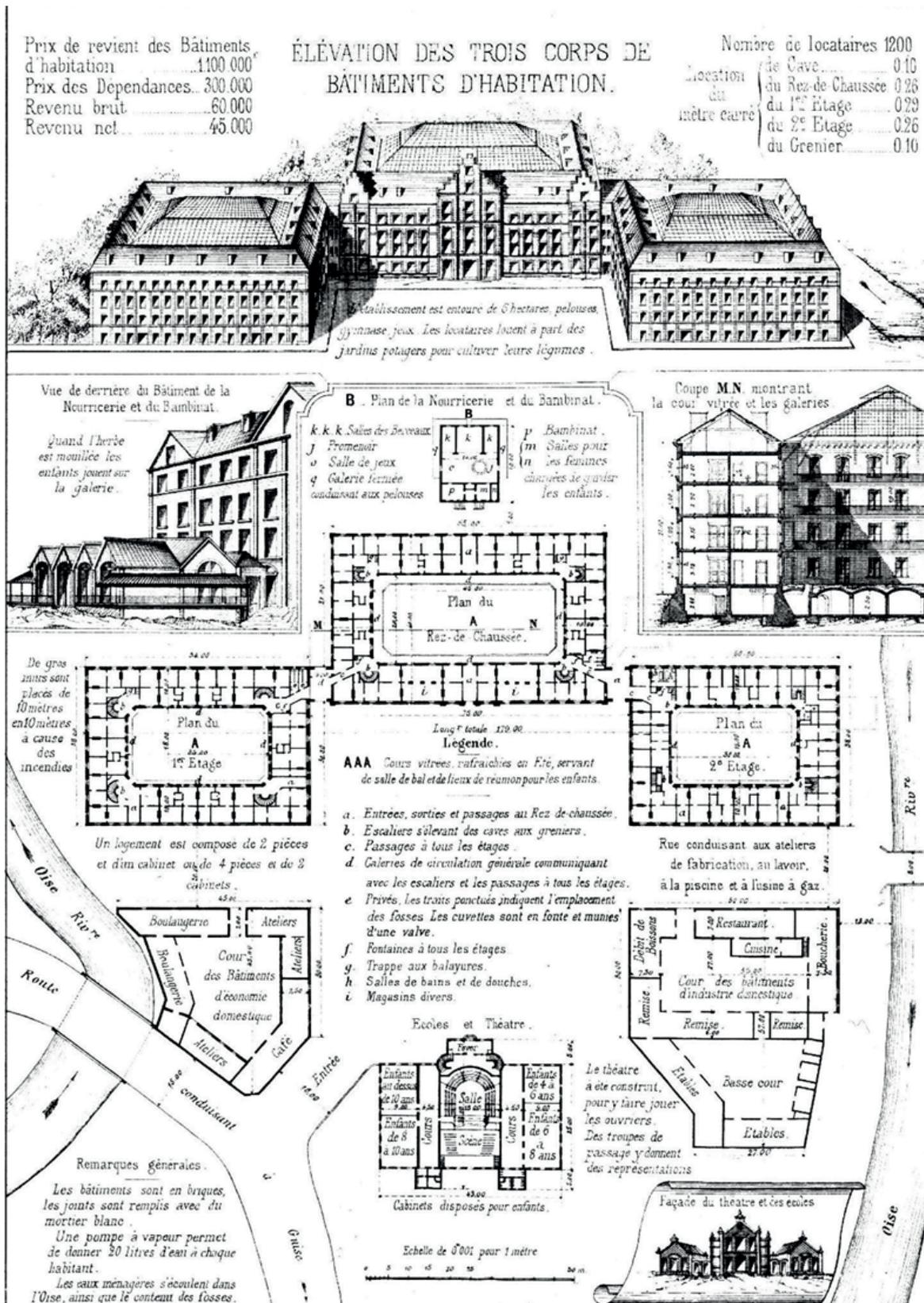

Рис. 4. Детский сад и ясли в Фамилистере в Гизе, 1870 гг. [5]

Рис. 6. Фамилистер. Банкет в честь Дня труда 6 июня 1870 г. во внутреннем дворе центрального корпуса (*Le Monde*) и интерьер двора центрального корпуса в обычный день (почтовая открытка 1908 г.)

Создание в 1960-х гг. общего европейского рынка и последовавшее усиление конкуренции привели к разорению Кооперативной ассоциации капитала и труда, и 22 июня 1968 г. Общее собрание одобрило её роспуск. В 1970 г. новым собственником были выставлены на продажу помещения «Социального дворца». Старые здания с множеством новых частных владельцев помещений ветшали и разрушались, полная деградация была приостановлена в 1991 г. присвоением Фамилистеру статуса исторического памятника. В 1998 г. город Гиз и департамент Эна приняли программу «Утопия» – восстановления и реконструкции всех жилых зданий, хозяйственных построек, садов и общественных пространств, поддержанную регионом Пикардия, Францией и Европейским Союзом. В 2000 г. Гиз и департамент Эна организовали синдикат «Фамилистер Годена», в результате деятельности которого к 2010 г. весь Фамилистер стал собственностью государства. С этого времени здесь проводятся восстановительные работы, бюджет которых до 2020 г. составлял около 57 млн евро, из вкладов департамента Эна (50 %), государства (25 %), регионов Пикардия и О-де-Франс (20 %) и Евросоюза (5 %) [7].

Жан-Батист Годен не обращался за субсидиями к Наполеону III, все здания Фамилистера построены исключительно на собственные средства. Тем не менее, на Всемирной выставке 1867 г. его работа, как важная часть общего движения по созданию рабочих поселений, была отмечена медалью [5]. Однако всеобщее признание на Всемирной выставке 1867 г., и международную известность как выдающееся достижение Второй империи, получил проект рабочего поселения, реализованный в Мюлузе [2].

Фамилистер был вдохновлён социалистической идеей Фурье, поэтому всё поселение представляло собой один большой дом (Социальный дворец) для полностью коллективного проживания, но всё же отдель-

ными семьями. Долгое время поселение можно было назвать полностью успешным, но Фамилистер, хоть и являлся коллективной собственностью, остался приложением к литейному заводу, который также находился в коллективной собственности его жителей, и был главным объединяющим началом поселения. Когда в 1968 г. компания Годена и завод по несостоятельности были поглощены другой компанией, завод продолжил работу, а в Фамилистере новые хозяева не нуждались, поэтому сразу началась деградация «Социального дворца». Она перешла в стадию разрушения после 1970 г., когда Фамилистер был выставлен на продажу. Так как покупателя на все здания не нашлось, его стали распродавать по частям и по квартирам, каждый новый собственник начал обустривать свой кусочек. В результате этого началось разрушение, так как, ввиду ликвидации объединяющего начала и самого объединения, средств на поддержание общего для всех уже не находилось. Уничтожение поселения было предотвращено присвоением Фамилистеру в 1991 г. статуса исторического памятника и полным его переводом к 2010 г. в государственную собственность. Сегодня это поселение, где до сих пор живут несколько десятков пенсионеров, восстанавливается, и уже отчасти восстановлено как музей, по словам главного хранителя, Фредерика Панны, «единственный обитаемый музей во Франции» [7].

Некоторые этапы исполнения программы «Утопия». 2010 г. – Открытие первых выставочных залов в центральном корпусе. 2011 г. – Открытие театра, первый сезон 2011-2012 гг. 2013 г. – Реконструкция площади и окрестностей дворца. Реставрация двора правого крыла. Начало реставрации левого крыла. 2014 г. – Реставрация памятника Годену на площади Фамилистер. Завершение музейного оформления центрального корпуса. 2015 г. – Фамилистер удостоен награды «Европейский музей года» (приз Silletto). 2016 г. – Фамилистер приобретает офис и библиотеку Годена. 2017 г. – Рестав-

Рис. 6. Фамулистер. Реставрационные работы, 2019 г. (tripadvisor.fr)

Рис. 8. Фамулистер. Центральный и правый корпус после реставрации. Внутренний двор центрального корпуса. Театр, школа и интерьер театра. 2023 г. (tripadvisor.fr)

рация мавзолея Годена в «Саду удовольствий». Праздник 200-летия со дня рождения Годена [7].

Заключение

Благодаря возможностям, открытым промышленной революцией и развитием науки, с середины XIX в. типологию жилых зданий городов в развитых странах стали формировать два основных требования – требования полной санитарии и новые технологии, направленные на точное программирование и оптимизацию пространства за счет использования новых материалов. Архитектура жилых зданий уже не только следовала устоявшимся привычкам людей, но и стала пытаться формировать эти привычки, исходя из рациональных представлений современного ей научного знания [10]. Во Франции Второй империи этому способствовал начатый Наполеоном III эксперимент по опытному строительству жилья для рабочих. В зависимости от исходных идей зданий этот эксперимент привёл к появлению образцов как смешанного и обособленного семейного [1, 2], так и полностью коллективного жилья, примером которого является Фамилистер. Эти образцы, по выражению немецкого философа и критика Вальтера Беньямина, «городов мечты» и «зданий мечты» [10], своими архитектурными решениями (открытые террасы, стеклянные веранды, застекленные дворы) стали прототипами и неотъемлемой частью современной архитектуры жилья XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов В.Д. Наполеон III и его проекты социальной инфраструктуры для рабочего класса // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. №3(60). С. 13–27. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-13-27.
2. Филиппов В.Д. Рабочий город в Мюлузе (1853–1897) – индустриализм, рационализм и устойчивость поселений // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2022. Т. 24. № 6. С. 62–78. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-6-62-78
3. Мещеряков Н. Л. ГОДЕН (Godin), Жан Батист Андре. Большая советская энциклопедия, 1-е изд., т. XVII: Гимназия – Горовицы, М.: Советская энциклопедия, 1930, С. 378–380.
4. Calland V., Lenoir A. *Institution des palais de famille, solution de ce grand problème: le confortable de la vie à bon marché pour tous*. 2e éd. Paris: N. Chaix, 1855, 48 p.
5. Becquart Damien, Panni Frédéric (dir.). *Le Familistère de Guise (Aisne). Un Palais social*. Département de l’Aisne – 2010. Supplément gratuit à *Libération* n° 9139 du jeudi 30 septembre 2010, 84 p. URL: <https://www.universite-populaire-aubenas.fr/wp-content/uploads/Familist%C3%A8re-de-Guise-Article-lib%C3%A9ration.pdf>

6. Brisbane, Albert. *Social Destiny of Man: or, Association and Reorganization of Industry*. Phil.: Stollmeyer, 1840, 480 p.

7. Panni Frédéric, Fontaine Hugues (dir.) *L’album du Familistère, Guise, Les Éditions du Familistère*, 2017, 720 p., p. 312–321, 520–535.

8. Muller Émile, Cacheux Émile. *Les habitations ouvrières en tous pays. Situation en 1878*. Planches. Paris, 1879.

9. Notes d’Émile Zola sur le Familistère dans le dossier préparatoire de Travail, «Les quatre évangiles», en 1901. Bibliothèque nationale de France. URL: http://passerelles.bnf.fr/lire/familistere_02.php.

10. Teyssot, Georges. *The Ur-Forms of Modernism. On 19th Century Hospitalized and Hygienic Dimensions of Architecture*. *Docomomo Journal*, 2020, I. 62, pp. 18–27. DOI: 10.52200/62.A.IZO61SEB.

REFERENCES

1. Filippov V.D. Napoleon III and his social infrastructure projects for the working class // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. No. 3(60). pp. 13–27. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-13-27
2. Filippov V.D. Workers’ city in Mulhouse (1853–1897) – industrialism, rationalism and sustainability of settlements // *Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*. 2022. T. 24. No. 6. P. 62–78. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-6-62-78
3. Meshcheryakov N. L. Godin, Jean Baptiste Andre. *Great Soviet Encyclopedia*, 1st ed., vol. XVII: Gymnasium - Horowitz, M.: *Soviet Encyclopedia*, 1930, p. 378–380.
4. Calland V., Lenoir A. *Institution des palais de famille, solution de ce grand problème: le confortable de la vie à bon marché pour tous*. 2e éd. Paris: N. Chaix, 1855, 48 p.
5. Becquart Damien, Panni Frédéric (dir.). *Le Familistère de Guise (Aisne). Un Palais social*. Département de l’Aisne – 2010. Supplément gratuit à *Libération* n° 9139 du jeudi 30 septembre 2010, 84 p. URL: <https://www.universite-populaire-aubenas.fr/wp-content/uploads/Familist%C3%A8re-de-Guise-Article-lib%C3%A9ration.pdf>
6. Brisbane, Albert. *Social Destiny of Man: or, Association and Reorganization of Industry*. Phil.: Stollmeyer, 1840, 480 p.
7. Panni Frédéric, Fontaine Hugues (dir.) *L’album du Familistère, Guise, Les Éditions du Familistère*, 2017, 720 p., p. 312–321, 520–535.
8. Muller Émile, Cacheux Émile. *Les habitations ouvrières en tous pays. Situation en 1878*. Planches. - Paris, 1879.
9. Notes d’Émile Zola sur le Familistère dans le dossier préparatoire de Travail, «Les quatre évangiles», en 1901. Bibliothèque nationale de France. URL: http://passerelles.bnf.fr/lire/familistere_02.php
10. Teyssot, Georges. *The Ur-Forms of Modernism. On 19th Century Hospitalized and Hygienic Dimensions of Architecture*. *Docomomo Journal*, 2020, Issue 62, pp. 18–27. DOI: 10.52200/62.A.IZO61SEB

Для ссылок: Филиппов В.Д. Фамилистер (familistère) в Гизе – полтора века утопии // *Innovative project*. 2023. Т.8, №14. С. 10–16. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.2

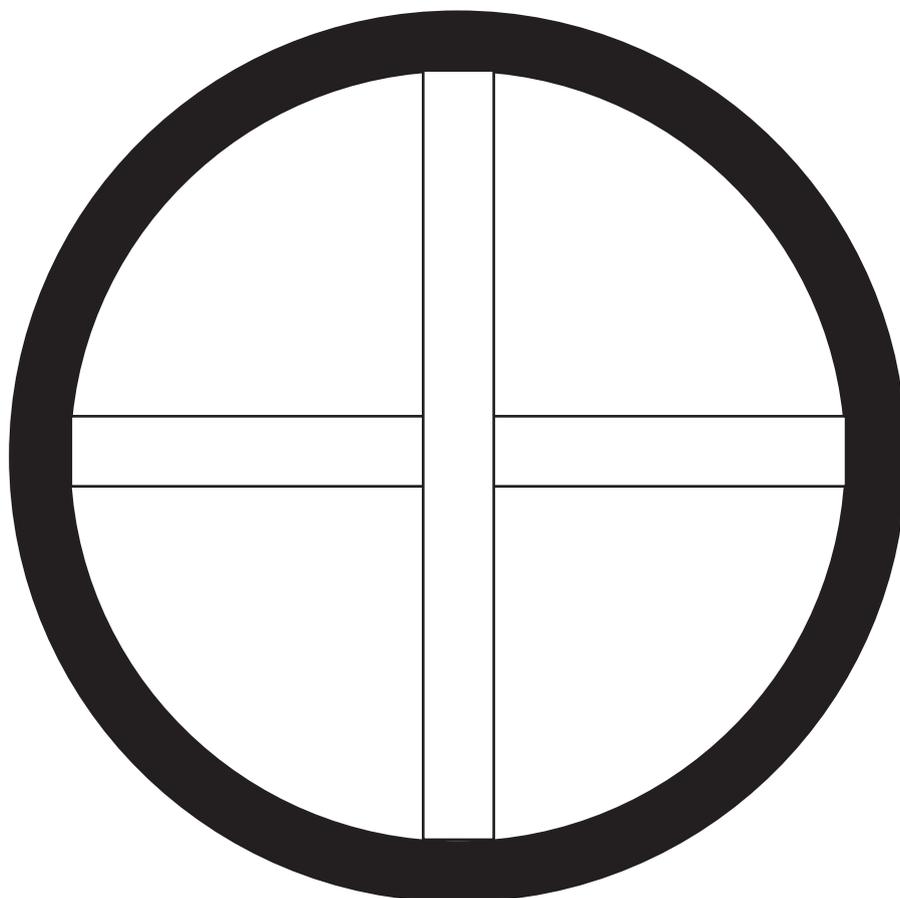
For references: Filippov V.D. Familistère in Guise – a century and a half of utopia // *Innovative project*. 2023. Vol.8, No.14. pp. 10–16. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.2

2

17–39

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

URBAN SPACE

Вологодина Наталия Николаевна, **Иванова** Любовь Владиславовна
Самарский государственный технический университет

Vologdina Nataliya, **Ivanova** Lyubov
Samara State Technical University

РЕНОВАЦИЯ КВАРТАЛОВ ТИПОВОЙ МАЛОЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКИ 1940-1950 гг. В САМАРЕ В ПАРАДИГМЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

RENOVATION OF BLOCKS OF TYPICAL LOW-RISE BUILDINGS 1940-1950 IN SAMARA IN THE PARADIGM OF CONTEXTUAL DESIGN

Определены перспективы реновации кварталов жилой застройки 1940–1950 гг. в парадигме контекстуального проектирования. С этой целью исследована структура и морфология кварталов, выделены основные типы и характерные особенности сложившейся городской ткани. Проведен анализ качества сложившейся среды территорий, их обеспеченность транспортной и социальной инфраструктурой. Дается суждение о характере и специфике реновации, учитывающей сложившийся градостроительный контекст, историческую память людей, богатство среды. Обоснован тезис об исторической ценности типовой малоэтажной застройки и уникальности градостроительной морфологии объекта исследования. Определены границы территорий реновации. Дается перечень территорий предполагаемой реновации. Разработаны принципы реновации территорий застройки 1940–1950 гг., а также модели, иллюстрирующие оперативный подход к решению проблемы.

The prospects for the renovation of residential blocks of the 1940–1950s in the paradigm of contextual design are determined. For this purpose, the structure and morphology of neighborhoods was studied, the main types and characteristic features of the existing urban fabric were identified. An analysis was carried out of the quality of the existing environment of the territories, their provision with transport and social infrastructure. A judgment is given about the nature and specificity of renovation, taking into account the existing urban planning context, the historical memory of people, and the richness of the environment. The thesis about the historical value of typical low-rise buildings and the uniqueness of the urban morphology of the research object is substantiated. The boundaries of the renovation areas have been determined. A list of areas for proposed renovation is given. Principles for the renovation of built-up areas of the 1940–1950s have been developed, as well as models illustrating an operational approach to solving the problem.

Ключевые слова: перспектива, структура, реновация, парадигма, квартал, жилая застройка, типовая застройка, территория, история, память, принцип, границы, морфология, контекст, контекстуальное проектирование

Keywords: perspective, structure, renovation, paradigm, quarter, residential development, typical building, territory, history, memory, principle, boundaries, morphology, context, contextual design

Период кризисных явлений в профессиональной деятельности, датированный 1950–1960 гг., во всем мире был связан с осознанием невозможности обеспечить качественным массовым жильём население промышленно развитых стран. Кризис в архитектуре основан также на несостоятельности идей социального преобразования с помощью архитектуры. Все эти процессы разворачивались в условиях разорённой войной экономики европейских стран и, в особенности, СССР, а также отсутствием материальных и технических средств в необходимом

объёме. В ряде европейских стран (Италия, Испания, Португалия и т. д.) в архитектурной практике проектирования и строительства в этот период используются традиционные архетипы, материалы и технологии. В нашей стране история строительства типовой малоэтажной застройки имеет также свои основы. Жилищный кризис в военные годы в Куйбышеве (Самаре) усилился в результате эвакуации населения, промышленных предприятий и производств, правительственных учреждений с территорий, охваченных войной (рис. 1, 2).

Рис. 1. Эвакуация из Ленинграда, 1941

Рис. 2. На заводе № 18 в г. Куйбышеве, 1943

Рис. 3. Строительство малоэтажных жилых зданий в конце 1940-х гг.

Необходимость строительства жилья в кратчайшие сроки опиралась на рационализаторские проекты и предложения в архитектуре и проявилась в интересе к сборным экономичным конструкциям, местным строительным материалам, упрощенным технологиям, унифицированным процессам и формам. В условиях дефицита кадров, оборудования и времени массовое жильё возводилось малоэтажным (рис. 3) [1].

К концу 1940-х гг. официально была принята доктрина малоэтажного жилищного строительства. Развитие типового проектирования помогло начать строительство практически с нуля и восстановить жилой фонд в кратчайшие сроки (рис. 4, 5) [2, 3]. По генеральному плану г. Куйбышева, принятому в 1949 г. (вариант генерального плана), были определены территории перспективного развития, в частности для жилой застройки [4, 5].

Советская градостроительная концепция 1920–1930

гг. соцгородов – самостоятельных поселений при промышленных объектах реализовалась только в 1940–1950 гг. Это был сплав «утопических» идей, реализованных в градостроительных моделях и реальных проектах городов-садов, рабочих поселков и соцгородов [6, 7]. На тезис о том, что в ситуации, когда производство разворачивалось с железнодорожных платформ (г. Куйбышев, 1941 г.), можно было строить только бараки, архитекторы ответили проектированием и строительством достаточно комфортного жилья в тяжёлый для страны исторический период. Оценивая с позиции нашего времени их профессиональный опыт, мы могли бы повторить слова польского архитектора и теоретика Я. Вуека: «...Они титаны определённого периода истории нашей культуры, и даже самое упорное развеивание легенд не изменит ни масштаба оставленных ими памятников, ни поз, в которых они застыли на пьедесталах» [8].

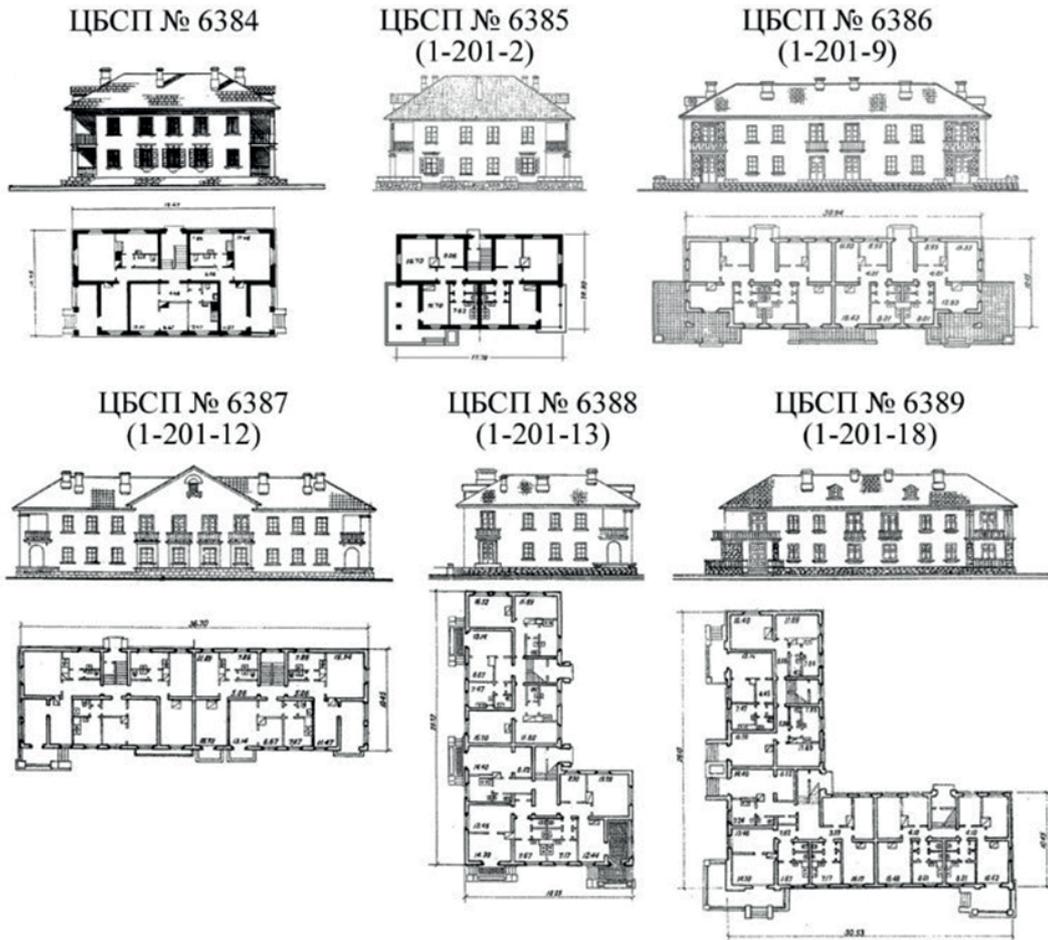

Рис. 4. Типовые проекты, разработанные в архитектурно-проектной мастерской Наркомнефти № 1 Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР, рук. А.А. Веснин

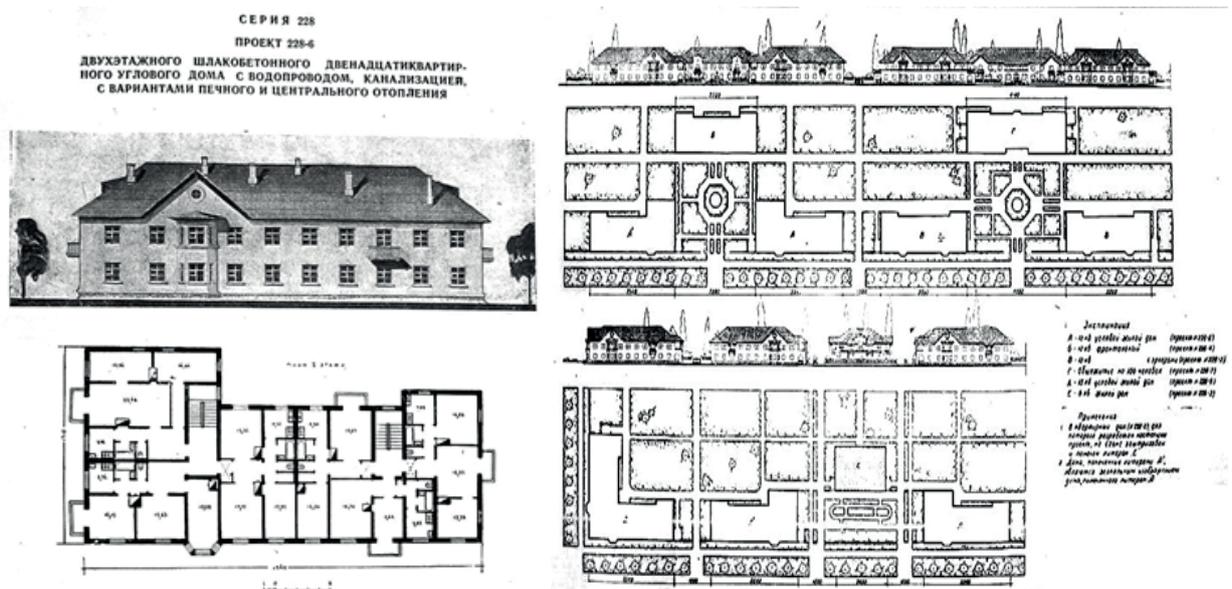

Рис. 5. Серия 228, проект 228-6 двухэтажного шлакобетонного 12-квартирного углового дома с водопроводом, канализацией, с вариантами печного и центрального отопления. Варианты застройки кварталов домами 228-й серии

История и память не являются чем-то абстрактным, они формируют среду нашего существования, это то, чем мы живем и дышим каждый день [9, 10]. Вопреки мнениям глобалистов о том, что исторические традиции уходят в прошлое и культурное наследие не имеет смысла, о «неактуальности культуры перегрузки», не следует отрицать огромный вклад предшественников в создание среды современного города.

Малоэтажные типовые дома представляют собой определённый исторический пласт и отражают идеи того времени. Однако застройка ветшает и приходит в негодность; необходима модернизация этих территорий с сохранением признаков идентичности и памяти прошлого [11]. В то же время необходимо использование передовых технологий и принципов проектирования.

Примеры кварталов типовой малоэтажной застройки 1940–1950 гг. в Самаре

Квартал в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авейде имеет форму неправильного пятиугольника. Квартал ограничен улицами

районного значения Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, М. Авейде (рис. 8). Недалеко проходят железнодорожные пути и расположена станция Средневолжская. Вдоль ул. Олимпийской проходят трамвайные пути. На пересечении ул. Елизарова и ул. Олимпийской расположено трамвайное депо. Транспортное движение осуществляется по улицам Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, М. Авейде. Внутриквартальные пути представлены грунтовыми дорогами и проездами. Застройка сосредоточена по ул. Дальневосточной. Жилые двухэтажные здания имеют деревянные конструкции и датируются 1949 г. Также по ул. Олимпийской расположено два здания 1957 г. постройки и одно здание 1936 г. постройки. Жилые дома имеют собственные придомовые территории (палисадники). На этих территориях также расположены различные подсобные постройки (рис. 9). Большая часть дворового пространства занята гаражным массивом. Озеленение представлено деревьями и кустарниками, расположенными в непосредственной близости жилой застройки. В здании по ул. Елизарова, д. 23 расположен кафе и магазин. В радиусе пешеходной доступности расположена школа, детский сад, поликлиника и другие объекты первичного обслуживания (продуктовые магазины, аптеки).

Рис. 6. Элементы типовых малоэтажных зданий Самары

Рис. 7. Архитектурные формы типовых малоэтажных зданий Самары

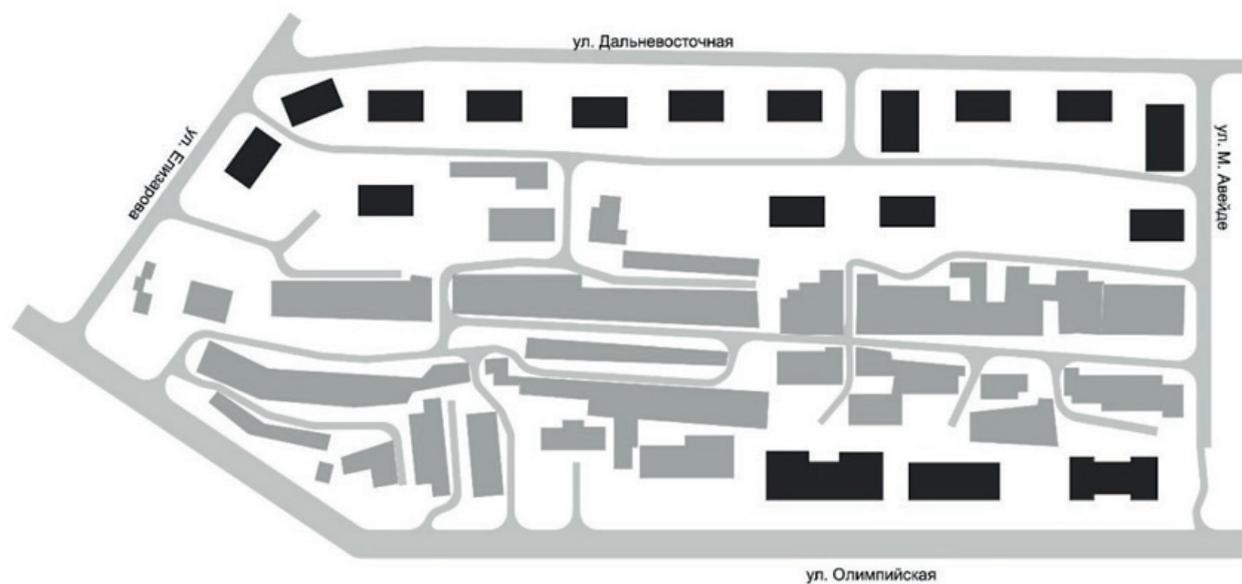

Рис. 8. Архитектурные формы типовых малоэтажных зданий Самары

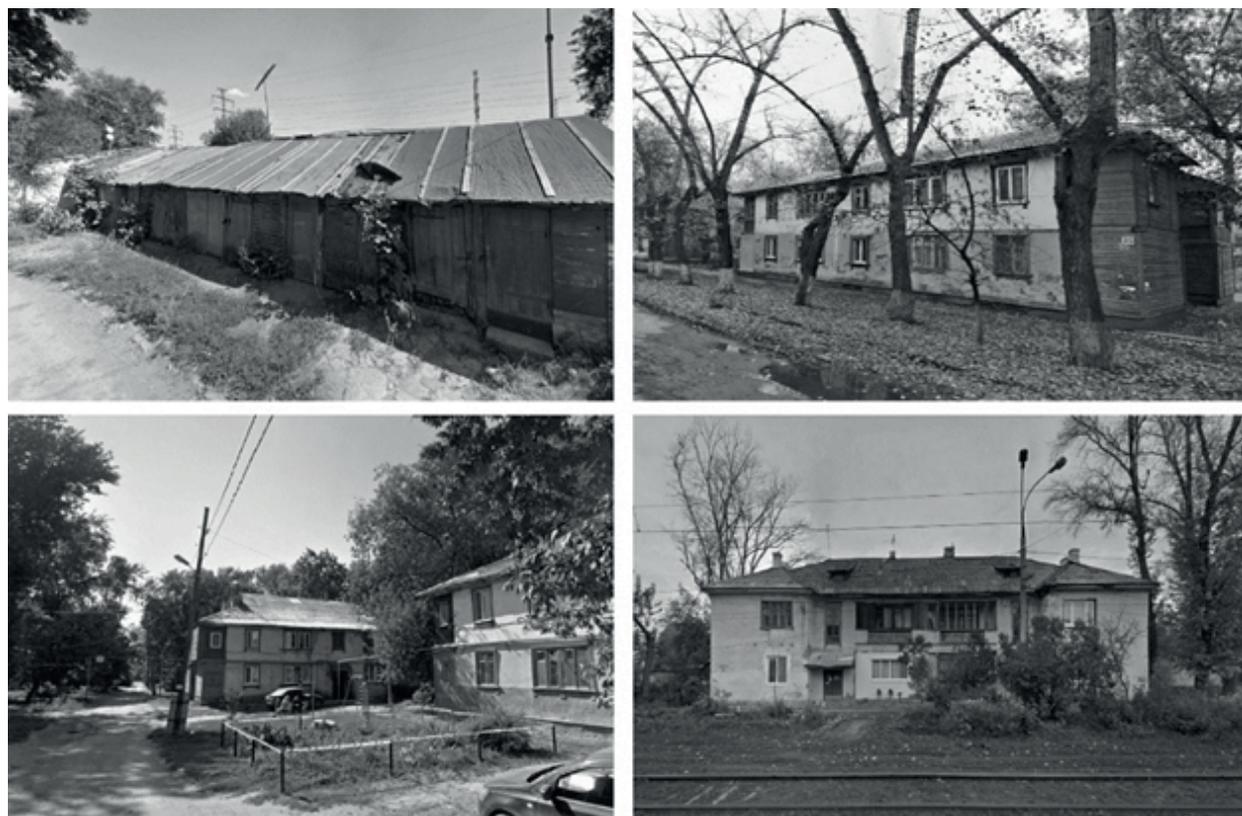

Рис. 9. Жилая среда квартала в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авеиде

Квартал в границах улиц Ивана Булкина, Блюхера, Энтузиастов и пр. Карла Маркса представляет собой неправильный четырехугольник. Территория ограничена улицами районного значения Ивана Булкина, Блюхера, Энтузиастов и проспектом Карла Маркса. Внутриквартальные коммуникации представлены грунтовыми и частично разрушенными асфальтированными дорогами, и проездами. Озеленение организовано в центральной части квартала, а также по улицам. Застройка ориентирована по улицам квартала. Жилые здания представляют собой типовую двухэтажную застройку 1956 г. Также по ул. Блюхера расположены продовольственный магазин и детский сад. В радиусе пешеходной доступности находятся все необходимые объекты первичного обслуживания.

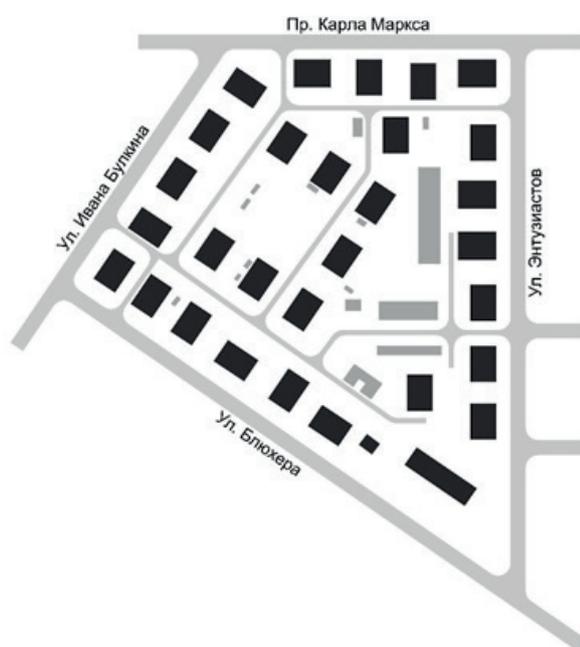

Рис. 10. План квартала в границах улиц Ивана Булкина, Блюхера, Энтузиастов и проспекта Карла Маркса

Квартал в границах улиц Луначарского, Мичурина, Гая и проспекта Масленникова имеет форму правильного прямоугольника (рис. 12). Территория ограничена улицами городского значения Луначарского, Мичурина и проспектом Масленникова, а также улицей Гая районного значения. Транспортное движение осуществляется по улицам, ограничивающим квартал. По проспекту Масленникова и улице Мичурина проходят автобусные и троллейбусные маршруты. Внутри квартала также осуществляется транспортное движение по проездам и грунтовым дорогам. Озеленение организовано вокруг жилой застройки. Жилая застройка периметральная вдоль улиц квартала. Внутриквартальная территория также занята застройкой различного функционального назначения. По ул. Луначарского расположено шесть двухэтажных зданий 228 серии 1953 г. постройки. По проспекту Масле-

никова расположены 4 пятиэтажных здания 1950-х гг. постройки. Внутри квартала находятся частные дома, различные подсобные постройки и гаражные массивы. Значительную часть квартала занимает территория больницы, подстанция и другие технические объекты. В границах квартала находятся продовольственные магазины и другие торговые объекты, банк, здание суда, и центр дополнительного образования.

Квартал в границах улиц Луначарского, Мичурина, Гая и пр. Масленникова имеет форму правильного прямоугольника. Территория ограничена улицами городского значения Луначарского, Мичурина и проспектом Масленникова, а также, улицей Гая районного значения. Транспортное движение осуществляется по улицам, ограничивающим квартал. По проспекту Масленникова и улице Мичурина проходят автобусные и троллейбусные маршруты. Внутри квартала также осуществляется транспортное движение по проездам и грунтовым дорогам. Озеленение организовано вокруг жилой застройки. Жилая застройка периметральная вдоль улиц квартала. Внутриквартальная территория также занята застройкой различного функционального назначения. По ул. Луначарского расположены шесть двухэтажных зданий 228 серии 1953 г. постройки. По проспекту Масленникова расположены 4 пятиэтажных здания 1950-х гг. постройки. Внутри квартала находятся частные дома, различные подсобные постройки и гаражные массивы. Значительную часть квартала занимает территория больницы, подстанция и другие технические объекты. В границах квартала находятся продовольственные магазины и другие торговые объекты, банк, здание суда, центр дополнительного образования (рис. 13).

Предложение по реконструкции квартала малоэтажной жилой застройки 1940-1950 гг.

На основе анализа, проведенного на территории, разработано предложение по реконструкции квартала в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авейде. Застройка также будет иметь периметральную структуру и располагаться по улицам Дальневосточной и Олимпийской. Такое расположение жилых зданий существовало на данной территории (рис. 14).

Центральная часть квартала совмещает в себе рекреационную зону и зону парковки (рис. 15).

Территорию существующего квартала можно условно разделить на три зоны: зона жилой застройки, хозяйственная зона (зона хранения), транспортная зона (зона трамвайного депо и прилегающих к нему территорий).

На снимках (рис. 16) можно увидеть, как центральная часть квартала постепенно застраивалась различными подсобными постройками и стала, по сути, хозяйственной зоной для жителей квартала. Функциональная структура квартала будет основываться на его истории. Площадь центральной рекреационной зоны во всех вариантах будет иметь приоритетное значение.

Рис. 11. Жилая среда в границах улиц Ивана Булкина, Блюхера, Энтузиастов и пр. Карла Маркса

Рис. 12. План квартала в границах улиц Луначарского, Мичурина, Гая и проспекта Масленикова

Рис. 13. Жилая среда квартала границах улиц Луначарского, Мичурина, Гая и пр. Масленикова

Рис. 14. История застройки квартала в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авейде: 1966, 1979, 2023 гг.

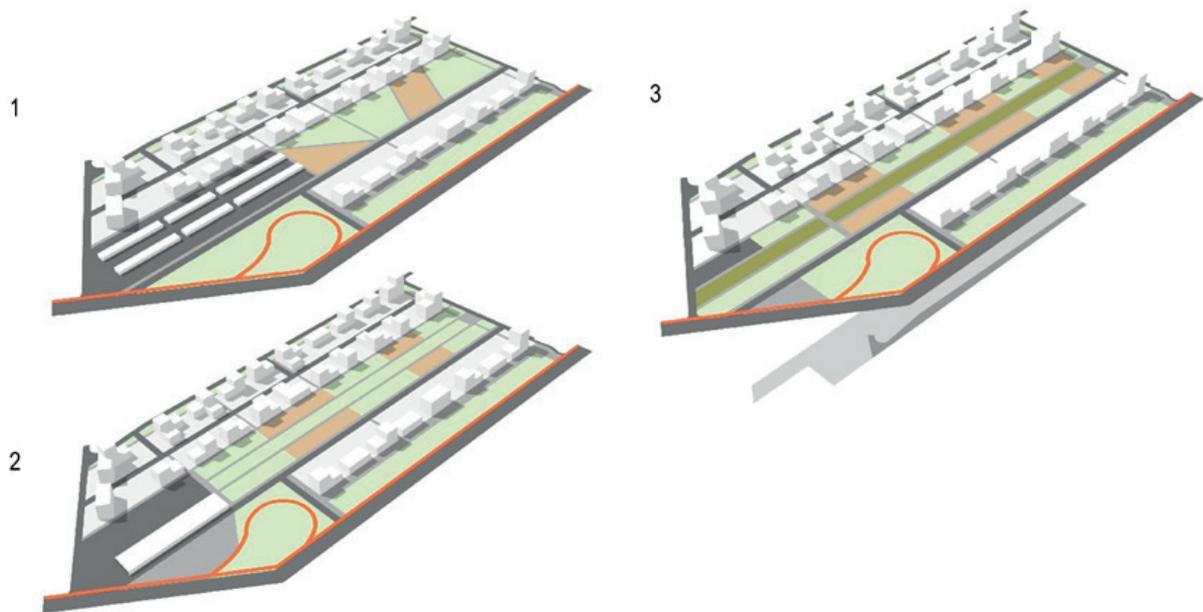

Рис. 15. Схемы реновации квартала в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авейде: 1 – центральную часть квартала занимает рекреационная зона и зона хранения автомобилей; 2 – территория делится на парковочную и рекреационную зону, приоритет отдается рекреационной зоне; 3 – центральная часть квартала полностью занята рекреацией, под ней располагается подземный паркинг

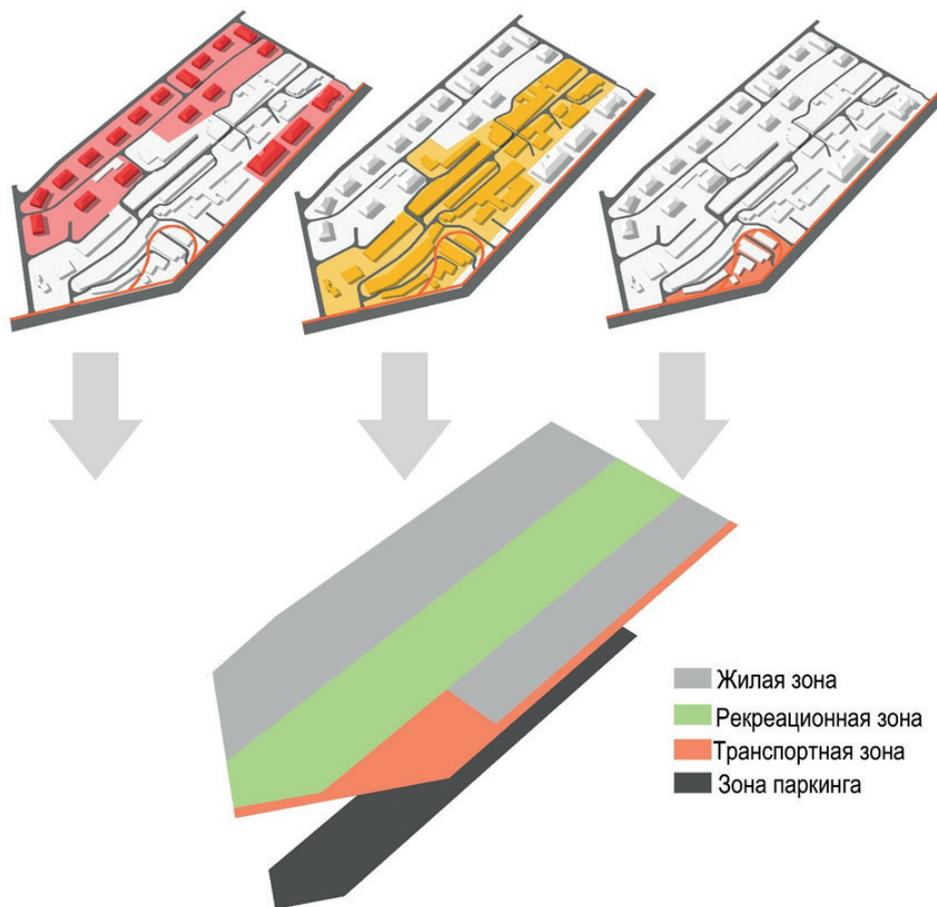

Рис. 16. Модель, иллюстрирующая новую функциональную структуру квартала

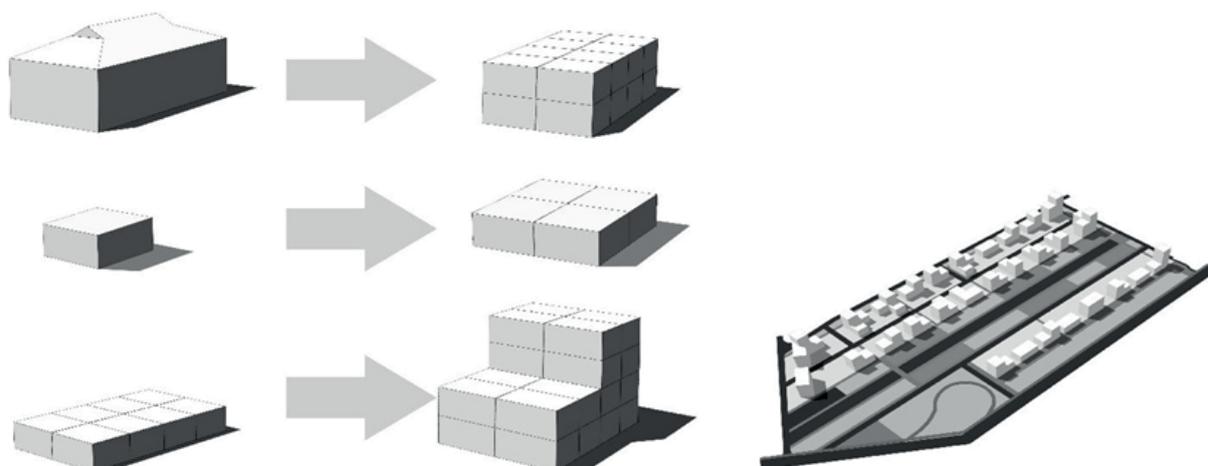

Рис. 17. Возможности комбинаторики модулей и модель, их иллюстрирующая

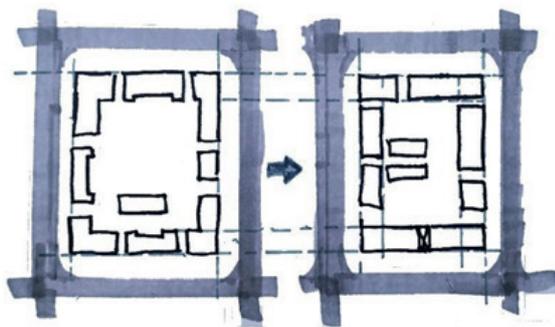
В настоящее время в квартале располагаются жилые двухэтажные здания с деревянными конструкциями 1949 г. строительства. Эти здания включают в себя две жилые секции и имеют размер 12х24 м. Предлагается в новой версии реконструкции использовать в качестве модуля половину такой секции. В новой застройке эти модули будут иметь различные комбинации, что даст

возможность сохранить следы прошлого (рис. 17).

Принципы реновации кварталов типовой жилой застройки 1940-1950 гг.

В настоящем исследовании разработаны принципы реновации кварталов типовой жилой застройки 1940-1950 гг. в парадигме контекстуального проектирования.

Принцип преемственности

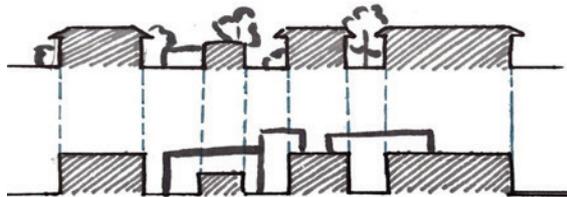
При внедрении новых объектов в сложившуюся ткань города учитывается существующая сеть улиц, морфология кварталов и других объектов. Современные преобразования используют технологии настоящего, при этом поддерживая пространственную структуру прошлого.

Принцип пространственной гармонизации

Новые объекты создаются на основе модульных сеток, масштабов, формы и композиции исторического контекста.

Принцип транспозиции структуры

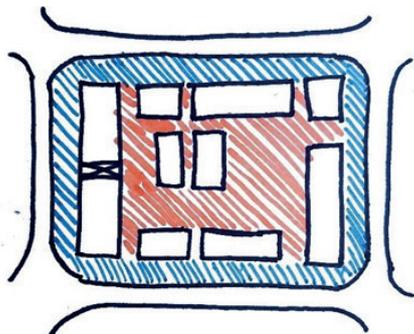
Новые объекты проектируются на основе исследования и изучения структурных особенностей существующих зданий с использованием перенесения в новое качество смысловых элементов.

Принцип планировочной безопасности

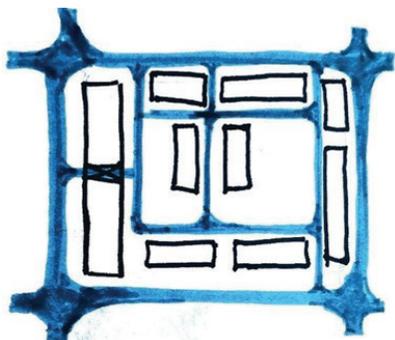
Планировка квартала должна регулировать скоростной режим, обеспечивать социальный контроль, бесконфликтно разделять частное и общественное.

Принцип разделения пространств

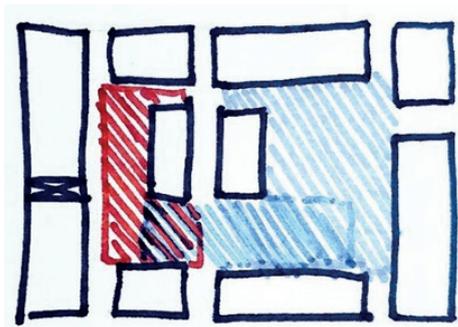
В жилой застройке четко обозначена граница между частным пространством двора и общественным пространством улиц.

Принцип транспортной доступности

Новые объекты встраиваются в существующую и проектируемую транспортную структуру.

Принцип разнообразия функций

Выводы

1. Кварталы с типовой малоэтажной жилой застройкой 1940-1950 гг. представляют историческую ценность.

2. Необходима реновация кварталов малоэтажной типовой застройки 1940-1950 гг. в парадигме контекстуального проектирования, что предполагает использование ряда приёмов, способов, специфических методов, опирающихся на теоретические исследования и практические выводы.

3. Исследовались территории малоэтажной типовой жилой застройки 1940-1950 гг. в Самаре. Кварталы различны по своему состоянию в настоящее время:

а) кварталы, сохранившие градостроительную определённую, целостность застройки и сложившейся среды;

б) кварталы, утратившие свою целостность и первоначальную морфологическую структуру;

в) кварталы, частично утратившие застройку или сохранившие её в ветхом и руинированном состоянии.

4. Жилая застройка исследуемых территорий представлена типовыми сериями: 1-201, 1-255, 1-253, 1-247

5. Внутриквартальные территории сохранили черты исторической идентичности: палисадники, хозяйственные постройки на каждую семью и т. д., часть кварталов, их внутренняя организация несет черты сельских поселений с грунтовыми дорогами, уличными санитарными блоками.

6. Требуется модернизация социальной, инженерной и транспортной инфраструктур кварталов типовой застройки.

7. Разработаны принципы реновации кварталов типовой малоэтажной застройки 1940-1950 гг.

8. Исследована структура и архитектурная среда квартала в границах улиц Олимпийской, Елизарова, Дальневосточной, Марии Авейде, которая иллюстрирует период развития и упадка территории. Предложена модель реновации этого квартала.

9. Определены основные функциональные зоны территории реновации.

10. Предложена модульная структура застройки с различной комбинаторикой блоков на основе исследования планировки малоэтажной типовой застройки 1940-1950 гг.

В проектируемом квартале должен достигаться баланс между обособлением и интеграцией объектов разного функционального назначения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хлынина Т. П. Жилищный вопрос и практики его разрешения в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2014. № 5 (29): История. Социология. С. 17-38.

2. Шпаков И.В. История советской серии типовых проектов малоэтажных жилых домов 1940-1950 гг. архитектора С.А. Маслиха // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С.185-193.

3. Веснин В.А. Массовое строительство и задачи архитектора // Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: в 2 т. Т. 2 / под ред. М.Г. Бархина, А.В. Иконникова, И.Л. Мац, Г.М. Орлова, В.И. Ступина, Ю.С. Яралова. М.: Искусство, 1975. 640 с.

4. Филиппов В.Д. Коломенград. Послевоенное строительство // Градостроительство и архитектура. 2019. Т.9, №1. С.109–118. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.01.17.

5. Филиппов В. Д. Веснины и «коломенград» как прототип массовой жилой застройки // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 1. С 34-41.

6. Самогоров В. А., Синельник А.К. Архитектура и градостроительство Самары-Куйбышева 1940-1950 гг: монография. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2022. 510 с.

7. Самогоров В.А. Архитектурно-планировочное формирование индустриального района города Куйбышева – Безымянка в 1930–1950-е годы // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, №2. С.89-94. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.15.

8. Вуек. Я. Мифы и утопии архитектуры XX века / пер. М. В. Предтеченского; под ред. В. Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1990. 243 с.

9. Козлов Д.В., Саблин И.Д. Архитектура XX века. Путеводитель по Санкт-Петербургу. СПб.: «Карта Петра», 2023. 240 с.: ил.

10. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.: ил. (пер. изд. The image of the City/Kevin Lynch/The M.I.T. Press).

11. Суджич Д. Язык города / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2020. 218 с.

REFERENCES

1. Khlynina T.P. Housing issue and practices of its resolution during the Great Patriotic War // Scientific dialogue. - 2014. - No. 5 (29): History. Sociology. -P.17-38.
2. Shpakov I.V. History of the Soviet series of standard projects of low-rise residential buildings of 1940-1950. architect S.A. Maslikha // News of the South-West State University. Series: History and Law. 2016. No. 4 (21). pp. 185-193.
3. Vesnin V.A. Mass construction and the tasks of the architect // Masters of Soviet architecture about architecture. Selected excerpts from letters, articles, speeches and treatises. in 2 vols. T. 2 / ed. M.G. Barkhina, A.V. Ikonnikova, I.L. Matz, G.M. Orlova, V.I. Stupina, Yu.S. Yaralova. M.: Art. 1975. 640 p.
4. Filippov V. D. Kolomengrad. Post-war construction // Urban construction and architecture. 2019. T.9, No. 1. pp. 109–118. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.01.17.
5. Filippov V. D. Vesnins and “Kolomengrad” as a prototype of mass residential development // Innovative Project. 2016. Volume 1. No1. pp. 34-41.
6. Samogorov V. A., Sinelnik A.K. Architecture and urban planning of Samara-Kuibyshev 1940-1950s; monograph / V. A. Samogorov, A. K. Sinelnik. – Samara: Samara state tech. univ., 2022 -510 p.
7. Samogorov V. A. Architectural and planning formation of the industrial district of the city of Kuibyshev - Bezmyanka in the 1930s–1950s // Urban construction and architecture. 2018. Vol. 8, No. 2. pp. 89-94. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.15.
8. Wuek. Ya. Myths and utopias of twentieth-century architecture / trans. from floor M. V. Predtechensky; edited by V. L. Glazycheva // M.: Stroyizdat, 1990 P. 243.
9. Kozlov D.V., Sablin I.D. Architecture of the 20th century. Guide to St. Petersburg / Dmitry Kozlov, Ivan Sablin. – St. Petersburg: “Peter’s Map”, 2023.- 240 p. :il
10. Lynch K. Image of the city / trans. from English V.L. Glazycheva; comp. A.V. Ikonnikova. M.: Stroyizdat, 1982.328 p. ill. (Translated by The image of the City/Kevin Lynch/The M.I.T. Press).
11. Sudzhich D. Language of the city / Trans. from English M.: Strelka Press. 2020/ - 218 p.

Для ссылок: *Вологодина Н. Н., Иванова Л. В.* Реновация кварталов типовой малоэтажной застройки 1940-1950 гг. в Самаре в парадигме контекстуального проектирования // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 18-30. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.3
For references: *Vologdina N. N., Ivanova L. V.* Renovation of blocks of typical low-rise buildings 1940-1950 in Samara in the paradigm of contextual design // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 18-30. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.3

Заславская Анна Юрьевна, **Евстратова** Елена Александровна
Самарский государственный технический университет

Zaslavskaya Anna, **Evstratova** Elena
Samara State Technical University

ПРИНЦИПЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

PRINCIPLES OF REVITALIZATION OF PERIPHERAL URBAN AREAS

Исследуются принципы ревитализации периферийных городских территорий, проблемы и потенциал их развития. Представлен обзор европейского и российского опыта реновации промышленных зон. Изучены способы преобразования и оживления районов, которые часто страдают от упадка и отсутствия социально-экономического развития. Рассматриваются различные методы и стратегии, которые можно использовать для привлечения инвестиций и повышения качества жизни на периферийных территориях. Статья основывается на исследованиях, проведенных в различных странах и городах, чтобы выявить общие принципы и лучшие практики.

The article examines the principles of revitalization of peripheral urban areas, problems and potential for their development. An overview of European and Russian experience in the renovation of industrial zones is presented. It explores ways to transform and revitalize areas that often suffer from decline and lack of socio-economic development, and examines various methods and strategies that can be used to attract investment and improve the quality of life in peripheral areas. The article draws on research conducted in various countries and cities to identify common principles and best practices.

Ключевые слова: ревитализация, периферийные территории, устойчивое развитие городской среды, промышленные территории

Keywords: revitalization, peripheral areas, sustainable development of the urban environment, industrial areas

Ревитализация периферийных территорий представляет собой актуальную проблему, с которой сталкиваются современные города и регионы. В условиях быстрой урбанизации и неравномерного распределения ресурсов в пользу центральных районов периферия оказывается часто заброшенной и лишенной развития. Однако, осознавая важность равномерного и устойчивого развития, общество все больше обращает внимание на реорганизацию этих территорий. Процесс ревитализации периферийных территорий представляет собой комплексный механизм восстановления и оживления удаленных районов. Целью такого процесса является создание привлекательной и устойчивой городской среды, способствующей развитию экономики и социального прогресса на периферии.

В данной работе предлагается рассмотреть основные принципы и методы ревитализации периферийных территорий. Цель статьи состоит в анализе существующих исследований, а также успешных примеров ревитализации с целью выявления ключевых факторов и методов решения проблем таких территорий.

Периферийные территории – это области или регио-

ны, которые находятся на окраинах какой-либо страны или региона и обычно имеют меньшую экономическую, политическую или социальную значимость по сравнению с их центральными частями [1]. Эти территории могут иметь ограниченный доступ к ресурсам, инфраструктуре и другим аспектам успешного градостроительного сценария, что часто приводит к экономическому и социальному неравенству.

Одной из основных характеристик периферийных территорий является низкая плотность населения. В отличие от центральных районов, где население сконцентрировано на относительно небольшой территории, периферийные территории имеют разреженное население. Ограниченный доступ к городским услугам и инфраструктуре также является характерной чертой периферийных территорий. Это ограниченный доступ к общественному транспорту, медицинским учреждениям, образовательным учреждениям, культурным и развлекательным объектам. Данные ограничения могут создавать проблемы, такие как нехватка рабочих мест, недостаточное качество жилья и ограниченные возможности для социальной и культурной жизни.

Важно отметить, что периферийные территории не являются однородными и их характеристики могут варьироваться в разных городах и регионах. Поэтому урбанисты проводят детальные исследования и анализ, чтобы учесть местные особенности и разработать наиболее эффективные стратегии развития для каждой конкретной периферийной территории.

Основным принципом ревитализации (комплексного процесса реорганизации и оживления городской среды) является раскрытие новых возможностей «старых» территорий и построек. Для обеспечения качественного роста привлекательности города необходимо вовлечь в оборот площади из числа неэффективно используемых территорий, главным образом депрессивных производственных площадок. Подобные «конверсионные территории» являются одним из важнейших ресурсов устойчивого городского развития и должны быть использованы для создания объектов наукоёмкого и инновационного производства, общественно-делового и жилого назначения, формирования новых общественных пространств в интересах жителей города и предпринимательского сообщества [2].

Анализируя понятие ревитализации деградирующих территорий, можно выделить следующие принципы их восстановления, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и условий. Ниже перечислены основные из них:

1. **Стратегическое планирование.** Необходимо разработать долгосрочные стратегии и планы для ревитализации территории. Это может включать анализ причин деградации и определение целей и приоритетов для восстановления.

2. **Участие сообщества.** Активное участие местного населения является ключевым фактором для успешной ревитализации. Заинтересованные стороны, включая жителей, предпринимателей, общественные организации и органы власти, должны быть вовлечены в процесс планирования и принятия решений. Социокультурные меры направлены на формирование экологического сознания и вовлечение населения в практическую деятельность по сохранению экологии. Это включает проведение образовательных мероприятий, активное взаимодействие с местным сообществом и поощрение устойчивого образа жизни.

3. **Целостный подход.** Ревитализация должна осуществляться на основе комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты. При этом необходимо уделять внимание вопросам сохранения природных ресурсов.

4. **Принцип экологизации территорий.** Предполагает использование профессиональных мер и средств для создания экологически устойчивой среды. Эти меры и средства могут быть разделены на следующие группы:

- **природные меры** включают организацию рационального планирования и зонирования, озеленение и благоустройство территории, а также упорядочение транспортных и пешеходных потоков. Этот процесс на-

правлен на оптимизацию использования пространства и создание гармоничной среды;

- **технологические и функционально-эксплуатационные меры** включают мероприятия по экономии энергии, снижению загрязнения, повышению комфорта и безопасности. Они также предполагают использование альтернативных источников энергии и безотходных технологий. Цель таких мер – создание более эффективных и экологически чистых систем.

5. **Инновации и технологии.** Использование новых технологий и подходов может иметь значительное влияние на успех ревитализации. Использование инновационных строительных материалов, архитектурных форм и конструкций способствует снижению отрицательного воздействия на окружающую среду. Новые методы в области управления ресурсами, энергосбережения и экологического строительства могут помочь в достижении более эффективных результатов.

6. **Мониторинг и оценка.** Следует систематически отслеживать и оценивать результаты ревитализации при помощи подходящих методов и инструментов. Это позволяет определить эффективность принятых мер и корректировать стратегии в будущем.

Важно отметить, что принципы ревитализации могут отличаться в зависимости от конкретной территории и ее особенностей. Гибкость и адаптация к местным условиям играют ключевую роль в успешной реализации проектов по восстановлению. Примеров ревитализации деградирующих территорий достаточно много, из них будут рассмотрены наиболее релевантные.

Расположен в городском округе Наньчан, Китай. Ландшафтный парк спроектирован на месте бывшего зольно-шлакового отвала. Авторами проекта являются специалисты бюро Таренскейп, главная цель которых заключалась в восстановлении нарушенной территории для последующего рекреационного использования [3]. Так, проект решает сразу несколько проблем: устраняет последствия пагубного антропогенного воздействия на местность, защищает ближайшие районы от наводнений, являясь при этом зоной отдыха. В основе проектного решения парка Фиш Тэйл лежит идея сохранения уникального микроклимата территории. Система водно-болотных угодий парка играет решающую роль в этом отношении, выступая в качестве естественной системы фильтрации для городского стока. Это не только улучшает качество воды, но и снижает риск наводнений в окрестностях (рис. 1). Кроме того, местные виды растений были включены в концепцию развития парка, чтобы стимулировать рост местной флоры и фауны. Фиш Тэйл парк предлагает ряд рекреационных решений для посетителей всех возрастов. От пешеходных и велосипедных дорожек до платформ для наблюдения за птицами и специальных мест для пикника – парк предоставляет жителям широкие возможности для общения с природой и для активного отдыха.

Фиш Тэйл Парк

Рис. 1. Fish Tail Park, Turenscape

Плавающий лес также служит открытой аудиторией для экологического образования. Школьные группы и другие общественные организации приглашаются для участия в семинарах и экскурсиях, что способствует лучшему пониманию экологии и важности устойчивого городского развития.

Парк успешно интегрирует экологическую устойчивость и требования городской жизни, предоставляя городу Наньчан пышный зеленый оазис, где люди могут отдохнуть от шума и суеты городской жизни. Поскольку городские центры по всему миру сталкиваются с проблемами быстрого роста и деградации окружающей среды, Фиш Тэйл парк является ярким примером того, что возможно, когда архитектура и природа гармонично сочетаются (рис. 2).

Хаммарбю Шёстад

Другим ярким примером является шведский проект реабилитации места, которое в начале 1990-х годов имело репутацию ветхого, загрязненного и небезопасного промышленного и жилого района. Теперь Хаммарбю Шёстад является одним из самых приятных жилых районов Стокгольма и одним из самых успешных примеров реновации городов в мире. Хаммарбю находится в отличном месте между богатой жизнью в столице и природой на периферии города. Реновация территории вокруг озера Хаммарбю задумывалась еще в XIX веке, однако тогда власти Стокгольма не смогли найти на это средства. Постепенно территория, на которой когда-то были расположены фабрики, пустела. Кварталы вокруг машиностроительных заводов превратились в малопривлекательные трущобы [4].

Муниципалитет решил вопрос кардинально – на

промышленных территориях решили возвести район с акцентом на экологичность. Альтернативные методы управления водой, энергией и отходами были тщательно изучены на уровне архитектуры и инфраструктуры. Например, вся используемая электроэнергия поступает из возобновляемых источников. В этом районе проходят испытания новые типы топливных элементов, фотоэлементов и солнечных панелей (рис. 3, 4).

Ставка на экологию и осознанное потребление – главные особенности Хаммарбю Шёстад. Жители района обязаны сортировать мусор и выбрасывать его в специальные пневмоприемники, из которых отходы поступают в подземный коллектор. Из органического мусора делают биотопливо – для отопления и получения электроэнергии, а все стоки проходят несколько ступеней очистки, что позволяет получить дополнительное тепло, органический компост и очищенную воду. Отсутствие заборов и наличие общественных пространств с пешеходными дорожками создают новый благоустроенный район в среде города. Плотность населения района, сравнивая с плотностью населения центра Стокгольма, придает ему модную атмосферу и обеспечивает высокое качество жизни.

Тюфелева роща

Другим проектом, основанным на принципах успешной ревитализации периферийных территорий, стал новый парк, который обустроили на территории бывшего завода имени Лихачева. Парк находится между железной дорогой и еще строящимся жилым кварталом «Зиларт». До 1930-х гг. на этом месте располагался лес, в честь которого назван парк [5] (рис. 5).

Рис. 2. Fish Tail Park вид сверху (фрагмент)

Рис. 3. Хаммарбю Шёстад, Швеция

Рис. 4. Хаммарбю Шёстад, Швеция

Рис. 5. Вид с колокольни Симонова монастыря, на горизонте Тюфелева роща. Начало XX века

Проект «Тюфелева роща» является одним из самых амбициозных и важных инициатив в области озеленения и улучшения окружающей среды. Проект был запущен в 2017 году в Москве и на сегодняшний день продолжает активно развиваться. Главная цель проекта заключается в создании парка площадью более 1000 гектаров на территории бывшей промышленной зоны.

Дизайн Тюфелевой рощи состоит из подсознательных ассоциаций, аллегорий-отсылок к истории локации. Главная идея – трансформация территории бывшего предприятия тяжелой промышленности в место для отдыха на природе [5] (рис. 6).

Особое внимание уделяется сохранению и восстановлению природного биоразнообразия на территории Тюфелевой рощи. Проводились работы по высадке деревьев, кустарников и цветов, особое внимание уделялось существующим растениям и животным. Этот проект является примером успешной инициативы в области природоохранной деятельности и урбанистики.

Помимо уже реализованных проектов, остается еще множество деградирующих территорий, требующих реорганизации [6]. Подобная ситуация сложилась и в одном из периферийных районов города Новокуйбышевска, в посёлке Гранном, где находятся неблагоустроенные прибрежные территории. Сложившаяся среда нуждается в реорганизации и реновации с целью улучшения качества городской территории, для чего необходимо формирование новой функциональной программы. Основываясь на принципах ревитализации городской среды, возможно

создать концепцию преобразования таких территорий в современное городское пространство в г. Новокуйбышевске.

Территория представляет собой зеленую зону между рекой Волгой и городской застройкой. Зона проектирования имеет большой удельный вес в общей системе озеленения пос. Гранного (рис. 7). На схеме градостроительного анализа отмечены основные точки притяжения людей и формирования пешеходных потоков. На данный момент территория обладает рядом проблем: постоянное затопление, отсутствие благоустройства и базовой безопасности, несоблюдение принципов доступной среды, отсутствие функциональной инфраструктуры и др. Цель представленного проекта – создание комфортной, современной среды, улучшение экологического, эстетического и функционального состояния территории, а также раскрытие потенциала города. Далее определяется функциональное насыщение нового пространства исходя из проведенного анализа. Основной архитектурный каркас проекта сформирован прогулочным маршрутом – экотропой (рис. 8).

Здесь можно выделить следующие принципы развития территории:

- сохранение существующих зеленых насаждений;
- создание единой пешеходной сети, связность территории;
- комплексное решение вопросов формирования территории, а также выделение новых функций пространства.

Рис. 6. Тюфелева роща в настоящее время

Проект пос. Гранный, г. Новокуйбышевск

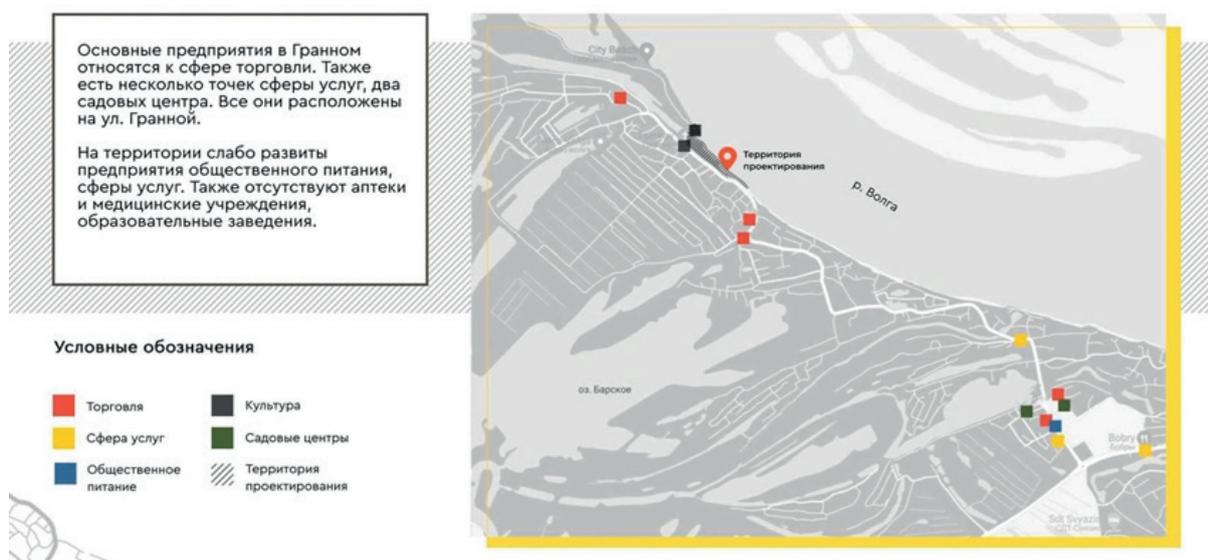

Рис. 7. Схема расположения социальной инфраструктуры пос. Гранный

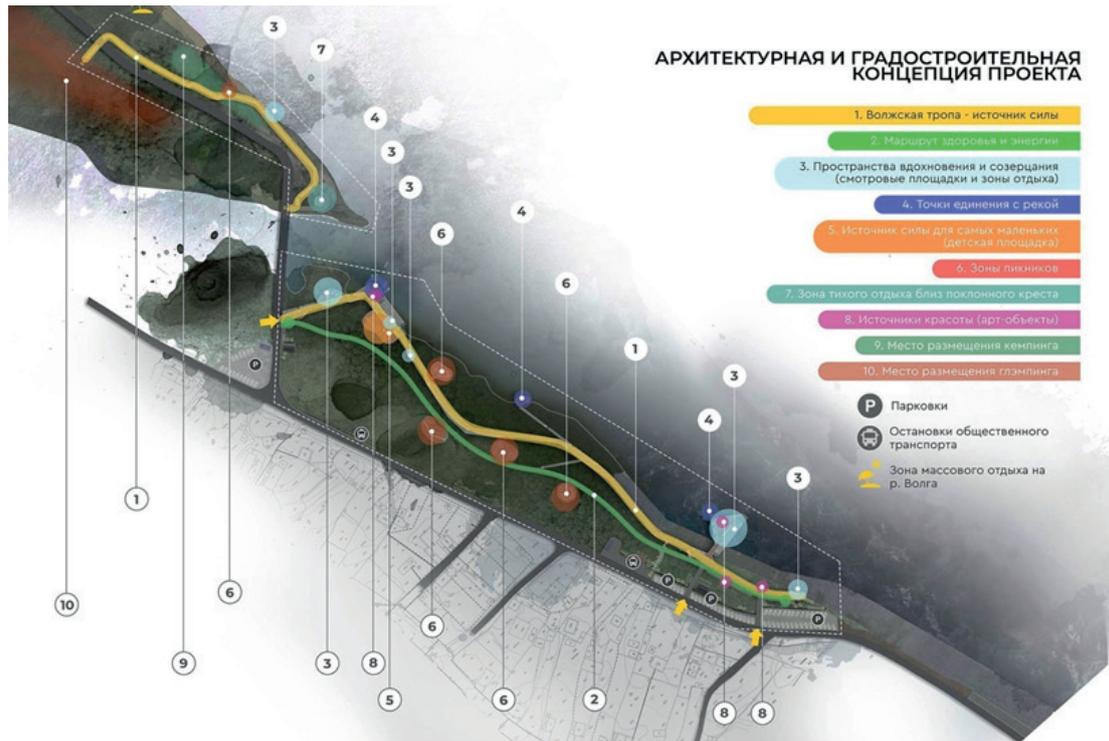

Рис. 8. Функциональное зонирование территории пос. Гранный

Проведя анализ мирового опыта, несмотря на различные исходные условия, можно выделить дополнительные принципы работы с периферийными территориями:

- **концепция открытости и интеграции пространства в городскую среду**, которая предполагает возможность создания новых связей между различными частями города. Развитие инфраструктуры: создание новых дорожных сетей, общественного транспорта, парков и зон отдыха для улучшения доступности, и комфорта жителей периферийных районов;

- **направленность на комплексное восстановление территории** и создание всех условий для комфортного проживания. Разнообразие жилых и коммерческих объектов: поощрение строительства жилья различного класса, создание новых школ, университетов, больниц и поликлиник, чтобы обеспечить доступность качественного образования и медицинского обслуживания на периферии города;

- **принцип полифункциональности** – функциональное многообразие позволяет использовать пространства для организации досуга посетителей, что приводит к появлению новых качественных характеристик;

- **развитие технологических кластеров** – создание инновационных центров и парков, привлечение высокотехнологичных компаний и стартапов для стимулирования экономического роста и создания рабочих мест.

В процессе исследования также были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются при пре-

образовании периферийных территорий:

- **Финансирование:** преобразование периферийных территорий требует значительных инвестиций, и поэтому города должны разрабатывать эффективные модели финансирования, включая публично-частные партнерства и привлечение инвестиций извне.

- **Социальная интеграция:** преобразование периферийных районов может повлечь за собой переселение населения и изменение социальной структуры [7].

При анализе мирового опыта и разработке проектного решения для деградирующей территории было установлено, что системный подход к ревитализации периферийных территорий может стать важным градоформирующим инструментом, который способствует улучшению общего уровня жизни города [8]. Такие территории могут стать центром притяжения для жителей мегаполисов, благодаря грамотному функциональному сценарию, глубокому анализу истории, экологических и географических характеристик места [9, 10], а также детально проработанной концепции новых пространств, созданных на основе интеграции всех полученных данных в альтернативные решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грицай О.В. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 176 с.
2. Корниенко С.В. Ревитализация производственных зон: поиск системного обновления города // Энергосбережение. М., 2019, №7. С. 16–18.
3. Сочалин О. Ландшафтный парк на месте свал-

ки - как в Китае благоустраивают проблемные территории [Электронный ресурс]. URL: https://www.architime.ru/news/turenscape/fish_tail_park.htm?ysclid=lqazslqp8w21821016#1.jpg (дата обращения: 10.12. 2023).

4. Хаммарбю Шёстад – современный экологичный район Стокгольма [Электронный ресурс]. URL: <https://stockholm-tours.com/stockholm-mania/hammarby?ysclid=lqb01tflg581713857> (дата обращения: 10.12. 2023).

5. Реновация промзоны «ЗИЛ» в Москве: как меняется территория «мертвого города» [Электронный ресурс]. URL: <https://riamo.ru/article/485510/renovatsiya-promzony-zil-v-moskve-kak-menyuetsya-territoriya-mertvogo-goroda-xl> (дата обращения: 01.12.2023).

6. Пестрикова А.Г. Факторы, влияющие на формирование архитектурно-пространственной композиции исторического центра [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyauschie-na-formirovanie-arhitekturno-prostranstvennoy-kompozitsii-istoricheskogo-tsentra-na-primere-dnepropetrovskaya?ysclid=lqb0a17gvd235381409> (дата обращения: 01.12.2023).

7. Заславская А.Ю., Евстратова Е.А. Дизайн-редевелопмент промышленных объектов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сб. статей. Самара, 2023. С. 1047–1055.

8. Смоленская Е.О., Заславская А.Ю., Шмелькова М.А. Арт-пространство как принцип реорганизации городских прибрежных территорий // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сб. статей. Самара, 2022. С. 854–860.

9. Гардт С.А., Алексеева И.Д., Вайтенс А.Г. Особенности формирования природно-экологического каркаса города Зеленодольска Казанской агломерации // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 3. С. 124–130. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.03.17.

10. Заславская А.Ю., Смоленская Е.О., Шмелькова М.А. Использование потенциала прибрежных территорий для повышения комфорта жизни в городах // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 4. С. 125–131. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.15.

REFERENCES

1. Gritsay O.V. Center and periphery in regional development / - М.: Nauka, 1991. 176 p.
2. Kornienko S.V. Revitalization of industrial zones:

search for systemic renewal of the city / Energy saving: specialized magazine / ABOK. Moscow, 2019, No. 7. 16-18 s. ISSN 1609-7505

3. Sochalin O. Landscape Park on the site of a landfill - how problem areas are landscaped in China [Electronic resource]. URL: https://www.architime.ru/news/turenscape/fish_tail_park.htm?ysclid=lqazslqp8w21821016#1.jpg (access date: 12/10/2023).

4. Hammarby Sjöstad - a modern eco-friendly district of Stockholm [Electronic resource]. URL: <https://stockholm-tours.com/stockholm-mania/hammarby?ysclid=lqb01tflg581713857>

5. Renovation of the ZIL industrial zone in Moscow: how the territory of the “dead city” is changing / Riamo.ru [Electronic resource]. URL: <https://riamo.ru/article/485510/renovatsiya-promzony-zil-v-moskve-kak-menyuetsya-territoriya-mertvogo-goroda-xl> (access date: 12/01/2023).

6. Pestrikova A.G. Factors influencing the formation of the architectural and spatial composition of the historical center. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyauschie-na-formirovanie-arhitekturno-prostranstvennoy-kompozitsii-istoricheskogo-tsentra-na-primere-dnepropetrovskaya?ysclid=lqb0a17gvd235381409>

7. Zaslavskaya A.Yu., Evstratova E.A. Design and redevelopment of industrial facilities. Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning. Collection of articles of the 80th anniversary All-Russian Scientific and Technical Conference. Samara, 2023. pp. 1047-1055.

8. Smolenskaya E.O., Zaslavskaya A.Yu., Shmelkova M.A. Art space as a principle for the reorganization of urban coastal areas. Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning. Collection of articles of the 79th All-Russian Scientific and Technical Conference. Samara, 2022. pp. 854-860.

9. Gardt S.A., Alekseeva I.D., Vaytens A.G. Formation Features of Natural- Ecological Framework in Zelenodolsk City, Kazan Agglomeration. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 124–130. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.03.17.

10. Zaslavskaya A.Yu., Smolenskaya E.O., Shmelkova M.A. Harnessing the potential of coastal areas to improve the comfort of urban living. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2021. vol. 11, no. 4. pp. 125–131. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.15.

Для ссылок: Заславская А.Ю., Евстратова Е.А. Принципы ревитализации периферийных городских территорий // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 31-39. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.4

For references: Zaslavskaya A.Yu., Evstratova E.A. Principles of revitalization of peripheral urban areas // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 31-39. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.4

3

41-61

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
THE CITY & PEOPLE

Вавилова Татьяна Яновна, **Жирнякова** Полина Даниловна
Самарский государственный технический университет

Vavilova Tatiana, **Zhirnakova** Polina
Samara State Technical University

УРОКИ ИСТОРИИ. ПОИСК ФОРМ АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ – ОПЫТ ЕВРОПЫ И США XIX–XX ВВ.

HISTORY LESSONS. SEARCH FOR FORMS OF RENTAL HOUSING – EXPERIENCE OF EUROPE AND THE USA IN THE 19–20 CENTURIES

Повышенная международная и межрегиональная мобильность людей, свойственная началу XXI в., стимулирует развитие новых принципов социально ориентированного проектирования арендного жилья в интересах предотвращения неравенства и сегрегации. В связи с этим возрастает значение исторического опыта. Основное внимание в статье уделено некоторым уникальным зарубежным экспериментам XIX–XX вв. Предпринята попытка уточнения ключевых типов жилых структур для социально уязвимых категорий населения и их архитектурно-типологических особенностей. Объект исследования – жилая среда арендного (муниципального) типа, предмет исследования – факторы, влияющие на типологическую эволюцию жилья для семей с доходом домохозяйства ниже среднего. Цель исследования – систематизация и обобщение новых сведений, критический анализ опыта совершенствования экономического жилища и выявление его прогрессивных форм.

The increased international and interregional mobility of people, characteristic of the beginning of the 21 century, stimulates the development of new principles of socially oriented design of rental housing in the interests of preventing inequality and segregation. In this regard, the importance of historical experience increases. The article focuses on some unique foreign experiments of the 19–20 centuries. An attempt has been made to clarify the key types of residential structures for socially vulnerable categories of the population and their architectural and typological features. The object of the study is a residential environment of a rental (municipal) type, the subject of the study is factors influencing the typological evolution of housing for families with household income below average. The purpose of the study is to systematize and summarize new information, critically analyze the experience of improving an economical home and identify its progressive forms.

Ключевые слова: жилая среда, арендное жильё, архитектурная типология, методы предотвращения сегрегации

Keywords: residential environment, rental housing, architectural typology, methods of preventing segregation

Политический упадок, природные и антропогенные катаклизмы, эпидемии и вооруженные конфликты XX–XXI вв. стали причиной роста социального и экономического неравенства стран и отдельных регионов, вызвали усиление международной и межрегиональной миграции. Несмотря на глобализацию и успехи технического прогресса, решение острых противоречий и предотвращение коллизий, вызванных миграционной активностью, остается наиболее актуальной задачей экономической политики многих стран, в том числе – России. По данным Росстата в 2022 г. 14,3 млн. чел. относились к категории людей с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), что составляет 11 % от общего числа жителей страны [1]. При этом миграционный прирост составил

более 49,5 тыс. чел. [2]. На качество и уровень жизни россиян и лиц, прибывших из-за рубежа, оказывают влияние состояние местных социальных институтов, развитие локальных рынков труда и демографическая политика регионов. Это относится к высоко-, средне- и малообеспеченным субъектам РФ. Однако семьи с низким уровнем дохода домохозяйства более остальных подвержены влиянию социальной стратификации и нуждаются в решении экономических и инфраструктурных проблем [3].

Наиболее острыми являются вопросы расселения: часто малоимущие граждане занимают неблагополучные и отчужденные территории и лишены качественной жилой среды, а впоследствии подвержены социальной изоляции, институциональной и территориальной

сегрегации. Вместе с тем повышение доступности и качества жилья для всех категорий граждан – приоритет Государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Однако, несмотря на то что к социальным аспектам проектирования жилой среды не раз обращались российские ученые (Ещина Е.В. – 2004, Агеева Е.Ю. – 2005, Кияненко К.В. – 2005, Гребенщиков К.Н. – 2012, Хегай И.В. – 2013, Кочнев Д.С. – 2017, Ярмош Т.С. – 2019, Назарова М.П. – 2021 и др.), на данный момент в отечественной архитектурной теории и практике отсутствуют развернутые рекомендации, которые соответствуют изменившимся правовым и экономическим условиям. В сводах правил нет разделов, посвящённых интеграции жилой среды для малоимущих в структуру городов и сёл, не разработаны принципы и нормативы проектирования жилья и объектов социальной инфраструктуры с учетом интересов уязвимых групп населения, а также людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Отсутствие ясности провоцирует риски социальной конфликтности и криминогенности, постепенную геттоизацию и сламизацию городских пространств [4]. Потому углубленное изучение, обобщение и систематизация зарубежного и отечественного опыта развития муниципального и доступного жилья является злободневной научной задачей, позволяющей создать основу актуализации подходов к социально-ориентированному проектированию современных жилых структур.

XIX век

К началу XIX в. относится идея, которая демонстрирует уникальную реакцию на переход экономики к реформированию производственных отношений и индустриализации. Идея связана с именем социалиста-утописта и философа – англичанина Роберта Оуэна. К этому времени развитие заводов и фабрик в экономически развитых странах, сопровождавшееся привлечением новых трудовых ресурсов, потребовало решения проблемы расселения трудящихся. Одной из альтернативных форм жилой среды стали фабричные поселения (рабочие посёлки, городки, коммуны), позволявшие сделать подконтрольным, управляемым и, как предполагалось, более комфортным проживание трудовых общин в арендуемых домах. С 1799 г. Оуэн начинает градостроительный эксперимент близ Глазго (Шотландия) в деревне Нью-Ланарк, которая была основана в 1785 г. Здесь уже в 1786 г. заработала большая хлопчатобумажная фабрика. Ключевыми для производственного процесса были 4 больших корпуса, водонапорные сооружения, красильные и механические мастерские, а также машинное отделение, мельничный и ретортный цеха. Поблизости и было решено построить посёлок для рабочих.

Будучи гуманистом, Р. Оуэн был убеждён в том, что для увеличения производительности труда владельцы предприятий должны заботиться о своих рабочих,

создавая им достойные условия жизни. Таким альтруистом оказался владелец фабрики в Нью-Ланарке – Дэвид Дейл, ставший тестем Р. Оуэна. Строительство фабричного посёлка велось по специальному проекту, в котором было предусмотрено не только удобное и хорошо оборудованное арендное жильё, но также и общественные здания, необходимые для удовлетворения физических и духовных потребностей трудящихся (рис. 1, а). При проектировании использовались лучшие стандарты того времени. Когда в посёлке были построены первые жилые дома, каждой семье предоставлялась жилая ячейка – отдельная комната. Но некоторые из них находились в подвале. Со временем обстоятельства позволили увеличить жилые ячейки до двух и более комнат, а подвальные помещения были переоборудованы под прачечные. Планировка жилых зданий и их размеры в Нью-Ланарке были разными. Возможности ограничивались орографическими условиями: местность здесь довольно пересечённая. Форма и площадь участков была связана с параметрами подходящих площадок: Double Row – самый широкий из многоквартирных домов, Long Row – самый длинный. Было построено несколько коттеджей для управленческого персонала, из которых два сохранились до наших дней. Они известны сегодня как дом Роберта Оуэна и дом Дэвида Дейла. Текстильная фабрика проработала в Нью-Ланарке до 1968 г., а посёлок на протяжении почти 200 лет служил наглядным примером создания образцового промышленного поселения. Все здания были построены в едином стиле (рис. 1, б–г). Стены добротных многоквартирных жилых домов, построенных на узких террасах пересечённого рельефа, были выполнены из песчаника, крыши – из шотландского шифера. Считается, что гуманная среда, созданная в этом поселении, стала прототипом городов-садов, концепцию которых на рубеже XIX и XX веков выдвинул Эбенезер Говард [5].

В 2001 г. фабричный посёлок Нью-Ланарк вошёл в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. К настоящему времени здесь помимо комплекса зданий фабрики и жилых домов сохранены и реконструированы дом работников мельницы, водный Мельничный канал, инженерный и литейный корпуса, завод по производству газа, цеха Waterhouses, а также здания церкви, Института формирования характера и школы [6]. Два последних объекта первоначально включали помещения для учебы, концертов, танцев и религиозных служб. Позже в них размещались библиотека и читальный зал, а со временем – столовая. По разным причинам были утрачены котельная, коттедж лодочника, конюшни, контора, мельница и один из блокированных жилых домов [7].

После удачного проведения социального эксперимента в Шотландии, в 1825 г. Р. Оуэн предпринимает попытку создания производственной общины «Новая гармония» (New Harmony) в США, однако данный

Рис. 1. Фабричный посёлок Нью-Ланарк в Шотландии: а – общий вид [8]; б – механический цех, Институт формирования характера и школа [9]; в – дом Оуэна [10]; г – многоквартирные жилые дома для рабочих [11]

проект воплощения в практику принципов «уравнительного коммунизма» оказался безуспешным [12].

Позже в Англии был принят «Закон о поправках к закону о бедных» или Новый закон о бедных (Poor Law Amendment Act 1834), который препятствовал благотворительности, ограничивая развитие прогрессивных типов социального жилья. Законом было предписано размещение нищих в работном доме (Workhouse) – учреждении для проживания в том числе, и мелких преступников. В Голландии аналогом был дисциплинарный дом (Tuchthuis).

Тем не менее во второй половине XIX в. в Западном Йоркшире (Англия) возник ещё один комплекс – для рабочих текстильной фабрики в деревне Солтейр на реке Эйр. Семья основателей фабрики – отец и сын Даниель и Титус Солт, на первых этапах ведения бизнеса в г. Брэдфорте столкнулась с серьёзными проблемами – бунтами рабочих, вызванных неудовлетворительными условиями их работы и жизни. Понимая это, фабриканты пришли к единодушному мнению, что реформы должны быть проведены.

В 1833 г. управление семейной компанией было передано Титусу Солту, который в том же году рискнул модернизировать фабричную технологию, и это привело его к долгосрочному успеху. К концу 1840-х гг. Титус Солт превратился в текстильного магната и располагал достаточными средствами для улучшения жизни своих рабочих. Это время в Англии

связано с формированием социального и гуманитарного сознания. В 1844 г. появился роман Бенджамина Дизраэли «Конингсби» о фабриканте, который улучшил жизнь своих рабочих, построив для них церковь и школу, а через год Дизраэли описал специально построенную У.Б. Ферраном деревню для рабочих недалеко от Брэдфорда. Окончательно перейти в разряд филантропов Т. Солту помогло избрание в 1848 г. на пост мэра: он стал усердно работать на общее благо как в Брэдфорте, так и на производстве. Через два года в окрестностях города был куплен новый участок. Фабрика была открыта в сентябре 1853 г. и действует до сих пор. Разработка проекта фабричного посёлка была поручена архитекторам Локвуду и Моусону. Они решили использовать при строительстве мотивы итальянской архитектуры. Более того, в настоящее время посёлок Солтейр считается лучшим образцом применения итальянского стиля на территории Англии, и в 2001 г. вошёл в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [13]. Архитекторам удалось сохранить сельскую среду. Все постройки были возведены в семь этапов в период с 1853 по 1875 гг. и расположены на территории по регулярной схеме. Самодостаточность общинной жизни обеспечивали магазин, больница, школа, библиотека, парк и церковь. Построены также были и благотворительные заведения – дома призрения для бедных и престарелых, общественные бани и прачечные [14] (рис. 2, а).

Рис. 2. Фабричный посёлок Солтейр в Англии: а – общий вид [15]; б–г – примеры жилых домов для работников [16]

Дома в Солтейре строились с учётом квалификации работников и их достатка. Все они выполнены из обработанного камня с крышами из уэльского шифера. Каждый дом был оборудован собственным водо- и газоснабжением, а также наружным туалетом. Их размеры варьируются: от террасных на 4 семьи до домов большого размера с садами для управляющих. Каждое здание обеспечено сквозным проветриванием, что позволяет проникать внутрь свету и воздуху. На первых этапах строительства характер застройки был монотонным. Преобладающая часть домов этого периода проста и аскетична по дизайну. Окна выходят прямо на тротуар, в задней части гостиной есть кладовая, две спальни наверху, небольшой погреб и задний двор. Отдельные здания предназначались для размещения одиноких людей и были запроектированы трехэтажными. У них не было задних дворов, но в конце 1930-х гг. реконструкция позволила создать приватные пространства и улучшить проветривание. Завершали группу два дома в стиле «спина к спине». На одной из улиц были построены дома с улучшенной планировкой и репрезентательным внешним видом. Следующий этап застройки включал строительство коттеджей для рабочих. Торцевые дома здесь немного больше и состоят из двух отсеков. В некоторых из них окна установлены и в ваннных комнатах. Применение более тонких архитектурных деталей и улучшение планировок квартир за счет вспомогательных помещений отразилось и на внешнем облике. Завершающие этапы

строительства связаны с особым вниманием к домам для рабочей элиты и управляющих. Их жильё обладало более широким корпусом и небольшим палисадником. Были предусмотрены гостиная, кухня, кладовая, погреб и от трёх до шести спален. Высшие руководители фирмы, священники, чиновники, школьные учителя и бригадиры жили в двадцати двух больших, хорошо оборудованных домах с симметричной планировкой и большими садами. В итоге к 1871 г. в Солтейре были предоставлены в аренду дома для 4300 человек (рис. 2, б–г). Благоприятная среда для проживания во многом способствовала тому, что фабрика действует до сих пор [13, 14].

Следует также отметить, что в 1901 г. в России был опубликован перевод сборника статей «Университетские и социальные поселения», собранных Уиллом Ризоном. На основании имеющихся фактов в нём был представлен опыт создания в Англии разных форм недорогого жилья коммунального типа. С таким жильём связывалась возможность справедливого разрешения жилищной проблемы для обездоленной части населения [17].

Во Франции в середине XIX в. социальными вопросами заинтересовался первый президент и затем император Луи-Наполеон Бонапарт (Наполеон III), и в 1844 г. он подготовил эссе под названием «Об исчезновении пауперизма». Придя к власти в 1848 г., он захотел построить в каждом районе Парижа достаточно обширные семейные дома, каждый из которых позволял

поселить около четырехсот рабочих семей. Все семьи должны были иметь отдельную квартиру и достаточный уровень коммунальных удобств. В рамках пилотного проекта в 1849 г. началось строительство. Работы продолжались четыре года. В место, получившее название «Ситэ Наполеон» переехало 200 семей. Арендная плата зависела от комфортности жилья: за комнату без камина платили в три раза меньше, чем за просторное жилье со спальнями и кухней. Жильцы также могли воспользоваться несколькими бесплатными услугами: туалетами рядом с лестничными клетками, яслями, бесплатным посещением врача, прачечной и сушилкой [18].

Очередной уникальный объект появился благодаря одной из наиболее заметных идей организации совместного проживания представителей трудовой коммуны, которая привлекла внимание более двух веков назад – в 1800-1820 гг. она была выдвинута французским социалистом-утопистом Шарлем Фурье. Жилые комплексы, которые Фурье представлял, как уютные дворцы в сельской местности, получили название фаланстеров (*phalanstère*). Каждый из них был рассчитан на 1620 человек. Фаланстер включал в себя жилые дома с внутренними дворами-садами, несколько общих залов или «сериалов», бытовые и промышленные мастерские, школу, оперный театр, храм и др. В жилых ячейках было предусмотрено две спальни. Все жилые помещения предполагалось связать улицей-галереями. Над большой центральной площадью должна была возвышаться башня для размещения управленческих органов [12].

Впоследствии теоретическая модель Фурье приобрела популярность и получила поддержку у последователей, одним из которых оказался соотечественник Ш. Фурье – сын рабочего, фабрикант Жан-Батист Годен. Он вдохновился принципами утопического социализма и вложил средства в реализацию модели фаланстера, основав «Фамилистер в Гизе» (*Familistère de Guise*). Ж.-Б. Годен считал, что рабочие люди не должны жить в хижинах, мансардах или в подвалах, и что семейные дворцы для них, построенные по модели фаланстеров, являются лучшей формой организации жизни. Промышленник отказался от услуг приглашенного архитектора и сам разработал общее решение и детальные планировки коллективного жилища. Строительство в Гизе велось с 1859 по 1884 гг. В отличие от фаланстера Фурье этот фамилистер расположен не в сельской местности, а на окраине промышленного города. Он был задуман как ансамбль из нескольких зданий, находящихся на участке примерно в 10 га, и предназначался для коллективного проживания трудящейся молодежи, семей рабочих, инвалидов, стариков и сирот на условиях аренды (рис. 3, а, г) [19].

В его состав вошли три четырёхэтажных многоквартирных жилых дома, связанных друг с другом консольными галереями со стороны внутренних застеклённых дворов-атриумов, а также небольшая отдельно стоящая

секция с детским садом, школой и театром, два здания для домашнего ремесла, библиотека, баня, разнообразные торговые лавки и конторы, которые расположены и на первом этаже жилых домов. Общая вместимость комплекса – до 500 квартир, рассчитанных на расселение 1,5–2,0 тыс. чел. Ж.-Б. Годен применил в здании деревянный каркас и кирпичные стены, предусмотрел цокольный этаж, винтовые лестницы, расположенные по углам здания, сквозное расположение квартир – каждая из них связана и с двором, и с улицей. Водопровод и общие сантехнические помещения имеются на всех этажах вблизи лестничных площадок (рис. 3, б, в, д, е) [19]. Уникальный социальный и архитектурный эксперимент был по достоинству оценён потомками: зданиям комплекса в 1991 г. был присвоен статус памятника исторического наследия Франции. Благодаря этому с 2006 г. в здании проводятся реставрационные и реконструктивные работы, создан музей, планируется открытие гостиницы, но отдельные жилые блоки используются по прежнему назначению [20].

К концу XIX в. обострение вооружённых конфликтов, политические и экономические кризисы усугубили глобальные социально-экономические проблемы, в том числе – жилищную, решить которую предстояло уже в новом XX столетии.

XX век

В 1919 г. в Австрии приняли Закон новый о требованиях к жилью (*Wohnanforderungsgesetz*), давший толчок запуску массового строительства «Красных кварталов» – муниципального жилья для малоимущих. Они возводились в социал-демократической Вене вплоть до 1934 г. Новая жилищная политика Австрии в отношении государственного и муниципального жилья оказала позитивный эффект на социально-экономическое устройство страны, стала основой рынка недвижимости Австрии и послужила примером для внедрения программ муниципального жилья в других странах Европы и за её границами [22]. В 1950 г. во Франции, Алжире и Швейцарии была запущена программа строительства муниципального жилья «HLM» (от фр. *Ap habitation à loyer modéré* – жилье по умеренным ценам), сдаваемого государственными или частными органами малоимущему населению по низким арендным ценам.

Середина XX века, связанная с драматическими военными событиями, привела к серьезному жилищному кризису в Центральной Европе. Он коснулся обеих германских республик – ГДР и ФРГ, где в годы войны было разрушено огромное количество жилых домов. В первые послевоенные годы в Восточной Германии задачи выделения земли под новое жилищное строительство решались за счёт конфискации земель, принадлежавших нацистским преступникам и владельцам земельных наделов с удельной площадью на одного члена семьи более 100 га. В Берлине жильё возводилось по «сталинской» модели. Самым грандиозным было строительство аллеи Сталина (сейчас – Карл-Маркс-аллея).

Градостроительная идея была задумана и детализирована урбанистом Эгоном Хартманом, а проектированием зданий занимались архитектурные коллективы. Один из них, разработавший проект первого девятиэтажного дома высотой 35 метров, возглавил Генрих Хензелманн. Здание планировалось сделать образцом стандарта жилищного строительства. На первом этаже размещались магазины, на крыше – терраса. Здесь было размещено 33 квартиры, из которых 30 были предоставлены семьям рабочих. Здание было оснащено самыми современными техническими устройствами: домофонами, лифтами и центральным отоплением, системами холодного и горячего водоснабжения. Кухни в квартирах были оборудованы электроплитами. Реализация этой модели застройки на аллее Сталина оказалась дорогостоящей и позволила построить в общей сложности всего 2767 квартир. Восточный Берлин получил важную градостроительную ось, но здания не помогли решить жилищную проблему и со временем стали именоваться «рабочими дворами» [23].

Иная стратегия использовалась в Западной Германии. За два послевоенных года было построено менее 2 тыс. квартир, и проблема усугубилась из-за резко возросшего потока беженцев и трудовых мигрантов. Общее количество немцев, покинувших Польшу, Чехословакию и советскую оккупационную зону оценивалось почти в 7,9 млн. чел. Поэтому решение жилищного вопроса стало ключевым пунктом предвыборных программ ведущих политических партий ФРГ в 1949 г. Обе

партии видели выход в возведении дешёвого массового жилья под контролем государства. Для этого было учреждено Министерство жилищного строительства, которое к лету 1950 г. разработало долгожданный Закон о жилищном строительстве, позволивший реформировать сложившиеся подходы. Разделение прав собственности на землю и объекты недвижимости позволяло органам самоуправления изымать пустующие участки и стимулировало строительную инициативу частных владельцев. Строящееся жильё было разделено на три категории: социальное, арендное и массовое (свободно возводимое). Площадь квартир в жилье первой категории не превышала 65 м², в жилье второй и третьей категорий составляло 80–120 м². Учитывался состав семей. При этом государство, создавая наемателям жилья льготы по оплате аренды, принимало на себя обязательства по компенсации владельцам жилья первой и второй категорий финансовых потерь при сдаче квартир в аренду, а владельцы жилья третьей категории компенсации не получали, но размер арендной платы в таких домах государством не ограничивался. К концу 1950-х гг. в целом проблема обеспечения населения недорогим жильём была решена. Западная Германия стала европейским лидером по объёмам жилья на душу населения. Следующий этап был связан с повышением комфорта проживания, и новый закон о жилье стал отправной точкой перехода к проектированию и строительству жилья на средства собственников [24].

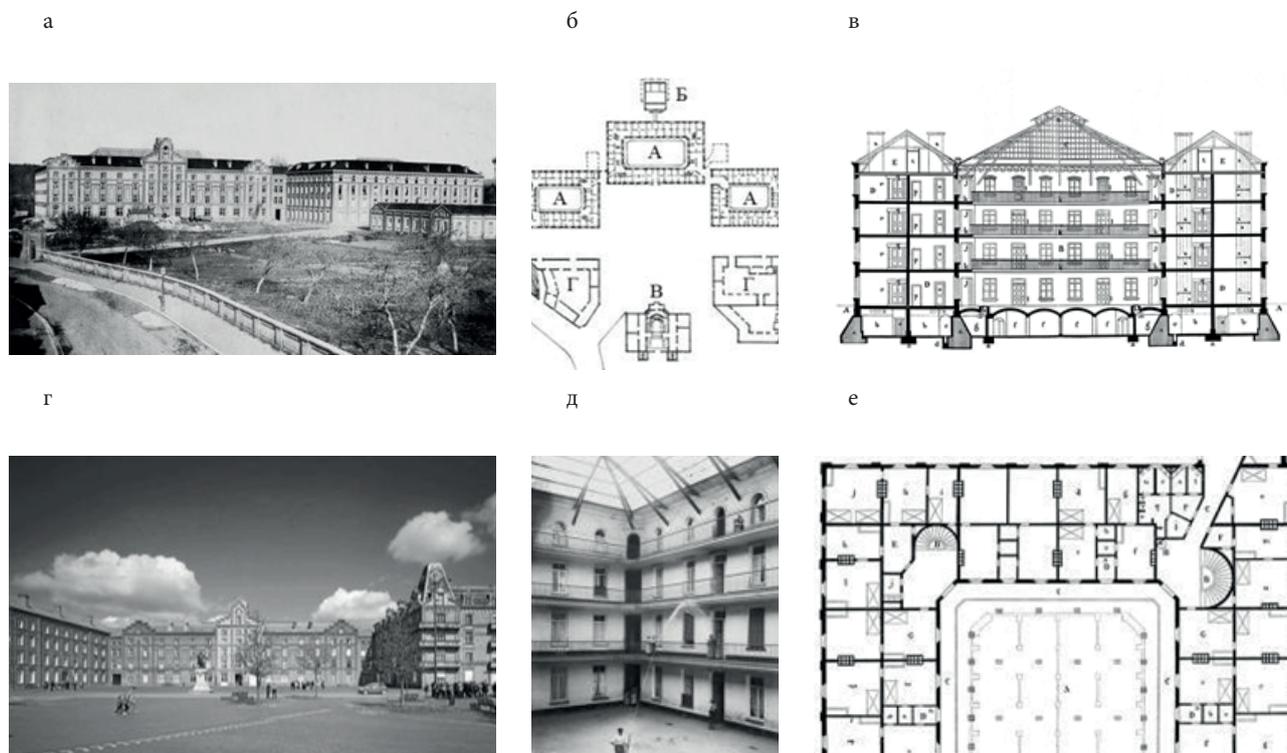

Рис. 3. Фамилистер в Гизе, Франция. 1859-1877 гг.: а – общий вид – 1864 г. [20]; б – схема генерального плана [21]; в – разрез центрального здания [20]; г – общий вид – 2016 г. [20]; д – двор-атриум центрального здания, 1897 [20]; е – фрагмент плана центрального здания [20]

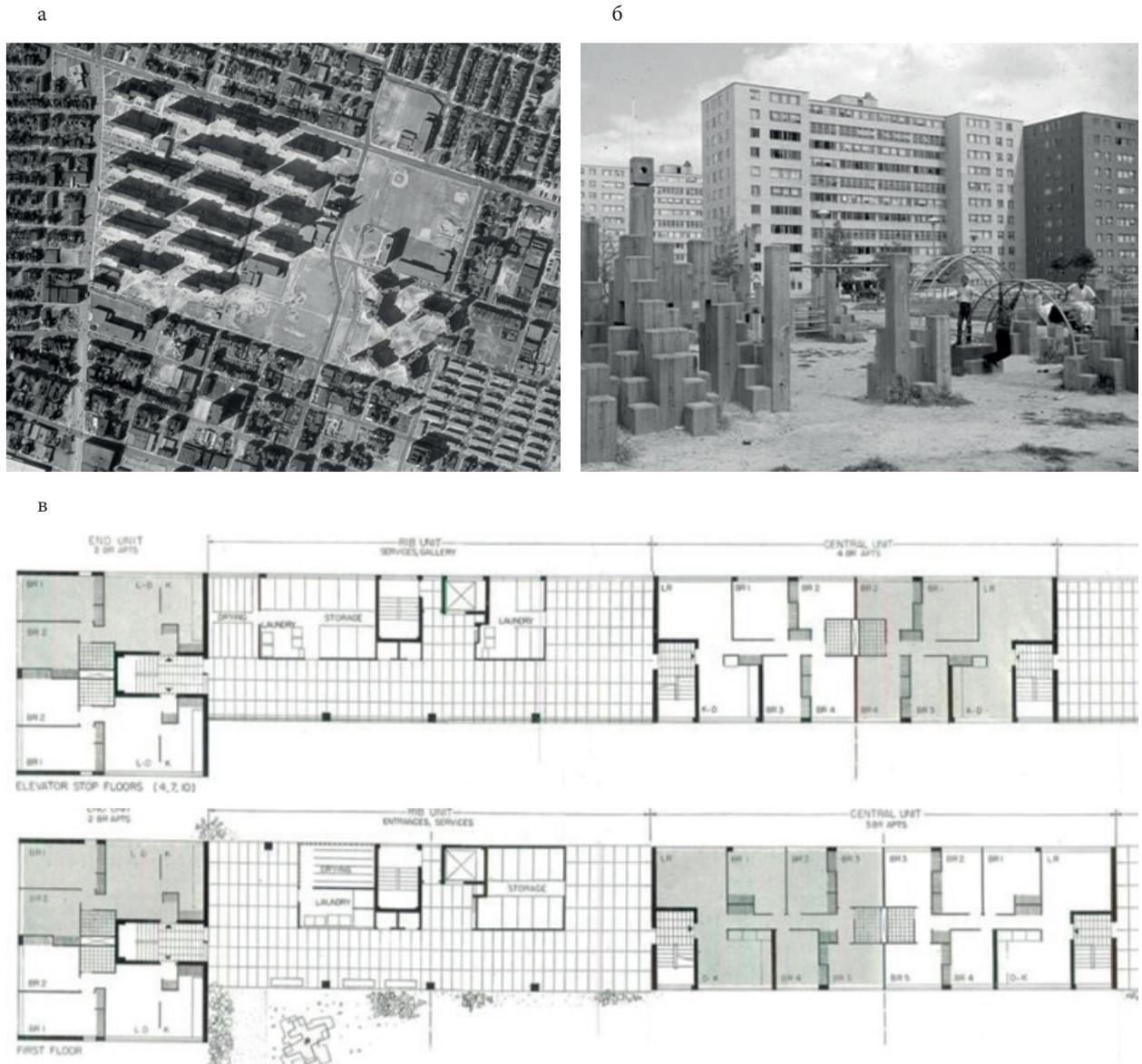

Рис. 4. Комплекс Прютт-Айгоу, США. Архитектор М. Ямасаки. 1954–1974 гг.: а – застройка комплекса [26]; б – детская площадка [27]; в – планы 1, 4, 7 и 10 жилых этажей [28]

Необходимость возведения большого объема недорогого жилья для молодых семей затронула и США, где ещё в 1956 г. в Сент-Луисе было завершено строительство жилого комплекса «Прютт-Айгоу» (Pruitt-Igoe). Автор проекта – Минору Ямасаки. Комплекс включал 33 11-этажных секционных здания с 2870 квартирами (рис. 4, а). Здания были подняты на колонны, в небольших квартирах размещались маленькие кухни и санузлы, а на отдельных этажах были запроектированы обслуживающие помещения, (рис. 4, б, в). Негативные последствия концентрированного расселения малоимущих, способствующего расовой сегрегации, не были спрогнозированы ни инвесторами, ни проектировщиками. Буквально за десятилетие к 1965 г. эта зона города превратилась в преступное гетто. Единственным методом борьбы с криминальным очагом оказался снос, что и было начато в 1974 г. Подобная

участь настигла жилые комплексы аналогичного типа, и в других странах, поскольку они создавались без учёта социальных последствий. Например, в Великобритании (г. Глазго) в 1968 г. был построен, а уже в 2015 г. был снесён жилой квартал «Red Road Flats» для малоимущих и мигрантов. Эти факты наглядно продемонстрировали социальную и экономическую опасность некачественной жилой среды для малоимущих [25].

В 1960 г. в Сингапуре был учреждён Совет по жилищному строительству и развитию (англ. Housing and Development Board или HDB), отвечающий за недорогое государственное жилье, сдаваемое гражданам внаём. В 1965 г. в Швеции создана «Миллионная программа» (швед. Miljonprogrammet), целью которой стал снос ветхого фонда и массовое строительство жилья для малоимущих в течение последующих 10 лет.

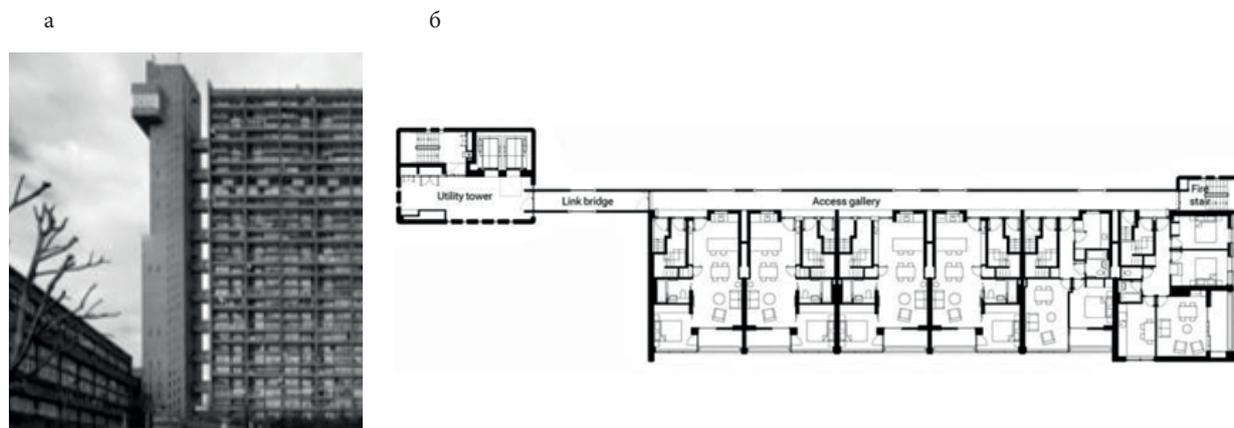

Рис. 5. Башня Треллик, Великобритания. Архитектор Э. Голдфингер. 1972 г.: а – экстерьер [29]; б – планировка галерейного этажа [30]

В 1960-е гг. в Соединённом королевстве развитие получают и комплексы муниципального жилья. В 1965-1967 гг. по заказу Совета Большого Лондона архитектор Эрн Голдфингер запроектировал жилой дом повышенной этажности – башню Балфрон (англ. Balfron) в стиле брутализм с муниципальными квартирами для нуждающихся семей. Отдельная лестнично-лифтовая секция 31-этажного здания через каждые три этажа соединена переходом с галереями, ведущими к небольшим жилым ячейкам (рис. 5. а). Они расположены в трёх уровнях друг над другом. Квартирография нестандартная: есть студии с выделенными спальнями и кухнями-нишами, двухкомнатные квартиры с кухнями, трёхкомнатные квартиры с кухнями-столовыми. Каждая квартира имеет большую лоджию (рис. 5, б). Общее количество жилых ячеек – 146. Вскоре после заселения башня стала магнитом для преступников, однако своевременно принятые меры безопасности позволили предотвратить социальную и физическую деградацию объекта. Больше того, комплекс получил статус памятника исторического наследия, что сделало его местной достопримечательностью. В 1972 г. проект был использован ещё раз: в другом районе Лондона появилась аналогичная башня Треллик (Trellick Tower) [29, 30].

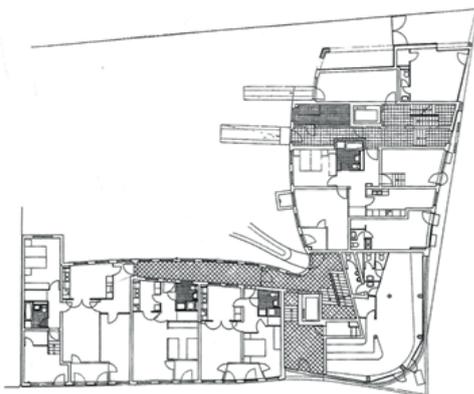
Важную роль в развитии подходов к широкомасштабному жилищному строительству сыграли постоянно проводимые с 1901 г. в Берлине международные строительные выставки «IBA Berlin», на которых можно было увидеть демонстрацию достижений архитектуры. До конца 1950-х гг. они планировались в соответствии со строгой социальной и структурной программой. На них можно было увидеть новаторские проектные разработки, которые были убедительными благодаря техническим инновациям, а также эстетическому и социальному качеству зданий. Возобновившиеся в 1979 г. выставки стали авторитетной дискуссионной площадкой по проблемам не только нового строительства, но и обновления городов и модерни-

зации существующего жилого фонда. Постепенно ключевым вопросом выставок стало восстановления Западного Берлина.

Внимание экспертов на выставке 1989 г. было привлечено к работе португальского архитектора Алваро Сиза Виейра. Экономически оптимальный жилой дом для мигрантов, построенный в 1980 г. у Силезских ворот (Wohnhaus Schlesisches Tor), стал первой постройкой архитектора за пределами родной страны. Угловое 7-этажное модернистское здание со скруглёнными уличным и дворовым фасадами (рис. 6, а) состоит из двух секций, одна из которых несёт черты галерейной планировки (рис. 6, б). Первоначально в проекте было предусмотрено 24 квартиры и 4 лестницы, но корректировка планировок позволила разместить на первом этаже коммерческие помещения, а на втором–седьмом этажах – 46 квартир эконом-класса и два лестнично-лифтовых узла. В городской среде здание выглядит визуально интригующим и противоречивым. Жесткий рисунок прямоугольных окон призван создать гармонию с окружающими постройками, но криволинейная форма служит отсылкой к немецкому экспрессионизму. Благодаря этому здание выделяется на общем фоне (см. рис. 4). Дом позже стал популярен под названием «Bonjour Tristesse» («Здравствуй, грусть») – из-за тематического французского граффити на главном фасаде [31, 32].

Впоследствии опыт регулирования жилищной политики, восстановления старого и возведения нового жилого фонда в Германии превратился в своеобразный индикатор качества проектирования недорогого жилья для малоимущих. К концу XX в. в массовом жилье всё более важным становилось внедрение в жизнь партисипаторных методов, всё более явно ощущается тенденция ресурсосбережения. Переход к этим инновационным методам, к активному применению «зелёных» и «устойчивых» технологий, обусловленных глобальными социальными, экологическими и экономическими проблемами, станет трендом начала XXI столетия.

а

б

Рис. 6. Дом у Силезских ворот в Берлине, Германия. Архитектор А. Сиза. 1980 г.:
а – планировка типового жилого этажа) [32], б – кс-терьер [33]

Заключение

Анализ этих и других результатов исследования, связанного с историческими предпосылками развития современных методов проектирования жилья для социально уязвимых групп населения, в частности – мигрантов, позволяет выделить несколько ключевых морфотипов жилища, соответствующих современным социально ориентированным принципам проектирования (см. таблицу):

- общежития или хостелы (hostel – общежитие) – для временного проживания;

- арендное жильё квартирного типа в домах государственного, муниципального фонда или в ведомственных зданиях (social housing, social dwelling) – для постоянного проживания по договору социального найма;

- арендное жильё в смешанных сообществах (англ. mixed communities), в кооперативе или кохаузинге (cohousing, collective housing – коллективное жильё) – для постоянного проживания по договору найма (для лиц с доходом домохозяйства на уровне или выше медианного).

Основные типы жилища для малоимущих, представлены в XIX-XX вв.	Примеры	Ключевые морфотипы жилища для малоимущих согласно современной терминологии
Фаланстер	«Фамилистер в Гизе» и «La Ruche» во Франции, Фаланстер Э. Бэлэчалу в Румынии и др.	Арендное жильё квартирного типа в ведомственных зданиях
Работный (дисциплинарный) дом	Работные и дисциплинарные дома в Англии, Нидерландах и др.	Общежитие или хостел
Социальные жилые дома и комплексы	«Красные кварталы» в Австрии, «Techwood Homes» в США; башни «Балфрон» и «Треллик» в Англии «Прютт-Айгоу» в США, «Дом у Силезских ворот» в Германии и др.; «HLM» во Франции, Алжире и Швеции, «HDB» в Сингапуре, «MCMV» в Бразилии, «SHSC» в Канаде, «РСН» в Китае и др.	Арендное жильё квартирного типа в домах государственного и муниципального фонда (в т.ч. с правом выкупа)
Фабричные поселения	«Ситэ Наполеон» во Франции	Кохаузинг
Фабричные поселения	Фабричный посёлок Солтейр в Англии, Фабричный посёлок Нью-Ланарк в Шотландии	Смешанные сообщества

В настоящее время за границей предоставление жилья малоимущим регулируется органами муниципального управления, которые также являются главными девелоперами процесса проектирования и строительства экономически оптимального жилья. При этом анализ современного опыта позволяет увидеть, что реализация в прошлом успешных и провалившихся «утопических» проектов социальной гармонизации среды жизнедеятельности, даёт возможность выявить поле применения тех или иных методов, приемов и средств. Это касается не только арендного, но и доступного жилья. Следует признать, что особенно актуальными становятся жилые здания и комплексы, владельцами которых могут быть успешные предприниматели и бизнесмены, заботящиеся о привлечении квалифицированных трудовых кадров. Следующий важный результат работы – это вывод о том, что в целях предотвращения сегрегации нецелесообразно создавать анклавные социально уязвимых категорий населения за счёт их концентрированного расселения. Наоборот, смешанная застройка, включающая малоэтажные или многоквартирные дома для жителей разного достатка, сглаживает социальную напряжённость благодаря доступной для всех хорошей инфраструктуре. Такая среда стимулирует стремление к добрососедству и повышению социального статуса.

Представленная в исследовании историческая справка и выявленные на её основе устойчивые формы экономически «оптимального» жилья могут найти применение при актуализации действующих правил проектирования и при разработке проектов по созданию социально-позитивной жилой среды в городах России в интересах предотвращения социального неравенства, институциональной и территориальной сегрегации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Витрина статистических данных: Росстат. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> / (дата обращения: 10.01.2023).
2. Неравенство и бедность // Росстат. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> / (дата обращения: 10.01.2023).
3. Ухорский М.В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и региональная динамика: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2014. 23 с.
4. Кияненко К.В. Социология устойчивости против архитектуры сегрегации // Архитектон: известия вузов. 2015. № 1 (49) [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2015_1/3 / (дата обращения: 12.07.2023).
5. New Lanark - Past & Present [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark/> / (дата обращения: 08.12.2023).
6. Building a Village at New Lanark [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark/buildings/> / (дата обращения: 08.12.2023).
7. New Lanark's Lost Buildings [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark/lost-buildings/> / (дата обращения: 08.12.2023).
8. Management Plan 2019–2023. New Lanark World Heritage Site. [Электронный ресурс]. URL: [NL_Management_plan_2019-2023_-_digi.pdf](https://www.newlanark.org/about-new-lanark/management-plan-2019-2023_-_digi.pdf) (newlanark.org) / (дата обращения: 08.12.2023).
9. Historic Environment Scotland: New Lanark, Mechanic's workshops, institute, and school. 20.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: [New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre](https://www.newlanark.org/about-new-lanark/gallery-unesco-world-heritage-centre/) / (дата обращения: 08.12.2023).
10. Historic Environment Scotland: New Lanark, Robert Owen's House [Электронный ресурс]. URL: [New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre](https://www.newlanark.org/about-new-lanark/gallery-unesco-world-heritage-centre/) / (дата обращения: 25.04.2023).
11. Historic Environment Scotland: New Lanark, Long Row and Double Row. 20.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: [New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre](https://www.newlanark.org/about-new-lanark/gallery-unesco-world-heritage-centre/) / (дата обращения: 08.12.2023).
12. Мороз В.В., Рымарович С.Н. Модели альтернативного общества в социально-философских утопических проектах XIX – начала XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). С. 5–14.
13. The worsted textile trade in Bradford, and the story of Saltaire [Электронный ресурс]. URL: [Saltaire, World Heritage Site \(saltairerivillage.info\)](https://www.saltairerivillage.info/) / (дата обращения: 11.12.2023).
14. Intro to Saltaire House Histories [Электронный ресурс]. URL: [Saltaire, World Heritage Site \(saltairerivillage.info\)](https://www.saltairerivillage.info/) / (дата обращения: 11.12.2023).
15. J. Miller. Architecture - Salt's Mill in Saltaire [Электронный ресурс]. URL: [a8d9d4b7a28d140f220a25bb8c2a8865.jpg](https://www.pining.com/a8d9d4b7a28d140f220a25bb8c2a8865.jpg) (1280×960) (pinimg.com) / (дата обращения: 11.12.2023).
16. Housing in Saltaire [Электронный ресурс]. URL: [Saltaire, World Heritage Site \(saltairerivillage.info\)](https://www.saltairerivillage.info/) (дата обращения: 11.12.2023).
17. Ризон Уилл. Университетские и социальные поселения: сб. статей; пер. с англ. Е.С. Петрушевской / под ред. проф. Д.М. Петрушевского. СПб.: Вольфа, 1901. 244 с.
18. A. Vitek. La Cité Napoléon : l'histoire d'une cité ouvrière à Paris. Publié le 11 mai 2021 [Электронный ресурс]. URL: [La Cité Napoléon : l'histoire d'une cité ouvrière à Paris \(culturezvous.com\)](https://www.culturezvous.com/) / (дата обращения: 11.12.2023).
19. Le Familistère De Guise [Электронный ресурс]. URL: [Le Familistère de Guise - Le Familistère de Guise \(familistere.com\)](https://www.familistere.com/) / (дата обращения: 22.02.2023).
20. Une Architecture Au Service Du Peuple [Электронный ресурс]. URL: [Une architecture au service du peuple - Le Familistère de Guise \(familistere.com\)](https://www.familistere.com/) / (дата обращения: 22.02.2023).
21. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градо-

строительство XVII–XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки. М.: Стройиздат, 1987. 191 с.

22. Федоров А. В., Леонова Л.Б., Черны Т. История решения проблемы строительства доступного жилья в крупных городах Европы на примере г. Вена // Экономика строительства. 2021. № 1 (67). С. 23–34.

23. Строительство «дворцов для рабочих». Послевоенный Берлин [Электронный ресурс]. URL: Строительство «дворцов для рабочих». Послевоенный Берлин. (livejournal.com) / (дата обращения: 22.03.2023).

24. Опыт немцев в решении жилищной проблемы. May 28th, 2020 [Электронный ресурс]. URL: Опыт немцев в решении жилищной проблемы — Back in the USSR (barbambia kerkudu) — NewsLand / (дата обращения: 22.03.2023).

25. Petkovic, S. Co-living and Co-housing: similarities and differences / S. Petkovic, M. Nikolic, B. Stoiljkovic // Архитектура. Строительство. Образование. 2020. № 2 (16). P. 22–31.

26. Легенда о Прюит-Игоу (2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt1788461/mediaviewer/tm2884090624?> / (дата обращения: 18.05.2023).

27. Two Worlds [Электронный ресурс]. URL: <https://lebbeuswoods.wordpress.com/2012/02/10/two-worlds/> / (дата обращения: 15.01.2023).

28. A. Coulleri H., Abdel C. Ott. The Evolution of the House Plan in the United States: Post-war Era. October 01, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.archdaily.com/969231/the-evolution-of-the-house-plan-in-the-united-states-post-war-era?ad_medium=gallery / (дата обращения: 21.04.2023).

29. Architecture Classics: Trellick Tower / Erno Goldfinger. January 18, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archdaily.com/151227/ad-classics-trellick-tower-erno-goldfinger?ad_medium=gallery / (дата обращения: 22.05.2023).

30. London's brutalist Balfron Tower is brought back to life. July 2018 [Электронный ресурс]. URL: London's brutalist Balfron Tower is brought back to life | Wallpaper / (дата обращения: 22.05.2023).

31. The Development of International Building Exhibitions [Электронный ресурс]. URL: History | IBA (internationale-bauausstellungen.de) / (дата обращения: 19.02.2023).

32. D. Pascucci. AD Classics: Wohnhaus Schlesisches Tor (Bonjour Tristesse) / Álvaro Siza Vieira + Peter Brinkert [Электронный ресурс]. URL: AD Classics: Wohnhaus Schlesisches Tor (Bonjour Tristesse) / Álvaro Siza Vieira + Peter Brinkert | ArchDaily / (дата обращения: 18.02.2023).

33. Alvaro Siza. Apartment block «Bonjour Tristesse». Berlin [Электронный ресурс]. URL: <https://duciomalagamba.com/en/architects/alvaro-siza/547-apartment-block-bonjour-tristesse-berlin-2/> / (дата обращения: 18.02.2023).

REFERENCES

1. Migration population growth by gender, age and movement flows [Electronic resource] // Showcase of statistical data: Rosstat. 2022. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/>.

2. Inequality and poverty [Electronic resource] // Rosstat. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

3. Ukhorsky, M.V. Social inequality in modern Russian society: state and regional dynamics [text]: abstract of the thesis ... cand. social Sciences: 22.00.04 / M.V. Ukhorsky; Russian Academy of Sciences. Household and Public Services under the President of the Russian Federation]. - М., 2014. 23 p.

4. Kiyanenko, K.V. Sociology of sustainability against the architecture of segregation [Electronic resource] / K.V. Kiyanenko // Architecton: izvestiya vuzov. 2015. № 1 (49). - URL: http://archvuz.ru/2015_1/3.

5. New Lanark - Past & Present. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark>.

6. Building a Village at New Lanark. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark/buildings>

7. New Lanark's Lost Buildings. URL: <https://www.newlanark.org/about-new-lanark/lost-buildings>

8. Management Plan 2019-2023. New Lanark World Heritage Site. URL: [NL_Management_plan_2019-2023_-_digi.pdf](https://www.newlanark.org/digi.pdf) (newlanark.org).

9. Historic Environment Scotland: New Lanark, Mechanic's workshops, institute, and school. 20.09.2013. URL: New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre.

10. Historic Environment Scotland: New Lanark, Robert Owen's House. 20.09.2013. URL: New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre.

11. Historic Environment Scotland: New Lanark, Long Row and Double Row. 20.09.2013. URL: New Lanark - Gallery - UNESCO World Heritage Centre.

12. Moroz, V.V. Models of alternative society in socio-philosophical utopian projects of the XIX - early XX centuries / V.V. Moroz, S.N. Rymarovich // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2016. № 10 (231). Pp. 5-14.

13. The worsted textile trade in Bradford, and the story of Saltaire. URL: Saltaire, World Heritage Site (salthairvillage.info).

14. Intro to Saltaire House Histories. URL: Saltaire, World Heritage Site (salthairvillage.info).

15. J. Miller. Architecture - Salt's Mill in Saltaire. URL: [a8d9d4b7a28d140f220a25bb8c2a8865.jpg](https://www.pinterest.com/pin/a8d9d4b7a28d140f220a25bb8c2a8865/) (1280×960) (pinimg.com).

16. Housing in Saltaire. URL: Saltaire, World Heritage Site (salthairvillage.info).

17. Rison, Will. University and social settlements: [Collection of articles by Olden, Burnet, Scotty, etc.] / Translated from English by E.S. Petrushevskaya, edited by Prof. D.M. Petrushevsky. St. Petersburg: typo-lit. by B.M. Wolff, 1901. 244 p.

18. A. Vitek. La Cité Napoléon : l'histoire d'une cité ouvrière à Paris. Publié le 11 mai 2021. URL: La Cité Napoléon

: l'histoire d'une cité ouvrière à Paris (culturezvous.com).

19. Le Familistère De Guise. URL: Le Familistère de Guise - Le Familistère de Guise (familistere.com).

20. Une Architecture Au Service Du Peuple. URL: Une architecture au service du peuple - Le Familistère de Guise (familistere.com) / (дата обращения (22.02.2023)).

21. Savarenskaya T.F. Western European urban planning of the XVII-XIX centuries: Aesthetic and theoretical prerequisites. Moscow: Stroyizdat, 1987. 191 p.

22. Fedorov, A.V. The history of solving the problem of affordable housing construction in large European cities on the example of Vienna / A.V. Fedorov, L. B. Leonova, T. Cherny // The economics of construction. 2021. No. 1 (67). pp. 23-34.

23. Construction of "palaces for workers". Post-war Berlin [Electronic resource]. URL: Строительство «дворцов для рабочих». Послевоенный Берлин. (livejournal.com)

24. The experience of the Germans in solving the housing problem. May 28th, 2020. URL: The experience of the Germans in solving the housing problem — Back in the USSR (barbambia kerkudu) — NewsLand .

25. Petkovic, S. Co-living and Co-housing: similarities and differences / S. Petkovic, M. Nikolic, B. Stoiljkovic // Architecture. Construction. Education. 2020. № 2 (16). - Pp. 22-31.

26. The Legend of Pruitt-Igoe (2011) [Electronic resource]. - URL: <https://www.imdb.com/title/tt1788461/mediaviewer/rm2884090624?>

27. Two Worlds. URL: <https://lebbeuswoods.wordpress.com/2012/02/10/two-worlds/> .

28. A. Coulleri, H. Abdel, C. Ott. The Evolution of the House Plan in the United States: Post-war Era. October 01, 2021. https://www.archdaily.com/969231/the-evolution-of-the-house-plan-in-the-united-states-post-war-era?ad_medium=gallery

29. Architecture Classics: Trellick Tower / Erno Goldfinger. January 18, 2019 URL: https://www.archdaily.com/151227/ad-classics-trellick-tower-erno-goldfinger?ad_medium=gallery

30. London's brutalist Balfron Tower is brought back to life. July 2018. URL: London's brutalist Balfron Tower is brought back to life | Wallpaper.

31. The Development of International Building Exhibitions. URL: History | IBA (internationale-bauausstellungen.de).

32. D. Pascucci. AD Classics: Wohnhaus Schlesisches Tor (Bonjour Tristesse) / Álvaro Siza Vieira + Peter Brinkert. URL: AD Classics: Wohnhaus Schlesisches Tor (Bonjour Tristesse) / Álvaro Siza Vieira + Peter Brinkert | ArchDaily .

33. Alvaro Siza. Apartment block «Bonjour Tristesse. Berlin. URL: <https://ducciomalagamba.com/en/architects/alvaro-siza/547-apartment-block-bonjour-tristesse-berlin-2/>.

Для ссылок: Вавилова Т. Я., Жирнякова П. Д. Уроки истории. Поиск форм арендного жилья - опыт Европы и США XIX-XX вв. // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 42-53. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.5

For references: Vavilova T. Ya., Zhirnyakova P. D. History lessons. Search for forms of rental housing - experience of Europe and the USA in the 19-20 centuries // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 42-53. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.5

Пастушенко Валентин Леонидович, **Лазаренко** Елизавета Валерьевна
Самарский государственный технический университет

Pastushenko Valentin, **Lazarenko** Elizaveta
Samara State Technical University

КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ КВАРТАЛОВ С ПОМОЩЬЮ МАЛОГАБАРИТНЫХ БЛОК-СЕКЦИЙ

THE CONCEPT OF RECONSTRUCTING THE SPATIAL-PLANNING STRUCTURE OF HISTORICAL QUARTERS USING SMALL-SIZED BLOCK SECTIONS

Рассматривается методика реконструкции исторических кварталов города Самары. В основу предлагаемого подхода положен метод перманентной реконструкции квартальной застройки с использованием малогабаритных блок-секций. В качестве обоснования предложенного подхода проанализирован ряд объектов из мировой практики. Выявлены особенности архитектурно-планировочной структуры самарских исторических кварталов и социокультурные условия формирования современного архитектурного облика самарского двора. Предложена экспериментальная модель реконструкции самарского квартала.

The method of reconstruction of historical quarters of the city of Samara is considered. The proposed approach is based on the method of permanent reconstruction of block buildings using small-sized block sections. To substantiate the proposed approach, a number of objects from world practice are analyzed. The features of the architectural and planning structure of Samara's historical quarters and the sociocultural conditions for the formation of the modern architectural appearance of the Samara courtyard are revealed. An experimental model for the reconstruction of the Samara quarter is proposed.

Ключевые слова: реконструкция, архитектурно-планировочная структура, историческая среда, дворовое пространство, малогабаритная блок-секция, со-масштабность среды, архитектурный контекст, самарский квартал

Keywords: reconstruction, architectural and planning structure, historical environment, courtyard space, small-sized block section, scale of the environment, architectural context, Samara quarter

Сложившаяся архитектурно-планировочная структура исторических кварталов Самары представляет собой один из наиболее интересных и аутентичных градостроительных феноменов города. Основу застройки квартала образуют бывшие домовладения, границы которых сформировались до революции 1917 г. Структурной единицей квартала стало владельческое место [1], на территории которого владелец мог возводить необходимые объекты: дом, сад и хозяйственные постройки. Таким образом, планировочная структура исторического квартала (с размерами сторон 240 x 120 м) сформирована домовладениями, количество которых варьировалось от 12 до 30 участков. Масштаб застройки улицы и внутриквартальных пространств (дворов) задан ритмом и метром этой модульной сетки.

Конец XX – начало XXI века связано с процессом активного строительства в границах исторических кварталов Самары. Характер нового строительства вряд ли

можно назвать «реконструкцией», так как за основу планировочных решений берутся проекты секционных многоквартирных зданий, разработанных для застройки микрорайонов на свободных площадках. Размеры типовой секции в плане определяются конструктивными шагами для типового домостроения и сопоставимы с габаритами дворов в целом. Несколько сблокированных в ряд секций могут занять площадь, равную 1/3–1/2 площади всего квартала, что кардинально укрупняет существующий масштаб исторической среды. Следующим фактором, который способствует разрушению структуры и масштаба исторической застройки, являются современные нормы проектирования, которые также в своей основе были разработаны для проектирования и строительства на свободных территориях (противопожарные нормы, нормы инсоляции и т. п.) и не учитывают специфики условий реконструкции исторической среды. Поэтому в настоящее время

Рис. 1. Shangwei Village Plugin House

стала актуальной тема поиска как новых методик для реконструкции самарских кварталов, так и разработки специальных норм для условий реконструкции.

Одним из возможных подходов к решению обозначенной проблемы может быть проектирование и строительство малогабаритных точечных зданий (блок-секций), соответствующих сложившемуся архитектурному контексту по высотным параметрам и размерам в плане. Рассмотрим опыт реализации подобных решений в мировой практике.

Концепция встраивания блок-секции в существующую квартальную застройку прослеживается в проекте жилого дома в деревне Шанвэй (Китай) архитектурно-бюро «People's Architecture Office» (рис. 1).

Дома в деревне Шанвэй – это отремонтированные дома, которым сотни лет. До последнего времени эти дома десятилетиями оставались пустыми и лежали в руинах, так как деревня Шанвэй опустела. Половина зданий в Шанвэе была заброшена, поскольку жители переехали в поисках более высокого уровня жизни в соседние районы [2]. Стремительная городская экспансия близлежащего Шэньчжэня поглотила деревню Шанвэй, превратив ее застройку в «острова», окруженные морем новостроек. При реконструкции и восстановлении структуры одного из зданий деревни важно было сохранить контекст и масштаб окружения, так чтобы новострой не нарушил исторически сложившуюся целостность.

Местная администрация была заинтересована в творческом подходе к реконструкции и реновации и инициировала строительство пилотного проекта в партнерстве с архитектурным бюро «People's Architecture Office» [2]. Администрация деревни должна была отремонтировать в первую очередь объекты, где обрушились крыши. Ввиду сложности таких работ, так как они могли повлиять на соседние строения, в качестве реализуемой концепции было решено оставить первоначальную структуру реконструируемого здания нетронутой и внутри существующих стен строить новый объект. Таким образом, в данном проекте архитекто-

ры предложили восстановление внутриквартальной структуры, встроив в стены ветхого объекта новую конструкцию жилого дома.

Актуальным приемом тактичной реконструкции внутриквартальной среды может быть замена в существующих границах ветхих строений и хозяйственных построек на новые объекты. Такой подход реализован в проекте отеля «The Slender Hotel» в Салагиге (Индонезия) архитектурного бюро «Sahabat Selojene» (рис. 2).

Ключевой момент проекта – неудобная для застройки площадка, которая представляла собой узкий участок земли, используемый как свалка мусора. Эта площадка долгое время находилась на рынке без покупателя, поскольку ее ширина слишком мала для парковки автомобилей, и другой деятельности, необходимой для жилых или коммерческих целей. Инновация проекта заключалась в архитектурном решении объекта на стесненном участке земли необычной конфигурации, который образовался в результате стихийной застройки. Такие «неудобные» площадки являются обычной проблемой в небольших городах Индонезии и создают неприглядный фон в городском пейзаже.

Архитекторам на этом узком участке размером 2,8x12 м удалось запроектировать отель. Объект был размещен между аллеей шириной 3 м, садом соседей и окружающими домами. В структуру здания включен участок старой стены по периметру площадки как аутентичный исторический артефакт, построенный в начале XX в. (рис. 3, 4). Этот проект стал примером того, как проблемную территорию превратить в потенциал городского развития [3].

Одним из интересных приемов при реконструкции высокоплотной исторической застройки является прием использования «гибкой» или мобильной границы. «Гибкость» границы означает способность границы изменяться в зависимости от различных ситуаций и функциональной необходимости. «Гибкая» граница позволяет объединять или разделять фрагменты пространства городской среды, создавая разнообразие всевозможных сочетаний элементов среды: фрагментов

Рис. 2. The Slender Hotel

Рис. 3. Генплан «The Slender Hotel»

Рис. 4. Планы и разрез «The Slender Hotel»

улицы и интерьеров зданий, фрагментов дворов и улиц, фрагментов дворов. Этот подход прослеживается в проекте жилого дома в районе Сонсан-дон (Южная Корея) архитектурного бюро «a round architects» (рис. 5).

Дом запроектирован в старом районе Сеула. Несмотря на расположение участка в зоне жилой застройки 1960-х гг., контекст окружения был сформирован зданиями разной этажности и масштаба.

Гибкие границы, встречающиеся на узких улочках, иллюстрируют взаимосвязь между домами. Архитекторы запроектировали объект с «гибкой» границей в виде раздвижных дверей, обращенной в сторону узкого переулка. Таким образом обеспечивается связь пространства улицы и первого этажа здания и при необходимости граница может стать непроницаемой (рис. 6, 7) [4].

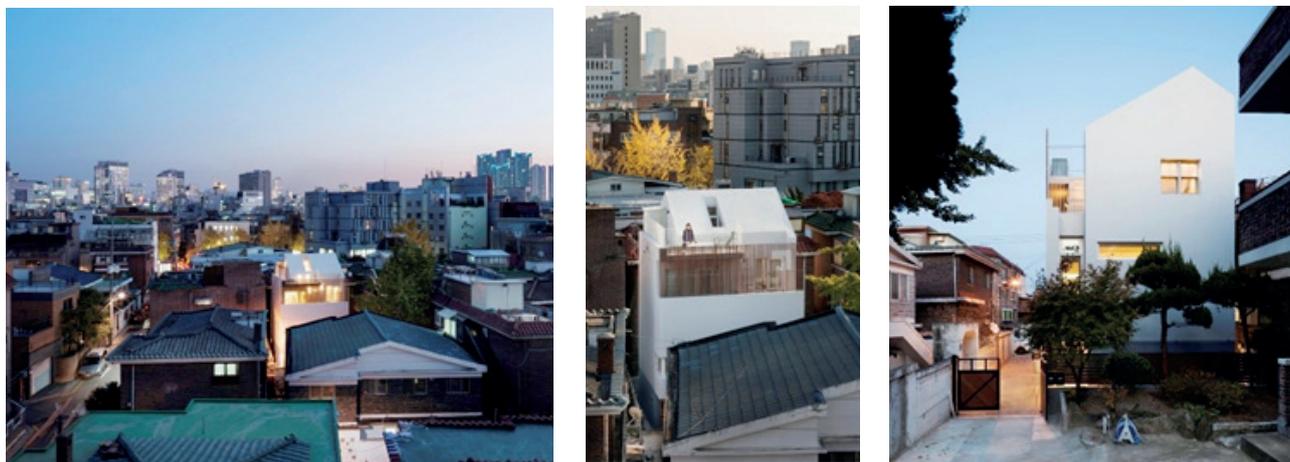

Рис. 5. Seongsan-dong Mix-use

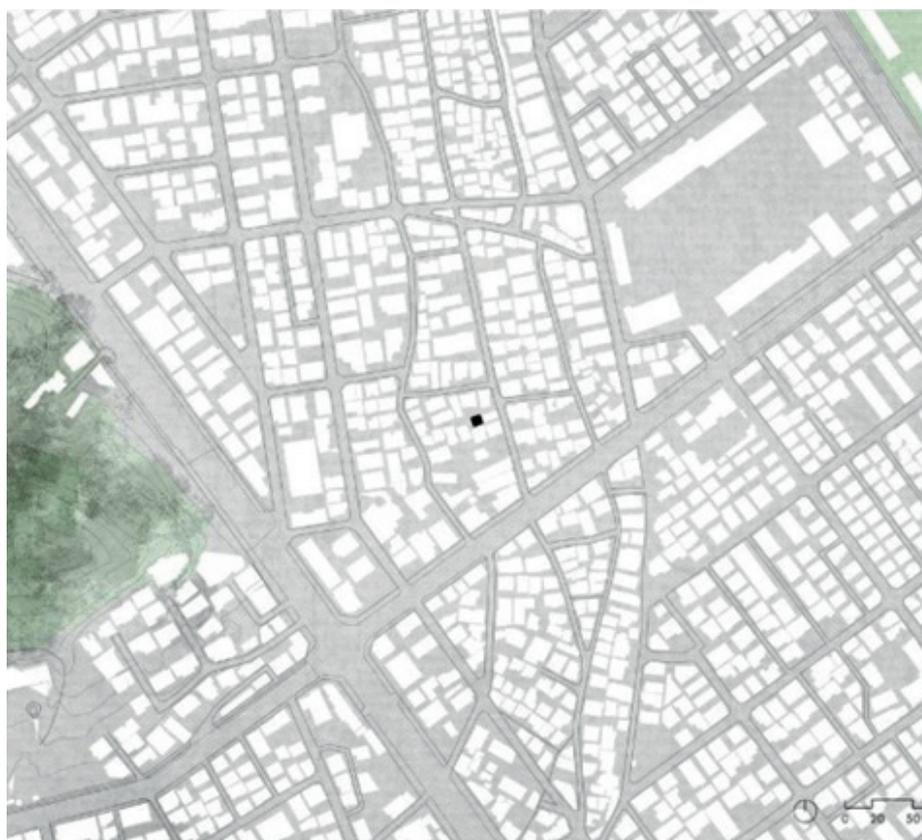

Рис. 6. Генплан «Seongsan-dong Mix-use»

Рис. 7. Планы и разрез «Seongsan-dong Mix-use»

Примером размещения объекта в условиях высокоплотной квартальной застройки может служить проект жилого дома в деревне Trau Quу, Вьетнам, выполненного архитектурной студией «TOOB STUDIO». Деревня Trau Quу – это одна из старейших деревень во Вьетнаме, которая имеет богатую историю и культуру, связанную с ремеслом изготовления керамики. Деревня расположена в провинции Ханой, недалеко от столицы. Деревня сохранила свой традиционный образ жизни, а также свою уникальную архитектуру, которая отражает влияние различных династий и культур, которые правили во Вьетнаме в течение веков. Однако жители деревни сталкиваются с различными проблемами, такими как перенаселение, загрязнение, отсутствие социальной инфраструктуры. Поэтому возник вопрос, как реконструировать деревню, сохраняя особенности среды и адаптируя ее к новым современным условиям и потребностям.

Возможный ответ на эту проблему проиллюстрирован проектом жилого дома, выполненным архитектурной студией «TOOB STUDIO» (рис. 8). Дом вписан в плотную застройку квартала, которая состоит из различных типов зданий.

Архитекторы решили создать дом, который бы не разрушал сложившуюся в квартале среду, но также был бы комфортным и отвечал бы всем потребностям современного потребителя. Были использованы принципы модульности, мобильности и многофункциональности, чтобы создать гибкий дом, который может меняться в зависимости от функции или сезона (рис. 9) [5].

Как видно из приведенных выше примеров, главным условием сохранения архитектурно-планировочной структуры сложившейся исторической застройки является со-масштабность новых объектов контексту и точечное размещение новых объектов на свободных площадках с максимальным сохранением пространственных параметров среды. Таким образом, для реконструкции сложившейся исторической застройки наиболее подходящим может быть метод точечной

перманентной реконструкции с постепенной заменой ветхих строений на новые, с реновацией ценных в архитектурном отношении зданий, с максимальным сохранением аутентичных элементов среды.

«Самарский двор»

«Самарский двор», который является структурной единицей исторического квартала, как социокультурный феномен окончательно сформировался за годы советского периода в XX в. После революции 1917 г. все капитальные здания были национализированы и переведены в статус социального, коммунального жилья. Таким образом, сформировался определенный характер архитектурного оформления пространства дворов, отношения общежития внутри коллектива людей, объединенных границами двора, социальный состав жителей. Поэтому при реконструкции «самарского двора» необходимо сохранить не только архитектурный масштаб среды, но и структуру социального состава жильцов: сохранить двор как многоквартирное образование с большим количеством собственников, которые будут совместно использовать общее дворовое пространство [6], что послужит гарантией сохранения архитектурного разнообразия пространства.

Для реализации такой задачи предлагается концепция реконструкции со строительством на свободных площадках, на месте ветхой застройки, заброшенных сараев и гаражей, точечных объектов, малогабаритных блок-секций, соразмерных существующим зданиям (рис. 10, 11). Такие объекты могут быть жилыми домами на одну, две или три семьи, многоквартирными домами галерейного типа, небольшими частными городскими особняками и т. п. При этом определяющим условием должно быть сохранение пространства двора как общественного пространства. Реализация концепции реконструкции с использованием малогабаритных блок-секций возможна при создании условий экономической целесообразности: небольшой стоимости строительства и технологичности возведения.

Рис. 8. Trau Quy House

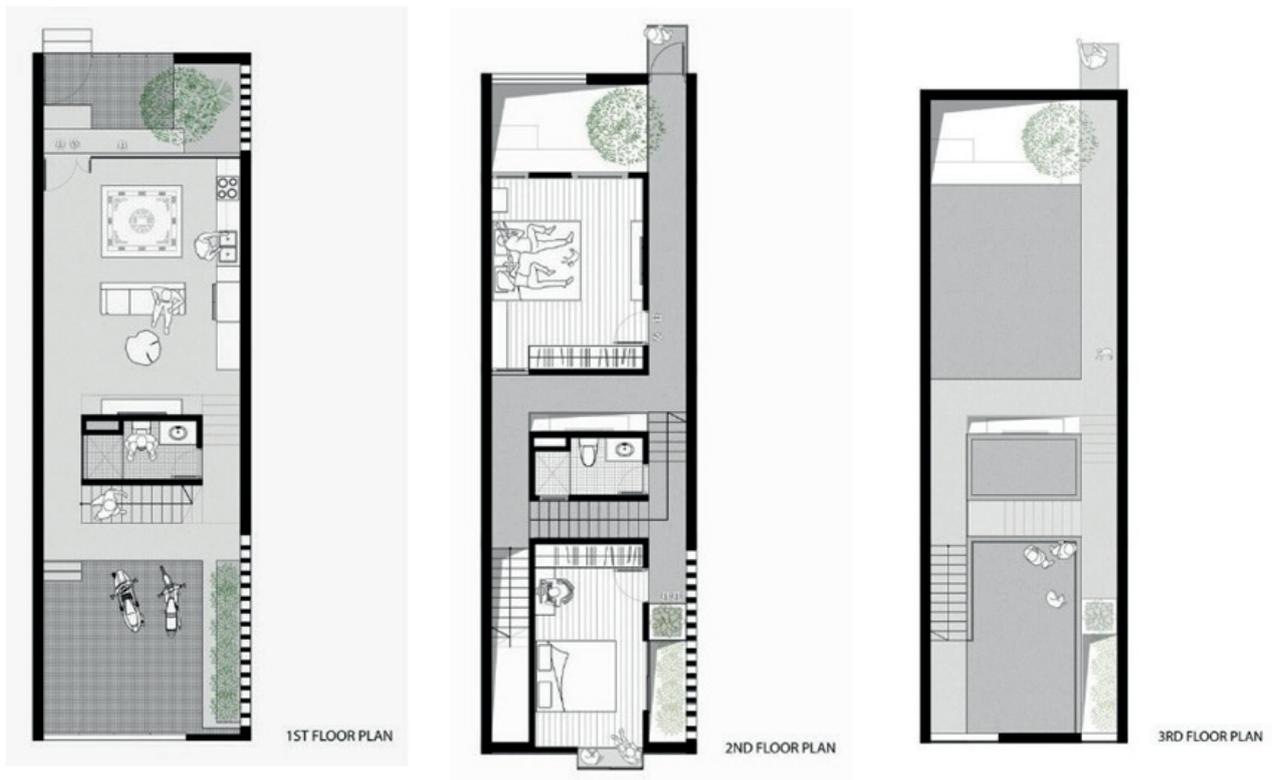

Рис. 9. Планы этажей «Trau Quy House»

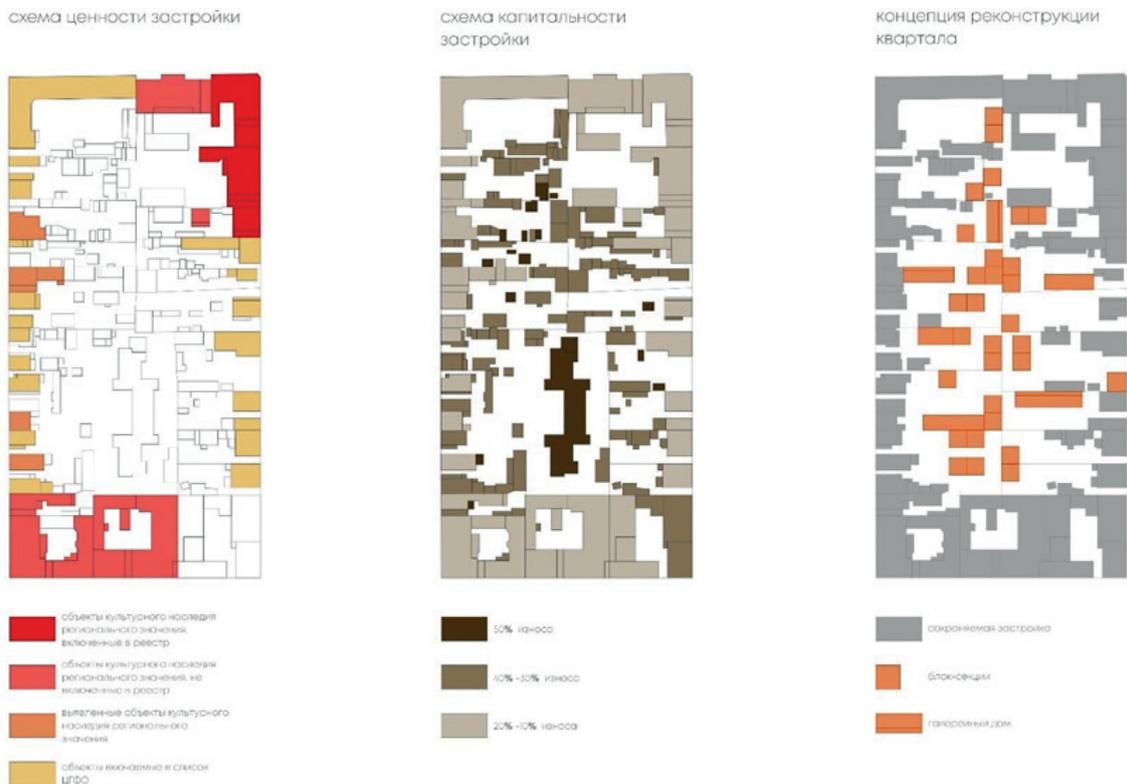

Рис. 10. Эскизное предложение реконструкции квартала 64

Рис. 11. Эскизное предложение реконструкции квартала 105

Настоящая проектная концепция реконструкции самарского квартала основана на принципе эволюционного развития среды. Эволюционный подход предполагает бережное отношение к существующей застройке с максимальным сохранением архитектурной подосновы, поэтапную точечную замену ветхого фонда, сохранение социального характера проживания. Сохранение социального характера проживания будет необходимым условием сохранения особенностей архитектурного контекста дворов [6], так как именно социальный характер проживания и способствовал появлению этого уникального архитектурного явления [7, 8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самогоров В.А., Пастушенко В.Л., Рыбачева О.С. Концепция Архитектурно-планировочной реконструкции исторического поселения Самара // Архитектура и строительство России. Архитектурно-градостроительная среда. 2023. №3 (247).
2. Shangwei Village Plugin House / People's Architecture Office [Интернет ресурс]. URL: https://www.archdaily.com/906235/shangwei-village-plugin-house-peoples-architecture-office?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения: 20.12.2022).
3. The Slender Hotel / Sahabat Selojene [Интернет ресурс]. URL: https://www.archdaily.com/1009982/the-slender-hotel-sahabat-selojene?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения: 20.12.2022).
4. Seongsan-dong Mix-use / a round architects [Интернет ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/899621/seongsan-dong-mix-use-a-round-architects> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Trau Quy House / TOOB STUDIO [Интернет ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/961454/trau-quy-house-toob-studio> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Pastushenko V.L., Rybacheva O.S., Slastenin P.V., Method of reconstruction yard in educational designing // IOP Conference series: materials science and Engineering. International Conference on Civil, Architectural and Environmental sciences and technologies. 2019. P. 012030.
7. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно – исторической среды: монография / СГАСУ. Самара, 2008.
8. Самогоров В.А. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX – начала XX веков / СГАСУ. Самара, 2011.
9. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Новое строительство в условиях исторически сложившейся застройки с учетом границ дворовладений // Градостроительство и архитектура. 2011. № 3. С. 70–72.
10. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Методика выявления особенностей архитектурного облика «Самарских дворов» // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. 2013. № 16. С. 90–93.
11. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Реконструкция исторической части Самары с учетом сложившихся границ участков землепользования (дворовых пространств) // Вестник Волгоградского ГАСУ. 2013. № 31-1(50). С. 300–304.

REFERENCES

1. Samogorov V.A., Pastushenko V.L., Rybacheva O.S. Concept of architectural and planning reconstruction of the historical settlement of Samara. Architecture and construction of Russia. Architectural and urban environment. 2023. No. 3 (247)
2. Shangwei Village Plugin House / People's Architecture Office [Internet resource]. URL: https://www.archdaily.com/906235/shangwei-village-plugin-house-peoples-architecture-office?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.
3. The Slender Hotel / Sahabat Selojene [Internet resource]. URL: https://www.archdaily.com/1009982/the-slender-hotel-sahabat-selojene?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.
4. Seongsan-dong Mix-use / a round architects [Internet resource]. URL: <https://www.archdaily.com/899621/seongsan-dong-mix-use-a-round-architects>.
5. Trau Quy House / TOOB STUDIO [Internet resource]. URL: <https://www.archdaily.com/961454/trau-quy-house-toob-studio>.
6. Pastushenko V.L., Rybacheva O.S., Slastenin P.V., Method of reconstruction yard in educational designing; В сборнике: IOP Conference series: materials science and Engineering. International Conference on Civil, Architectural and Environmental sciences and technologies. CAEST 2019. C/012030.
7. Vavilonskaya, T.V. Strategy for updating the architectural and historical environment: monograph. ISBN 978-5-585-0290-5 Russia, Publisher: Samara State University of Architecture and Civil Engineering, 2008
8. Samogorov, V.A. Wooden and stone-wooden architecture of Samara of the late XIX - early XX centuries. ISBN 978-5-91899-053-7 Russia, Samara. Publisher: Samara State architectural-builds. university, 2011
9. Samogorov V. A., Rybacheva O. S. New construction in the conditions of historical development, taking into account the boundaries of courtyards. Bulletin of SGASU. Urban planning and architecture. – 2011. – No. 3. – P. 70–72.
10. Samogorov V. A., Rybacheva O. S. Methodology for identifying the features of the architectural appearance of the “Samara courtyards”. Bulletin of the Volzhsky regional branch of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. – 2013. – No. 16. – P. 90–93.
11. Samogorov V. A., Rybacheva O. S. Reconstruction of the historical part of Samara, taking into account the existing boundaries of land use areas (yard spaces). Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. – No. 31-1(50). – 2013. – P. 300–304.

Для ссылок: *Пастушенко В.Л., Лазаренко Е.В.* Концепция реконструкции пространственно-планировочной структуры исторических кварталов с помощью малогабаритных блок-секций // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 54-61. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.6

For references: *Pastushenko V.L., Lazarenko E.V.* The concept of reconstructing the spatial-planning structure of historical quarters using small-sized block sections // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 54-61. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.6

4

63-75

ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
CITY IN MOTION

Самогоров Виталий Александрович, **Мустафина** Сурия Халилевна
Самарский государственный технический университет

Samogorov Vitaly, **Mustafina** Suriya
Samara State Technical University

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

ARCHITECTURAL AND PLANNING STRUCTURE OF MODERN THEATER BUILDINGS

В статье приводятся результаты анализа архитектурно-планировочной структуры современных театральных зданий, а также новейшие технологии и инновационные решения в области их проектирования. Рассмотрены архитектурно-дизайнерские приемы, применяемые в процессе создания объектов театрального назначения и их внутренних пространств.

The article presents the results of an analysis of the architectural and planning structure of modern theater buildings, as well as the latest technologies and innovative solutions in the field of their design. The architectural and design techniques used in the process of creating theatrical objects and their internal spaces are considered.

Ключевые слова: театральные здания, архитектурно-планировочная структура, зрительный зал, театральное пространство, сценические технологии, инновационные решения

Keywords: theater buildings, architectural and planning structure, auditorium, theater space, stage technologies, innovative solutions

Введение. В процессе предпроектных исследований, выполненных в рамках разработки экспериментально-поискового проекта приспособления самарского элеватора под новую функцию – театральное здание нового типа, проанализированы последние тенденции в области проектирования современных театральных объектов в нашей стране и за границей.

Современная архитектура и дизайн находятся в постоянном развитии благодаря применению новейших технологий. Актуальность исследования и применения этих технологий в данной сфере неоспорима, поскольку они позволяют создавать уникальные, инновационные и неповторимые формы объектов зрелищной архитектуры. Новые материалы, сценические технологии и способы их применения позволяют архитекторам реализовать самые смелые идеи при проектировании новых и реконструкции существующих театральных зданий. Новые технологии позволяют строить здания, обеспечивающие высокий комфорт как для зрителей, так и для артистов. Например, инновационные системы освещения и звукоизоляции позволяют создавать благоприятные условия для проведения спектаклей, обеспечивают отличную видимость и слышимость в каждой точке театрального пространства. Разработка новых технологий в области сценического оборудования позволяет реализовывать самые сложные концепции

режиссеров и сценографов, создавая неповторимые и запоминающиеся постановки. Благодаря применению инновационных решений в области архитектуры и дизайна театральных зданий, можно существенно улучшить их функционирование. Исследование последних достижений в сфере проектирования театральных зданий открывает широкие возможности для смелых экспериментов в области театра и архитектуры, способных восхитить и вдохновлять новые поколения зрителей.

Цель исследования заключалась в выявлении новых архитектурных приемов и инновационных решений в создании театральных зданий. Она определила главные задачи:

1) проанализировать мировой опыт строительства архитектуры зрелищного назначения;

2) выявить новейшие технологии и решения, применяемые в современных объектах театральной архитектуры.

Все современные театральные объекты и их планировочная структура – это результат эволюции, истоки которой восходят к традициям, заложенным грекоязычными народами Средиземноморья. Первое упоминание о театре, как об отдельном виде искусства, датируется 534 г. до н. э. [1]. Современная театральная архитектура удовлетворяет потребности и оправдывает ожидания современного зрителя. Новейшие техно-

логии становятся неотъемлемой частью этой сферы, позволяя создавать удивительные и неповторимые театральные пространства. Рассмотрим мировой опыт строительства театральных зданий и проанализируем применяемые инновационные решения.

Оперный театр в Гуанчжоу (Китай)

Оперный комплекс Гуанчжоу располагается на берегу Жемчужной реки и символизирует новый деловой район Чжуцзян в Гуанчжоу, укрепляя статус одного из главных культурных центров Азии. Сочетая в себе футуристическую архитектуру и передовые театральные технологии, это сооружение площадью 42000 м² является мощным символом оперного искусства и связующим звеном между культурно-исторической составляющей и международным сообществом [2, 3]. Оперный театр Гуанчжоу – один из трёх крупнейших театров Китая. Здание спроектировано архитектором Захой Хадид и представляет собой два объема (рис. 1), имеющих схожую форму и структуру, но различных по габаритам. В каждом располагается

театральный зал на 1800 и 400 зрительных мест.

Залы оснащены новейшими акустическими технологиями. В основе дизайна Оперного театра лежали концепции естественного ландшафта, природного взаимодействия и создания уникальной архитектуры. Принципы эрозии, геологии и топографии были активно применены в процессе создания этого объекта. Рельеф predeterminedил линии изгиба и складок данного объекта, такое решение позволило проникать естественному свету внутрь здания. «Скелет» архитектурного сооружения образует сетчатый стальной каркас. Бетонные блоки и стеклянные элементы выполняют роль «кожи», защищая монументальную конструкцию. Для интерьера зрительного зала использованы гипсовые блоки, армированные стекловолокном, изготовленные по индивидуальному заказу, чтобы продолжить архитектурный язык пластичности и гибкости [2–6] (рис. 2). Помимо концертных залов, театр вместил музей, библиотеку и архив. Появление данного центра на берегу реки спровоцировало рост строительства культурных центров по всему миру [6].

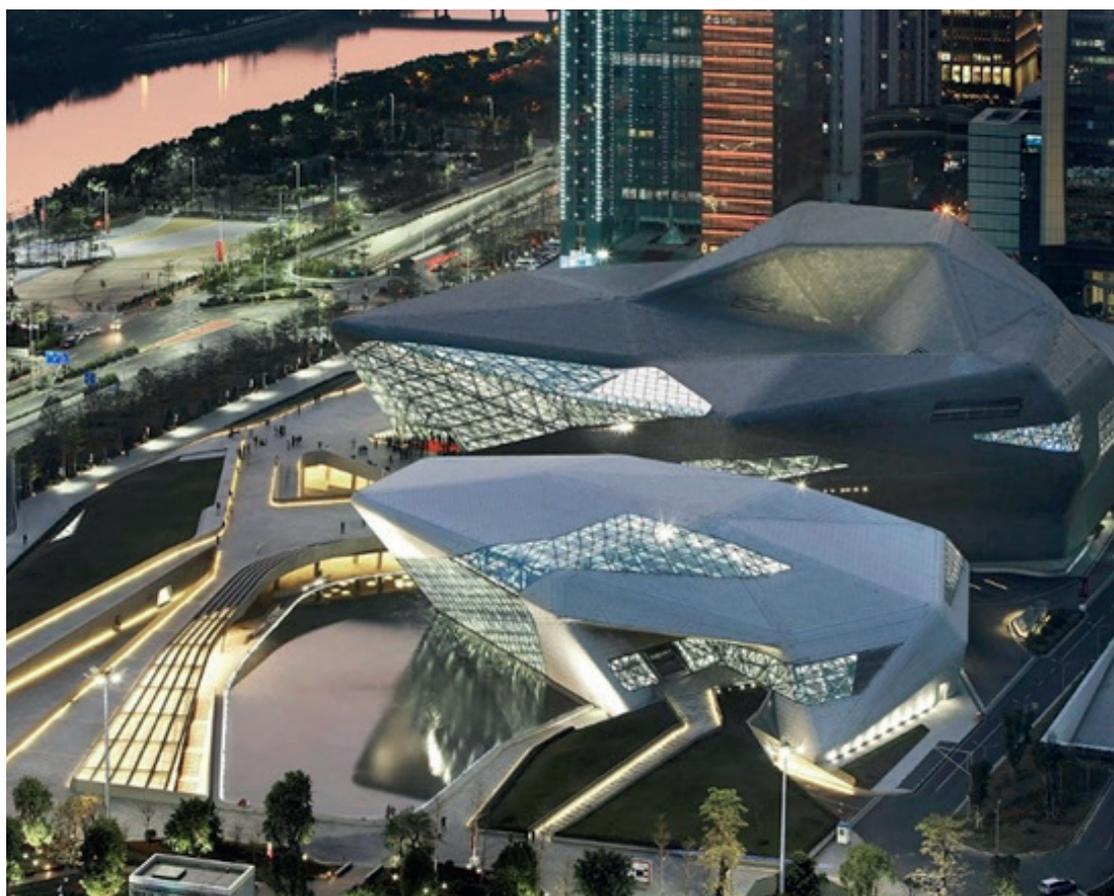

Рис. 1. Оперный театр в Гуанчжоу (Китай), 2010, арх. Заха Хадид

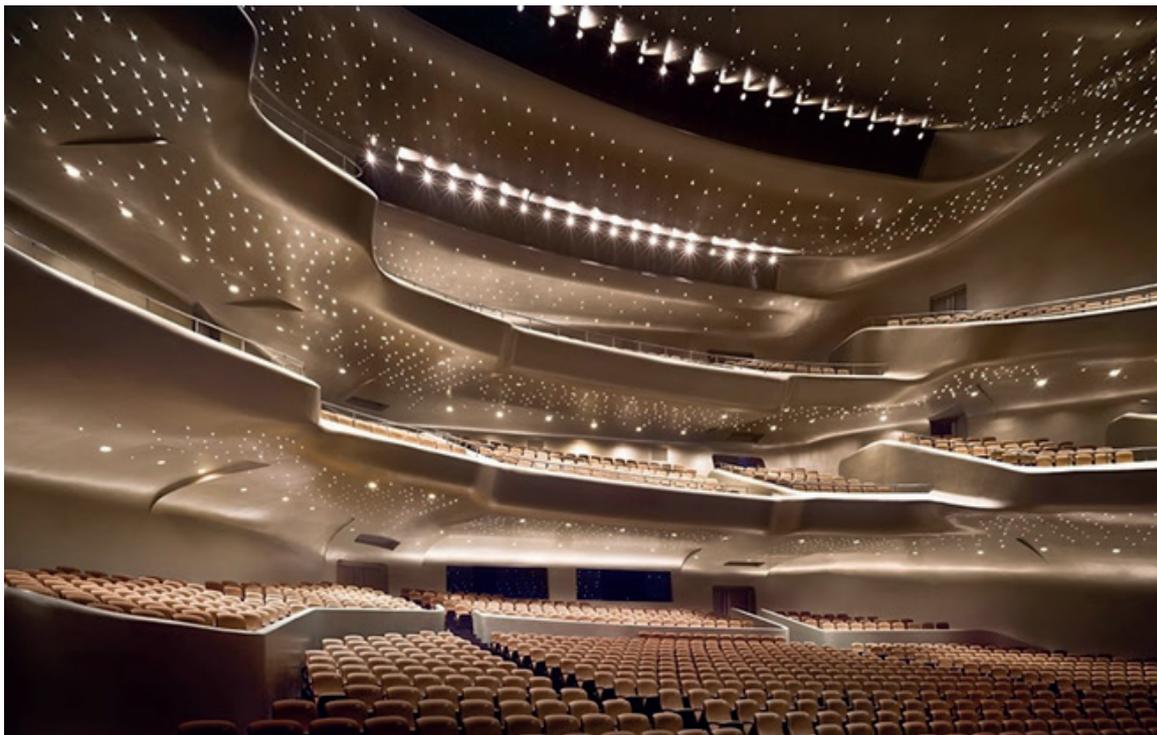

Рис. 2. Интерьер зрительного зала. Оперный театр в Гуанчжоу (Китай), 2010, арх. Заха Хадид

Концертный зал Great Amber (Латвия)

Уникальный концертный зал Great Amber (рис. 3), возведенный в латвийском городе Лиепая, входит в десятку лучших архитектурных сооружений. Признание объект получил на авторитетном международном конкурсе, получив в 2016 г. Международную архитектурную премию (International Architecture Awards) [7].

Перевод названия концертной площадки означает Великий Янтарь, это отражено в его архитектуре и величественном внешнем облике. Прозрачное остекление фасада, выполненное в янтарном цвете, окружает каркас из монолитного железобетона, который имеет форму конуса. Концертный зал, вмещающий более 1000 гостей, является ядром и центром архитектурно-планировочной структуры. Фасадные конструкции не имеют острых углов, а плавно огибают несущие элементы, создавая аналог природным формам натурального камня [7]. Конструкции и интерьерные элементы в ночное время суток подсвечены так, чтобы через полупрозрачные элементы сооружения создавалась аналогия янтаря с его вкраплениями и пустотами.

Пространство внутри здания хорошо освещено естественным светом благодаря фасадному остеклению, зеркалам внутренних элементов каркаса и зеркальной поверхности крыши. Ближущее освещение концептуально продумано, это поддерживает янтарную тему [7].

Концертный зал (рис. 4) решает многофункциональ-

ную задачу, подняв оркестровую яму и партер, трансформируясь в пространстве для проведения конгрессов и выставок. В зале постоянно работает кафе и ресторан, обеспечивающие питание на протяжении всего мероприятия [7]. Вокруг основного зала находятся помещения Лиепайского симфонического оркестра, учебные и репетиционные залы музыкальной школы. Радиальная архитектурно-планировочная структура позволяет создавать единое пространство для коммуникации артистов, учеников и преподавателей. Камерный зал на 200 человек, различные арт-пространства находятся под основным концертным залом. Балетная студия, экспериментальная сцена на 150 зрительных мест, бар и клуб расположены на пятом этаже, завершая пространственную концепцию объекта (рис. 5) [7].

Форма, уникальный интерьер и великолепная акустика «Великого Янтаря» оставляют незабываемые впечатления.

77 Theatre (Китай)

В районе Дунчэн в Пекине находится театр (рис. 6), который был построен на территории бывшей типографии офсетной печати в 2012-2014 гг. Рассматриваемый объект заменил старые склады и пристройки, которые располагались внутри дворового комплекса. В качестве основного фасадного материала использовали кортеновскую сталь цвета ржавчины. Один из основных плюсов данного покрытия – это долговечность и защита от коррозии [8, 9].

Рис. 3. Концертный зал Great Amber (Великий Янтарь), Лиеная, Латвия, 2015, арх. Фолькер Гинке

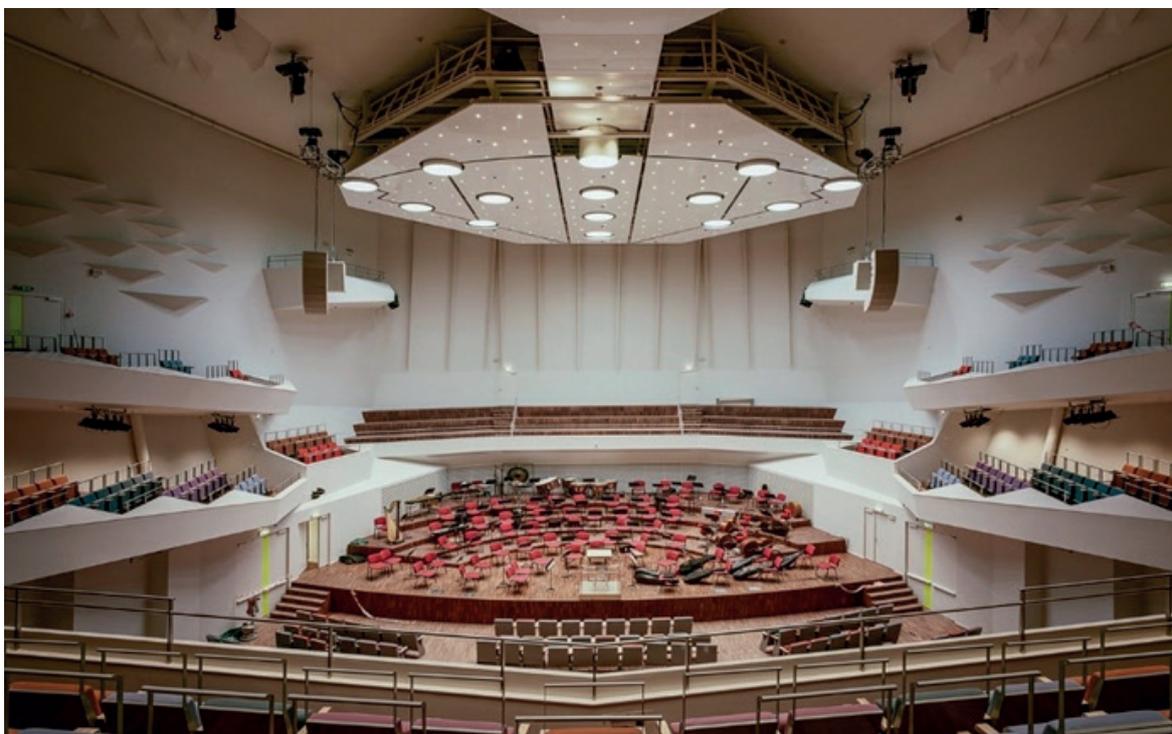

Рис. 4. Концертный зал Great Amber (Великий Янтарь), Лиеная, Латвия, 2015, арх. Фолькер Гинке

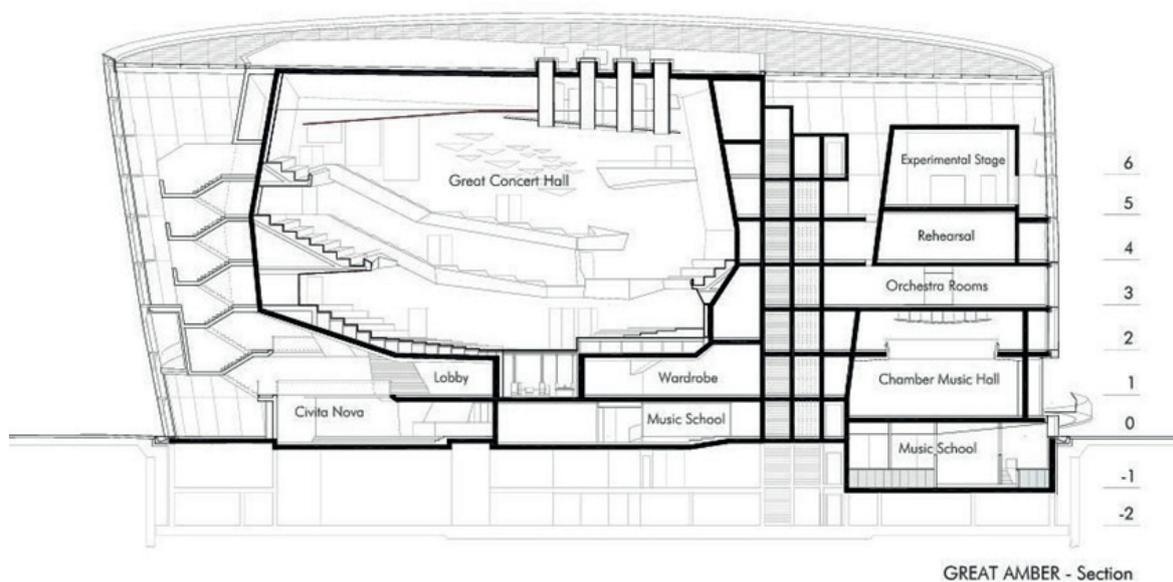

Рис. 5. Разрез концертного зала Great Amber (Великий Янтарь), Лиеная, Латвия, 2015, арх. Фолькер Гинке

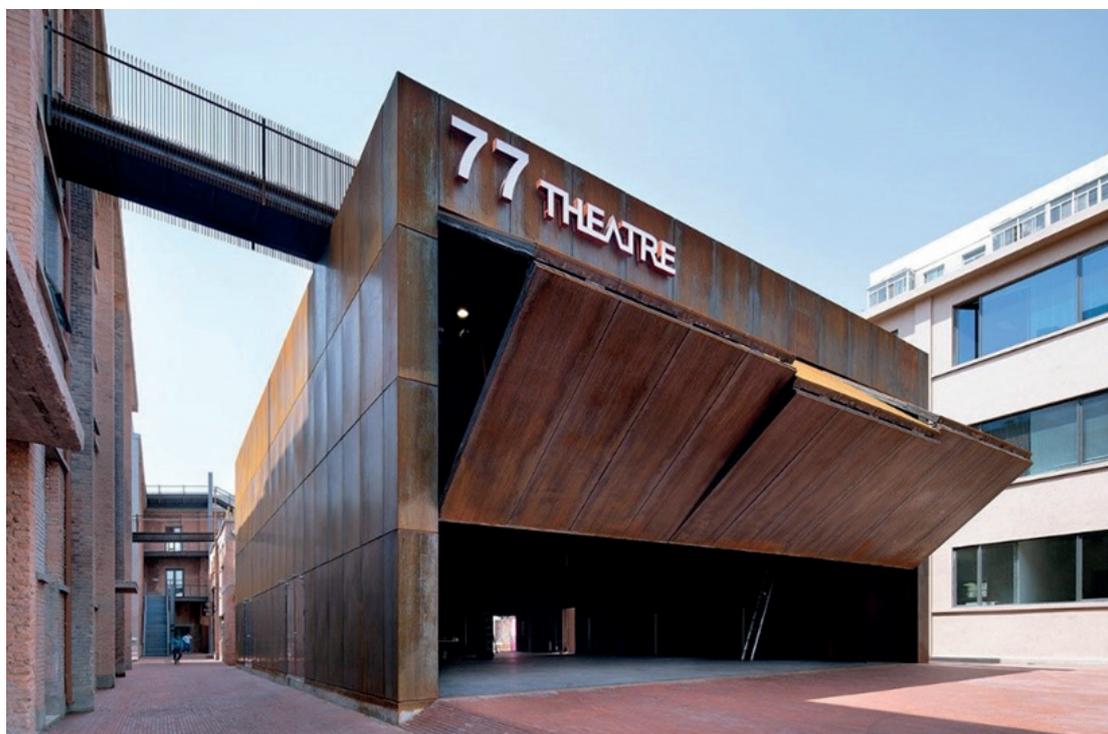

Рис. 6. Театр 77, Дунчэн, Пекин, Китай, 2012-2014, арх. Origin Architect

Главный фасад представляет собой раздвижную стену (рис. 7), которая поднимается и тем самым расширяет театральное пространство, позволяя в представлениях задействовать расположенную поблизости территорию улицы [8–11].

Фасады рядом стоящих дворовых зданий были доведены до первоначального вида, обнажив оригинальную кирпичную кладку, а внутренние помещения полностью перепланированы под различные галереи и художественные мастерские. Соседние здания и театр оснащены переходами в виде пешеходных мостов и лестниц, создавая единый, завершённый проект. Крыши используются в качестве дополнительных сцен или трибун для зрителей, что полностью стирает границу между актерами и публикой. Здесь искусство и повседневность сливаются, образуя полноценный творческий кластер [8–11].

Парижская филармония (Франция)

В начале 2015 г. состоялось открытие Парижской филармонии (рис. 8), строительство которой откладывалось двадцать лет и было реализовано в течение восьми. Проект здания был разработан известным французским архитектором Жаном Нувелем. Архитектор предложил инновационный дизайн и новаторские формы, напоминающие холм, все это гармонично сочетается с парком Ла-Виллет на окраине северо-восточного Парижа.

52-метровая филармония является основным ориентиром парка. Сверкающая алюминиевая часть фасада главного концертного зала контрастирует с основным матовым корпусом, покрытым мозаикой из плит монохромных оттенков. Насладиться панорамным видом можно поднявшись на эксплуатируемую крышу (рис. 9) [12].

В здании располагаются репетиционные и концертные залы, студии, выставочные площадки, кафе и панорамный ресторан. Концепция основного концертного зала Пьера Буеза Парижской филармонии была спроектирована на основе трансформации. Уникальная конструкция и идея всеобщего охвата публики и ее включения в атмосферу требовали инноваций не только в архитектуре, но и в сценическом дизайне и акустических технологиях. Архитектор Жан Нувель и ведущий акустик сэр Гарольд Маршалл разрабатывали проект зала в тесном сотрудничестве с театральным консультантом в ходе театральных сессий [12, 13].

Несмотря на большую вместимость зала (2400 мест), пространство внутри филармонии кажется удивительно камерным. Ощущение можно объяснить математически: расстояние между дирижером и самым дальним зрителем составляет всего 32 метра [12, 14]. Уникальность зала также создается посредством подвесных акустических конструкций в форме облаков и консольных, парящих балконов (рис. 10). Данное решение сочетает в себе боковые отраже-

ния, прямой звук и реверберацию – для достижения превосходной четкости и прозрачности в теплом, обволакивающем резонансе. Зал также оборудован органом Ригера, специально разработанным для симфонического репертуара [13, 14].

Одной из особенностей, делающих Парижскую филармонию уникальной среди многих концертных залов Европы, является ее универсальность. Цель состоит в том, чтобы иметь возможность адаптировать аудиторию к различным музыкальным жанрам, всегда обеспечивая оптимальные условия просмотра и прослушивания. Так, например, на сцене может разместиться любой оркестровый состав, даже самый представительский. Ярусы за сценой могут вместить хор, если это необходимо для представляемого произведения, но чаще всего заполняются зрителями. Но в случае опер концертного формата или «киноконцертов» (показов фильмов под живую музыку) модульная концепция позволяет устранить эти задние ярусы и отодвинуть сцену назад, увеличив партер. Еще одной инновационной особенностью является то, что сиденья в партере можно снять, чтобы освободить место для концертов современной музыки [12, 13, 15].

Для более камерной аудитории в здании филармонии есть конференц-зал на 170 мест (рис. 11). Его оборудование позволяет проводить конференции, семинары, встречи и кинопоказы в оптимальных для этого условиях [13, 15].

Жан Нувель задумал свою архитектурную композицию как продолжение природного парка – общественного пространства, открытого для всех. Будь то на пути к концерту в филармонии или просто прогуливаясь по окрестностям, каждый сможет насладиться панорамным видом с крыши данного архитектурного объекта. Дети, взрослые и пожилые люди, в одиночку или вместе с семьей и друзьями – претворяют в жизнь пространство Парижской Филармонии, так же как и сама филармония оживляет музыку и мероприятия, организованные на ее территории [13–15].

Дворец искусств королевы Софии (Испания)

Дворец искусств королевы Софии (рис. 12) является не только крупным центром исполнительских искусств Валенсии, но и динамичной городской достопримечательностью, завершающей комплекс Города искусств и наук, которая помогает объединять и оживлять территорию, где он расположен [2, 16–18].

Его высота составляет 75 метров, а под металлической широкой конструкцией с изогнутой крышей, длиной 230 м, расположено само здание площадью 40 000 м². Новаторская архитектура этого здания, спроектированная Сантьяго Калатравой, вмещает четыре сценические площадки (рис. 13): для оперы (на 1706 мест), театра (на 1520 мест), музыки (на 380 мест) и балета (на 400 мест) [2, 16, 18, 19].

Рис. 7. Раздвижная стена театра 77, Дунчэн, Пекин, Китай, 2012-2014, арх. Origin Architect

Рис. 8. Парижская филармония, Париж, Франция, 2015 г., арх. Жан Нувель

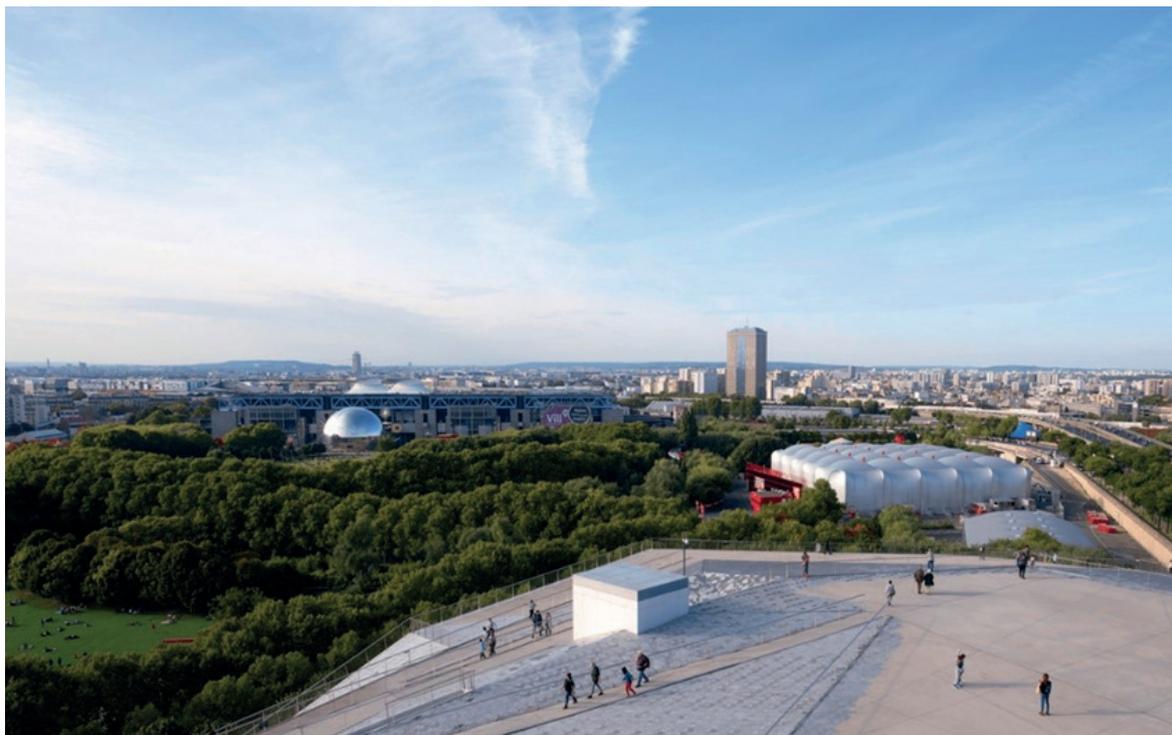

Рис. 9. Парижская филармония, эксплуатируемая крыша, Париж, Франция, 2015 г., арх. Жан Нувель

Рис. 10. Парижская филармония. Концертный зал Пьера Буеза, Париж, Франция, 2015 г., арх. Жан Нувель

Рис. 11. Парижская филармония. Конференц-зал, Париж, Франция, 2015 г., арх. Жан Нувель

Рис. 12. Дворец искусств королевы Софии, Валенсия, Испания, 2006 г., арх. Сантьяго Калатрава

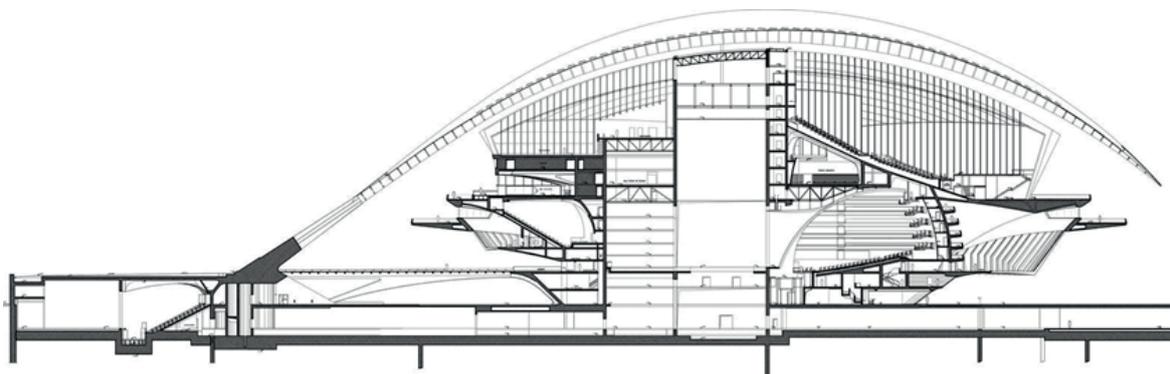

Рис. 13. Дворец искусств королевы Софии, Разрез 1-1, Валенсия, Испания, 2006 г., арх. Сантьяго Калатрава

Рис. 14. Дворец искусств королевы Софии. Оперный концертный зал, 2006 г., арх. Сантьяго Калатрава

Для перемещения из одного помещения в другое имеются панорамные лифты и лестницы, устроенные внутри металлического корпуса здания. Благодаря контрасту между непрозрачной листовой металлической структурой и стеклянными вестибюлями, восприятие при передвижении по зданию постоянно меняется, создавая уникальные ощущения. По задумке архитектора, футуристическое здание должно было быть похоже на приоткрытую раковину, хранящую в своем сердце сокровище — искусство в чистом виде, но многие сравнивают его с воинским шлемом конкистадоров. Поскольку билет требуется только при входе в зрительный зал,

публика может свободно перемещаться по зданию, что придает Оперному театру гостеприимный характер [18, 20].

Центральным ядром комплекса является Оперный концертный зал (рис. 14). Зал включает четыре яруса зрительных мест одной из самых больших сцен в мире, оснащённой всеми основными удобствами и современными технологиями, и третью по величине оркестровую яму в мире, способную вместить до 120 музыкантов. Необычный изгиб балконов, линии парящего потолка и сверкающая белая отделка поразительно напоминают черты экстерьера здания [16, 20].

Зрительный зал театра расположен над главным залом. Он оснащен звуковым оборудованием и видеосистемами, способными проецировать действия, происходящие в главном зале. Трансформация данного помещения зависит от жанра мероприятия. Зал, вмещающий 380 зрителей, используется для исполнения камерной музыки и проведения конференций. Театр Марти и Солера устроен ниже уровня воды расположенной вблизи театра реки и вмещает 400 зрителей. Он используется для балетных постановок и репетиций [16, 18–20].

Выводы

В результате анализа новейшей архитектуры театральных зданий сделаны следующие выводы. Развитие театральной архитектуры многогранно и циклично. Современные театры стремятся к созданию уникальных пространств, которые сочетают в себе функциональность, новаторство и эстетичность. Новые технологии сегодня играют ключевую роль в развитии архитектуры, в том числе театральной. Применение инновационных материалов и систем освещения позволяет создавать удивительные спецэффекты на сцене, расширяя возможности режиссера и дизайнера, а моделирование звукового поля помогает достичь более чистого и ясного звучания даже в самых сложных акустических условиях. И, наконец, стоит отметить, что новая театральная архитектура способствует расширению взгляда на сцену. Благодаря гибкости сценического пространства, в театрах стало возможно проводить различные виды представлений, включая экспериментальные и интерактивные форматы, включая и официальные мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быков В.Е. Архитектура открытых театров / Гос. изд. лит. по стр. и арх. М., 1954. 130 с.
2. Hammond Michael. Performing architecture: opera houses, theatres and concert halls for the twenty-first century. London. New York: Merrell, 2006, 239 p.
3. ТЕАТР и его архитектура №45–46. М.: Издательство журнала «Театр», 2021, 402 с.
4. Картушина В.С. Оперный театр Гуанчжоу. Посольская жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://embassylife.ru/post/21540> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Guangzhou Opera House / Zaha Hadid Architects. ArchDaily 01 Mar 2011, URL: <https://www.archdaily.com/115949/guangzhou-opera-house-zaha-hadid-architects>
6. Rose Etherington, Guangzhou Opera House by Zaha Hadid Architects. Dezeen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dezeen.com/2011/02/25/guangzhou-opera-house-by-zaha-hadid-architects/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Great Amber · Liepaja · Letonia. Grupo MCI [Электронный ресурс]. URL: https://grupo-mci.com/en/portfolio_page/great-amber-%C2%B7-liepaja-%C2%B7-letonia/

(дата обращения: 15.12.2022).

8. Чарли Ц.С. Урбанизм Большого театра: китайские города в 21 веке. 2019. 307 с.

9. Павлов А. Театр с раздвижным фасадом в Пекине. Architime.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.architime.ru/specarch/origin_architect/offset_printing_factory.htm#1.jpg (дата обращения: 15.12.2022).

10. Amy Frearson. Origin Architect transforms Beijing factory into a theatre complex. Dezeen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dezeen.com/2014/05/25/theatre-printing-factory-beijing-by-origin-architect/> (дата обращения: 15.12.2022).

11. 77 Theatre Пекин, Китай. Redeveloper.ru [Электронный ресурс]. URL: https://redeveloper.ru/redeveloperskie-proekty/realise_actual/77-theatre-pekina-kitay/ (дата обращения: 15.12.2022).

12. Парижская Филармония. Архи.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/projects/world/683/parizhs-kaya-filarmoniya> (дата обращения: 15.12.2022).

13. PHILHARMONIE [Электронный ресурс]. URL: <https://philharmoniedeparis.fr/en/discover/philharmonie>

14. Концертные залы, которые поражают своей красотой. Неоклассика. URL: <https://neoclassica.ru/beautifulconcerthalls-01/> (дата обращения: 15.12.2022).

15. Kushner M. The Future of Architecture in 100 Buildings. UK, Simon & Schuster UK, 2015. 176 p.

16. Сантьяго Калатрава. В поисках движения: каталог выставки. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2012. 72 с.

17. Palacio de las Artes Reina Sofia. Wikipedia [Электронный ресурс]. URL : https://es.wikipedia.org/wiki/Palacio_de_las_Artes_Reina_Sof%C3%ADa (дата обращения: 15.12.2022).

18. THE BUILDING. Les Arts Valencia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesarts.com/en/thebuilding/> (дата обращения: 15.12.2022).

19. Анисимов А.В. Новые формы театральной архитектуры // Academia. Архитектура и строительство. 2012. №2. С. 50–60.

20. Palau de les Arts Reina Sofia / Santiago Calatrava. ArchDaily. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/909673/palau-de-les-arts-reina-sofia-santiago-calatrava> (дата обращения: 15.12.2022).

REFERENCES

1. Bykov V.E. Architecture of open theaters. // State ed. lit. by builds and architect., M. 1954. – 130 p.
2. Hammond, Michael. Performing architecture: opera houses, theatres and concert halls for the twenty-first century. London; New York: Merrell, 2006, 239 p
3. THEATER and its architecture No. 45–46. M: Publishing house of the magazine “Theater”, 2021, 402 p.
4. Kartushina V.S. Guangzhou Opera House. Ambassadorial life, February 27, 2023. URL: <https://embassylife.ru/post/21540>
5. Guangzhou Opera House / Zaha Hadid Architects. ArchDaily, 01 Mar 2011, URL: <https://www.archdaily.com/115949/guangzhou-opera-house-zaha-hadid-architects>

6. Rose Etherington, Guangzhou Opera House by Zaha Hadid Architects. Dezeen. 25 February 2011 URL: <https://www.dezeen.com/2011/02/25/guangzhou-opera-house-by-zaha-hadid-architects/>

7. Great Amber · Liepaja · Letonia. Grupo MCI. URL: https://grupo-mci.com/en/portfolio_page/great-amber-%C2%B7-liepaja-%C2%B7-letonia/

8. Charlie C.S. Urbanism of the Bolshoi Theater: Chinese cities in the 21st century. 2019 – 307 s

9. Pavlov A. Theater with a sliding facade in Beijing. Architime.ru. URL: https://www.architime.ru/specarch/origin_architect/offset_printing_factory.htm#1.jpg

10. Amy Frearson. Origin Architect transforms Beijing factory into a theatre complex. Dezeen. 25 May 2014 URL: <https://www.dezeen.com/2014/05/25/theatreprinting-factory-beijing-by-origin-architect/>

11. 77 Theatre, Пекин, Китай. Redeveloper.ru. URL: https://redeveloper.ru/redeveloperskie-proekty/realise_actual/77-theatre-pekín-kitay/

12. Paris Philharmonic. Archi.ru. URL: <https://archi.ru/projects/world/683/parizhskaya-filarmoniya>

13. PHILHARMONIE. URL: <https://philharmoniede-paris.fr/en/discover/philharmonie>

14. Concert halls that amaze with their beauty. Neoclassica. URL: <https://neoclassica.ru/beautifulconcert halls-01/>

15. Kushner M. The Future of Architecture in 100 Buildings. UK, Simon & Schuster UK, 2015. 176 p.

16. Santiago Calatrava. In search of movement: exhibition catalogue. – St. Petersburg: State Hermitage, 2012. – 72 p.

17. Palacio de las Artes Reina Sofía. Wikipedia. URL : https://es.wikipedia.org/wiki/Palacio_de_las_Artes_Reina_Sof%C3%ADa

18. THE BUILDING. Les Arts Valencia. URL: <https://www.lesarts.com/en/thebuilding/>

19. Anisimov A.V. New forms of theatrical architecture. Academia. Architecture and construction. 2012, No.2, pp. 50-60

20. Palau de les Arts Reina Sofía / Santiago Calatrava. ArchDaily, 20 Jan 2019. URL : <https://www.archdaily.com/909673/palau-de-les-arts-reina-sofia-santiago-calatrava>

Для ссылок: *Самогоров В.А, Мустафина С.Х.* Архитектурно-планировочная структура современных театральных зданий // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 64-75. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.7

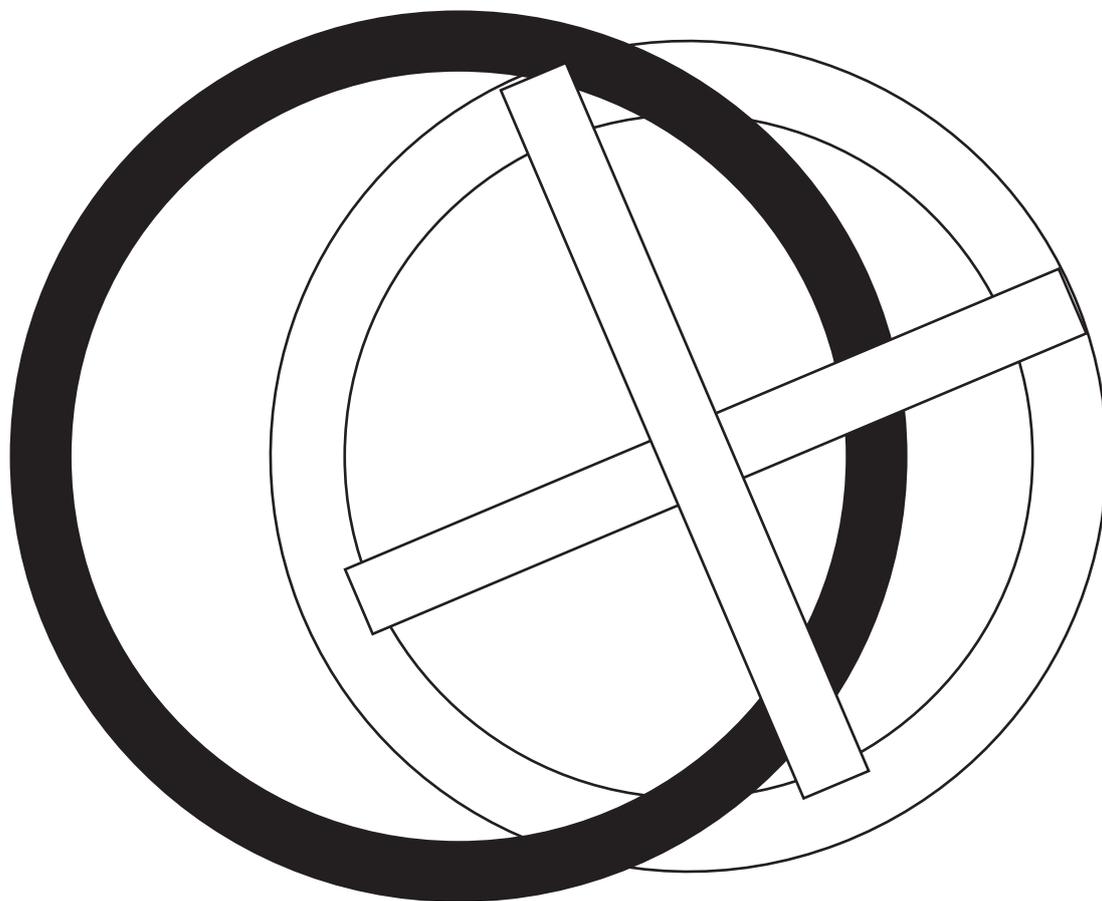
For references: *Samogorov V.A., Mustafina S.Kh.* Architectural and planning structure of modern theater buildings // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 64-75. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.7

5

77–89

ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

CITY WITHOUT THE CITY

Рыбачева Ольга Станиславовна, **Дораев** Марк Валерьевич
Самарский государственный технический университет

Rybacheva Olga, **Doraev** Mark
Samara State Technical University

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРОВ РЕАБИЛИТАЦИИ

FEATURES OF THE ARCHITECTURE OF MODERN REHABILITATION CENTERS

Исследуются архитектурные приёмы формирования пространства реабилитационных центров различных направлений, выявляются основные способы воздействия архитектуры на психологическое и эмоциональное восприятие человека. На примере реализованных объектов рассмотрены принципы организации пространственно-планировочного решения и формирования внутренней среды реабилитационных центров, характерные для определённого территориального контекста или архитектурного замысла. Особое внимание уделено теме внедрения природного окружения в пространство объекта, либо его взаимодействия с ландшафтом и окружением.

Architectural techniques for forming the space of rehabilitation centers of various directions are explored, and the main ways in which architecture influences the psychological and emotional perception of a person are identified. Using the example of implemented objects, the principles of organizing a spatial planning solution and forming the internal environment of rehabilitation centers, characteristic of a certain territorial context or architectural design, are considered. Particular attention is paid to the topic of introducing the natural environment into the space of the object, or its interaction with the landscape and environment.

Ключевые слова: реабилитация, взаимодействие, свет, материал, форма, контекст

Keywords: rehabilitation, interaction, light, material, form, context

Введение

Основной задачей работы является исследование международного опыта в деле проектирования центров реабилитации по оказанию психотерапевтической помощи и других объектов со схожим направлением с целью выявления основных факторов пространства, помогающих людям быстрее восстановиться после травмы, зависимости или ментального стресса и вернуться к привычной жизни. Пространство является основополагающим элементом самочувствия человека, его эмоционального состояния, что в свою очередь используется в терапии как фундаментальная основа для восстановления. Особую роль в формировании пространства играет природное окружение. В статье рассматриваются различные варианты внедрения природных элементов в планировочную структуру центра и взаимодействие объекта с ландшафтом и окружением.

Мозг воспринимает информацию всецело, опираясь на физическое ощущение и своё бессознательное [1]. В архитектуре форма пространства, свет, материал, цветовое решение и пространственная логика в совокупности определяют общее настроение и среду, в которой мы существуем. Взаимосвязь вышеперечисленных элементов является довольно незаметным, но невероятно ощутимым способом воздействия архитектурного про-

странства, которое является не только примером интересной архитектуры как таковой, но и по-настоящему «исцеляющей» средой для человека.

Архитектура и природа. Большинство центров реабилитации и подобных лечебных учреждений расположено на удалении от городской среды и лишнего шума цивилизации. Главная идея такого расположения отражается в самой сути реабилитации – это постепенное спокойное лечение, помогающее вернуться к нормальной жизни, построенное на отсутствии посторонних раздражающих факторов, в том числе и в архитектуре. В последние годы взаимосвязь архитектуры и природы выходит на первый план при проектировании медицинских и реабилитационных центров. Такое вкрапление природы в создаваемую внутреннюю среду обусловлено психологией терапевтической среды, где природные элементы задействуют все органы чувств человека, тем самым влияя на ментальное состояние и общее самочувствие. Такая практика заключается в том, что человеку свойственна инстинктивная любовь к природе, переживание положительных эмоций при взаимодействии с ней. Изученный опыт показывает, что в реабилитационных центрах эта идея приобретает ключевое значение, играя важнейшую роль в выздоровлении и восстановлении пациентов. Объедине-

ние объекта архитектуры с природой играет не только эстетическую роль, здесь окружающая среда выступает как активный компонент процесса выздоровления и важный аспект в понимании контекстуального подхода в проектировании. Завораживающие виды, игра света, природные звуки и запахи, атмосферные явления естественным образом создают особую исцеляющую атмосферу в архитектурном объекте. После долгого пребывания в угнетённом состоянии такая среда способна вдохнуть новую энергию в тело и разум человека.

В процессе исследования было выявлено несколько ключевых принципов пространственно-планировочной организации реабилитационных центров: *взаимодействие, свет, форма, материал, ритм, цвет*. Изучаемые объекты были разделены на группы, в решении которых наиболее наглядно продемонстрированы вышперечисленные принципы. Самые яркие примеры последовательно рассмотрены далее.

Взаимодействие. Архитектура, как и остальные сферы искусства, может напрямую влиять на человека при непосредственном взаимодействии с ней. Это свойство широко используется при проектировании медицинских учреждений по типу центров и клиник реабилитации. Здесь стоит рассматривать не только планировочную систему объекта, но и само здание как живой организм, напрямую общающийся с его посетителями. Архитектура может быть интерактивной, побуждая человека к определённому взаимодействию, либо напротив – непринуждённой и расслабляющей. Сам процесс взаимодействия бывает совершенно различным: использование интерактивной мебели и конструкций как в общественных, так и в индивидуальных помещениях; создание пространства, построенного на фундаментальных тектонико-композиционных принципах; применение различных нехарактерных для архитектуры технологий, внедрённых в конструкции; отделка тактильными материалами и др.

Наглядным примером служит проект клиники Speech Clinic от бюро MMVARQUITECTO. Это небольшой интерьер, расположенный на первом этаже жилого здания в Лиссабоне, Португалия. Авторы предложили новый взгляд на логопедическую практику посредством архитектуры. Клиника является местом обучения, где обязательными элементами являются звук и изображение. Улавливание ритма слов, пауз между ними, шума и тишины, наполненности и пустоты послужили основой для идеи проекта (рис. 1).

В этом интерьере практически нет стен и жёстких ограничений, все сочленено вместе как единая пространственная система. Архитектура объекта решена чередованием плоскостей зеркал и молочного стекла, которые несут не только декоративную функцию, но и являются неотъемлемыми элементами терапевтических сеансов. Разделение объёма главного помещения на части достигается за счёт раздвижной стены. Тонкое сочетание материалов и единый для всего интерьера белый цвет дарят ощущение глубины, проницаемости и

текучести пространства. Диалог глянцевых и матовых поверхностей создаёт многообразие пространственных впечатлений. Потолок спроектирован как проницаемый элемент, состоящий из узких полос акустического материала, которые контролируют и фильтруют звук, пропускают свет, скрывая все инженерные системы. Такое проектное решение исключает все лишнее из зоны внимания, создавая условия для непосредственного общения с архитектурой через звук и отражения, что помогает людям говорить и восстанавливать речевые навыки.

Свет. Свет в архитектуре является основным важнейшим материалом пространства, который дополняет архитектуру и придаёт ей жизнь [2]. В определённом аспекте свет можно рассматривать как эмоцию, как то, что может помочь человеку. Он активно применяется в архитектуре, формируя пространство, где свет является фундаментальным способом создания атмосферы и не менее сильным регулятором настроения. Фрэнк Ллойд Райт, Алвар Аалто, Ричард Нейтра – все они проектировали здания, которые «вырастают из естественной среды» в соответствии с естественным путём движения солнца [3]. Так же и в архитектуре реабилитационных центров свет играет исключительную роль не только как инструмент пространства, но и как фактор восстановления [4]. Например, ещё в начале XX века в Швейцарии доктор Огюст Роллиер, вдохновившись исследованиями физика Нильса Рюберга Финзена, организовал «солнечную» клинику в округе Ле Сене, Швейцария. Там проводились процедуры солнечных ванн, которые помогали больным туберкулёзом восстановиться.

В современной архитектуре свет, как никогда, является сильнейшим инструментом проектных решений, в том числе в объектах медицинских учреждений. Центр первой медицинской помощи (Primary Health Center) в Бразилии от студии Saboia+Ruiz Arquitetos наглядно демонстрирует рассматриваемый аспект (рис. 2).

Объект расположен в пригородной зоне на открытой местности, вдали от городской застройки. Концепция пространственного и фасадного решения исходит из местного, народного контекста Бразилии, где почти в каждом загородном доме есть свой двор, своё приватное место. По словам мексиканского архитектора Оскара Хагермана, «в них вы общаетесь с природой, слышите пение птиц, чувствуете запах сельской местности после дождя и смотрите на звезды по ночам. Но это также места, защищённые от сквозняков, изолированные от шума. В их коридорах можно оставаться во время непогоды [5].

Фасадное решение напоминает обычную сетку, которая создаёт интересную и очень естественную игру светотени. Такая бетонная сетка называется «кобого» – аббревиатура от имён её создателей (рис. 3). Группа инженеров – португалец Амадеу Оливейра Коимбра, немец Эрнесто Август Бёкманн и бразилец Антонио де Гоис – придумали «кобого» как элемент заполнения

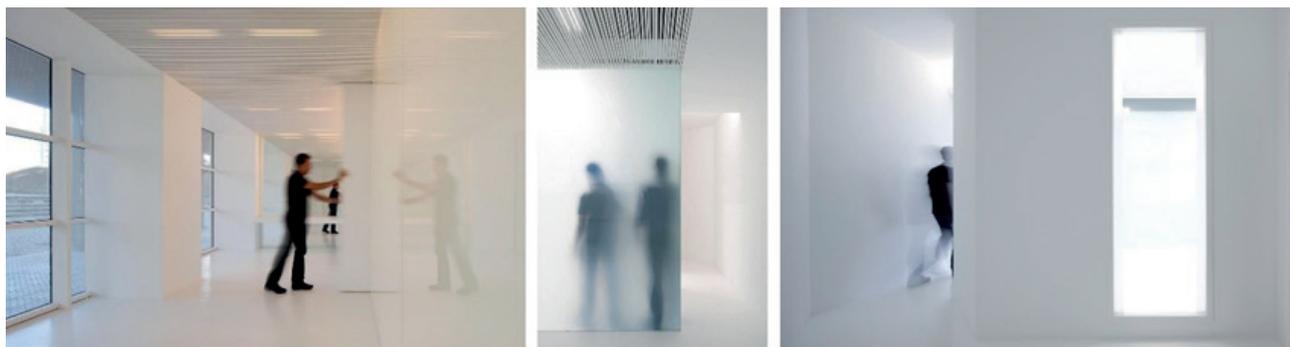

Рис. 1. Speech Clinic, MMVARQUITECTO (divisare.com)

Рис. 2. Primary Health Center, Saboia+Ruiz Arquitectos (divisare.com)

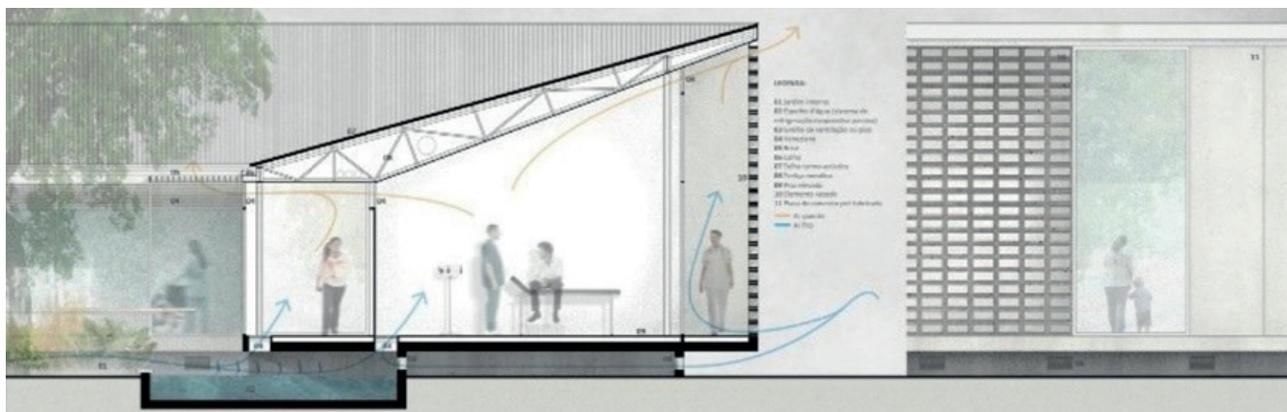

Рис. 3. Primary Health Center, Saboia+Ruiz Arquitectos (divisare.com)

строительного проёма, обеспечивающий проникновение солнечного света и естественную вентиляцию. Она расположена по внешнему периметру здания, создавая проницаемый со всех сторон объект, который выглядит очень лаконично, структурировано и приватно, несмотря на перфорацию и активную ритмичность «кобого». Это настоящая безбарьерная среда, где, как и в вышеупомянутом Speech Clinic, отсутствует строгое разделение внутри, давая полную свободу всем посетителям и сотрудникам. Таким образом, комплекс является не

просто красивым объектом в пригороде, но и решает ключевые задачи реабилитации. Архитектура объекта направлена на адаптацию пациентов посредством взаимодействия с природным окружением, нивелируя агрессивное воздействие безликой пустоты вокруг, создавая дружелюбную атмосферу внутри, предоставляя им эстетическую красоту, естественную вентиляцию и интересное световое пространство как элементы психологического влияния на ментальное и физическое здоровье.

Рис. 4. Nursing Home, Loop Architects (divisare.com)

Форма. Формообразование в архитектуре реабилитационных центров и клиник несёт в себе психологический аспект. Людям некомфортно в узких, давящих пространствах со множеством острых углов и визуальных препятствий, особенно людям, проходящим определённую терапию. Форма самого комплекса или же отдельных его частей должна соответствовать функциональным задачам, давая человеку свободу передвижения, учитывая распределение потоков, создавая универсальную безбарьерную среду.

Такой подход в основном опирается на контекст местности, где в зависимости от градостроительной ситуации или природного окружения могут быть предложены абсолютно различные решения архитектурного облика здания. Также внешняя форма здания или комплекса может вызывать определённые ассоциации у посетителей и самих пациентов, создавая тем самым определённое настроение, вне зависимости находятся ли люди внутри или снаружи. Нужно также отметить, что форма и сам процесс формообразования непосредственно взаимодействует со всеми вышеперечисленными аспектами реабилитации: свет выявляет форму, создавая характерную комбинацию светотени, вызывая конкретное эмоциональное состояние и формируя атмосферу всего места; элементы взаимодействия с человеком без труда могут быть расположены в определённой логике, исходя из площади и самой формы здания, будь то интерактивная мебель или же полноценные системы и механизмы.

В качестве примеров можно рассмотреть два совершенно разных комплекса, находящихся в различных типах местности и создающих два абсолютно непохожих друг на друга образа, но имеющих в каком-то смысле общую ассоциацию. Nursing Home (рис. 4), созданный бюро Loop Architects в сотрудничестве с Urban Arkitektar, находится в Исландии, неподалеку от реки Эльфюсау и местных гор Ингоульфсфьядль. Выбрав для дома престарелых форму здания в виде окружности, архитекторы создали условия, позволяющие посе-

тителям свободно перемещаться по кругу и всегда возвращаться домой. Такая форма демократична и создаёт равные возможности для всех в вопросе доступности функциональных блоков, ориентированных во внутренний двор здания. Из окон жилых комнат, расположенных по внешнему периметру, открываются виды на невероятно красивые ландшафты. Так, люди не изолированы от внешней среды, а являются её основными потребителями и зрителями.

Другой пример – Centre For Cancer And Health, созданный NORD Architects (рис. 5). Это совершенно противоположный способ формообразования с острыми углами кровли и активным ритмом. Философия комплекса берет своё начало от оригами – японского искусства складывания бумажных фигур. Медицинский центр для онкологических больных в Копенгагене задуман как культовое здание, которое создаёт осведомлённость о раке, не стигматизируя пациентов. Спроектированный как несколько небольших домов, объединённых в один, центр обеспечивает пространство, необходимое для современного медицинского центра. Индивидуальность объекта подчеркнута складчатой кровельной конструкцией.

Такие примеры показывают, что восприятие пространства совместно с окружением и пониманием концепции, скрытой в самой форме, способно создать атмосферу, погружающую в определённую эмоцию. И несмотря на закрытую цельную форму дома престарелых и мнимую «сумбурность» конструкции центра помощи раковым больным, их совершенно полярные концепции объединяет общее понятие «уют и комфорта». Оно способно совершенно удивительным образом воздействовать на человека эмоционально и психически.

Материал. В формировании пространственной среды центров реабилитации помимо всех вышеперечисленных аспектов важную роль играют материалы. Материальность объекта больше всех создаёт ощущение комфорта и покоя, особенно когда этот приём выступает в качестве основной идеи и материал отражает свою функцию.

В основном для медицинских учреждений применяется подход проектирования с использованием натуральных, природных материалов, так как это главный принцип устойчивой архитектуры, которая положительно влияет на эмоциональное состояние и ментальное здоровье. Тактильность и экологичность материалов, лёгкость и плавность конструкций также отражается на состоянии людей. Соразмерность человеку, чувственное восприятие материала благотворно влияют на состояние пациента во время восстановления или реабилитации.

Примером может служить небольшое здание для пациентов, больных боковым амиотрофическим склерозом (БАС). Это проект *Refuge II*, созданный бюро *Wim Goes Architectuur* (рис. 6). Здесь основными материалами стен являются солома и некоторое количество суглинка, используемого для склейки. Для больных БАС необходима безбарьерная среда и полная свобода передвижения. Поэтому при перепланировке было создано единое пространство, включающее в себя только необходимые предметы мебели, расположенные с учетом равноудаленных расстояний между предметами. Что касается основной идеи проекта – материала, это абсолютно натуральная и экологичная масса, которую в дальнейшем планируется использовать как удобрение. Тем самым формируется основное «лечащее» пространство, состоящее из абсолютно свободной планировки и природных материалов, обеспечивающее человеку эмоциональный баланс и надежду на исцеление и восстановление.

Звук. В качестве последнего фактора в статье можно рассмотреть звук как способ создания особой атмосферы. Ярким наглядным примером являются Термы в Вальсе (рис. 7) архитектора Петера Цумто-

ра. Они расположены над единственными термальными источниками в кантоне Граубюнден, Швейцария. Архитекторы уделили особое внимание формированию частных пространств посредством чередования открытых и закрытых объёмов саун. Эта сложная пространственная система создаёт интересное звучание объекта благодаря плеску воды, отражённому от камней эху, шуму дождя на открытых бассейнах. Это звуковое сопровождение создаёт умиротворяющую и оздоравливающую атмосферу. Дело в том, что звук используется здесь не как основной приём для формирования среды, но он работает на создание общей атмосферы пространства терм наравне со светом и материалом.

Однако сам звук можно использовать и в качестве средства лечения. В развитие данного исследования звук можно рассматривать как ключевой элемент в архитектурной концепции, где проектирование пространства будет направлено на создание определённой акустической среды. Оздоровляющие свойства звука знакомы давно, например мелодии тибетских чаш или колокольный звон. Профессиональный музыкант и целитель доктор Джеффри Ди Томпсон начал свои исследования использования звука для исцеления и изменения состояний сознания в 1980 году в Глобальном центре здоровья в Вирджинии. Его эксперименты были направлены на использование звуковых частот в мануальной терапии для коррекции работы спинного и головного мозга с целью стимуляции и нормализации функций органов и балансировки акупунктурных меридианов. Его цель и цель Государственного нейроакустического научно-исследовательского центра звучат примерно так: «Исцелить тело, сердце, разум и душу музыкой...» [6].

Рис. 5. Centre For Cancer And Health, NORD Architects (archdaily.com)

Рис. 6. Refuge II, Wim Goes Architectuur (archdaily.com)

Рис. 7. Thermal Bath Vals, Peter Zumthor (Peter Zumthor // A+U. Architecture and Urbanism)

Заключение

В заключение можно сказать, что при проектировании центров реабилитации и подобных медицинских учреждений, помимо специальных нормативных требований, архитекторы опираются на местные особенности, традиции, материалы и природный контекст. Благодаря своему мастерству архитектор создаёт благоприятную среду для ментального восстановления человека, используя любые природные элементы, свет, фактуры материала, форму здания, продиктованную топологией участка, и др. [7–11]. Основными критериями при проектировании объектов реабилитации являются: наличие стимулирующего пространства, ясная функциональная логика, возможность свободного передвижения и доступа к окружению, исключение дополнительных ограничений или препятствий. Для возвращения людей в привычную среду жизнедеятельности необходимо создать условия, отвечающие социальным и личным нуждам пациентов, и архитектура может обеспечить это, не разделяя человека с природой или социальным окружением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ryan Roselli – Rehabilitative: influences on bodily injury. Диссертация, Университет Виктории в Веллингтоне, 2011.
2. Самогоров В., Насыбуллина Р. Светопространство. М.: TATLIN.
3. Heliotherapy. Index of Convalescence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.of-convalescence.com/entries/heliotherapy> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Самогоров В.А., Конкина Е.Д. Теория цветовых контрастов Йоханнеса Иттена // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 3. С. 97–103. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.03.14.
5. Оскар Хагерман, Монтеррей: Biblioteca de Diseño Quórum, 2006.
6. Доктор Джеффри Томпсон [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7253664/page:14/> (дата обращения: 15.12.2023).
7. Primary Health Center / Saboia+Ruiz Arquitectos [Электронный ресурс]. URL: <https://divisare.com/projects/449733-saboia-ruiz-architects-leonardo-finotti-primary-healthcare-center-ubs-parque-do-riacho> (дата обращения: 15.12.2023).

8. Nursing Home / Loop Architects, Urban Arkitektar [Электронный ресурс]. URL: <https://divisare.com/projects/465603-urban-arkitektar-loop-architects-nursing-home> (дата обращения: 15.12.2023).

9. Centre for Cancer and Health / NORD Architects [Электронный ресурс]. URL: https://www.archdaily.com/430800/centre-for-cancer-and-health-nordarchitects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения: 15.12.2023).

10. Refuge II / Wim Goes Architectuur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com>

11. Speech Clinic / MMVARQUITECTO [Электронный ресурс]. URL: <https://divisare.com/projects/227307-mmvarquitecto-fernando-guerra-fg-sg-speech-clinic> (дата обращения: 15.12.2023).

REFERENCES

1. Ryan Roselli – Rehabilitative: influences on bodily injury – Thesis, Victoria University of Wellington, 2011.

2. Vitaly Samogorov, Renata Nasybullina – Light space / TATLIN publishing house; ISBN: 978-5-00075-225-8

3. Heliotherapy – Index of Convalescence [Electronic resource]. URL: <https://www.of-convalescence.com/entries/heliotherapy> (date of access 15.12.2023)

4. Samogorov V.A., Konkina E. D. Johannes Itten: the Seven Color Contrasts. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 97–103. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.03.14

5. Oscar Hagerman – HAGERMAN. Monterrey: Biblioteca de Diseño Quórum, 2006

6. Dr. Jeffrey Thompson [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/7253664/page:14/> (accessed 12/15/2023)

7. Primary Health Center / Saboia+Ruiz Arquitectos [Electronic resource]. URL: <https://divisare.com/projects/449733-saboia-ruiz-architects-leonardo-finotti-primary-healthcare-center-ubs-parque-do-riacho> (date of access 15.12.2023)

8. Nursing Home / Loop Architects, Urban Arkitektar [Electronic resource]. URL: <https://divisare.com/projects/465603-urban-arkitektar-loop-architects-nursing-home> (date of access 15.12.2023)

9. Centre for Cancer and Health / NORD Architects [Electronic resource]. URL: https://www.archdaily.com/430800/centre-for-cancer-and-health-nordarchitects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (date of access 15.12.2023)

10. Refuge II / Wim Goes Architectuur [Electronic resource]. URL: https://www.archdaily.com/800577/refuge-ii-wim-goes-architectuur?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (date of access 15.12.2023)

11. Speech Clinic / MMVARQUITECTO [Electronic resource]. URL: <https://divisare.com/projects/227307-mmvarquitecto-fernando-guerra-fg-sg-speech-clinic> (date of access 15.12.2023)

Для ссылок: *Рыбачева О.С., Дораев М.В.* Особенности архитектуры современных центров реабилитации // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 78-84. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.8

For references: *Rybacheva O.S., Doraev M.V.* Features of the architecture of modern rehabilitation centers // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 78-84. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.8

Самогоров Виталий Александрович, **Грицевич** Никита Михайлович
Самарский государственный технический университет

Samogorov Vitaly, **Gricevich** Nikita
Samara State Technical University

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

PRINCIPLES FOR DESIGNING EMERGENCY RESPONSE TRAINING CENTERS

В статье обосновывается теоретическая и методологическая основа проектирования учебно-тренировочных центров ликвидации чрезвычайных ситуаций. Для этого приводятся результаты анализа теоретических исследований в области проектирования подобных объектов, методологические подходы, обоснования принятых объемно-планировочных решений, а также выводов научных работ. В результате сформированы и проанализированы теоретические и методологические подходы проектирования современного учебного центра ликвидации чрезвычайных ситуаций.

The article substantiates the theoretical and methodological basis for designing educational and training centers for emergency response. For this purpose, the results of an analysis of theoretical research in the field of design of such objects, methodological approaches, justifications for the adopted space-planning decisions, as well as the conclusions of scientific works are presented. As a result, theoretical and methodological approaches to designing a modern emergency response training center were formed and analyzed.

Ключевые слова: учебный центр, пожарная безопасность, практическое применение

Keywords: training center, fire safety, practical application

Введение. В современном мире чаще всего обучение сотрудников служб ликвидации чрезвычайных ситуаций проходит не централизованно, в крупном учебном центре, а в местных подразделениях пожарной безопасности, учебных пожарных депо регионального назначения. В таких учреждениях проходит обучение прикладного характера, зачастую с применением ограниченного технического оснащения. Обучение руководящего состава проходит в крупных политических и экономических центрах государств, что не позволяет проводить обучение без отрыва от работы. С развитием системы ликвидации чрезвычайных ситуаций возникает необходимость в формировании теоретической и методологической основы проектирования учебных центров. Целью проводимого исследования стало выявление теоретических основ проектирования учебных центров чрезвычайных ситуаций применительно к ведомству МЧС.

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день научные исследования в области проектирования учебных центров ликвидации чрезвычайных ситуаций в мировой практике встречаются редко и для разработки концепции архитектурно-пла-

нировочной организации учебного центра нужно проанализировать мировой опыт в области проектирования подобных комплексов. Объектом исследования стали теоретические исследования в области проектирования учебных зданий, университетских кампусов, зданий министерств чрезвычайных ситуаций и близких по назначению структур. Предметом исследования являются особенности организации архитектурно-планировочной структуры комплексов подобной функции. Социальная значимость проекта заключается в разработке актуального нового типа здания – учебного центра МЧС как стратегически важного ведомства безопасности.

Рассмотрим теоретические исследования и опыт проектирования учебных центров ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Учебный центр пожарной охраны Сан-Хосе и центр экстренных операций (Калифорния, США) [1]. Спроектирован архитектурным бюро Ten over studio и реализован в 2022 году. Кроме базового, минимального набора функциональных блоков пожарного депо, архитекторы внедрили в структуру комплекса тренировочную площадку, в которой предусмотрена учеб-

ная башня, зона эвакуации транспортных средств, два автономных учебных корпуса с учебными и тренировочными классами. Стоит отметить, что учебно-тренировочная башня по Российским нормам является обязательным сооружением при проектировании нового пожарного депо. Зона эвакуации транспортных средств находится в центре тренировочной площадки и предназначена для отработки действий сотрудников для безопасной и быстрой эвакуации автомобилей при пожаре. На территории проектирования находились старые склады, которые были сохранены и переоборудованы под склад оборудования и стоянки мобильных установок пожаротушения. Кроме того, на крыше и под навесом комплекса были установлены солнечные батареи, которые вырабатывают энергию для питания всего учебного корпуса центра ликвидации чрезвычайных ситуаций. Проект был награжден золотым сертификатом USGBC LEED Gold и соответствует требованиям Городского кодекса Reach 2019 года.

Центр пожарной подготовки пожарно-спасательной службы Кембриджшира (Великобритания) [2]. Учебный центр состоит из основного здания с учебными аудиториями, двух учебных многофункциональных модулей и учебной башни. В первом модуле установлены движущиеся перегородки, которые позволяют создать помещения любой формы, что не позволяет пожарным привыкать к тренировочной планировке и моделировать различные сценарии. Кроме того, в комплексе предусмотрено две печи для розжига очага и установки с холодным газом для создания задымления. Во втором модуле находятся помещения для тренировки навыков атаки очага огнетушащими средствами. Помещения имеют вытянутую форму и могут быть разделены на секции. Также предусмотрено помещение с ямой в полу для имитации гаража, склада, мастерской. Завершающим модулем в структуре комплекса является тренировочная башня для отработки эвакуации и тушения открытого пламени.

Рис. 1. Учебный центр пожарной охраны Сан-Хосе и центр экстренных операций (tenoverstudio.com)

Рис. 2. Центр пожарной подготовки пожарно-спасательной службы Кембриджшира (fireproductsearch.com)

Рис. 3. Учебный центр Агентства по чрезвычайным ситуациям, г. Хьюм, Австралия (archdaily.com)

Учебный центр Агентства по чрезвычайным ситуациям в городе Хьюм (Австралия). Строительство завершилось в 2011 г. по проекту архитектурного бюро НВО+ЕМТВ [3].

Структура комплекса состоит из учебного корпуса, тренировочного здания и тренировочной башни. Также к зданиям примыкает плац для имитации сценариев дорожно-транспортных происшествий. В тренировочном здании предусмотрены сдвижные огнеупорные перегородки для моделирования помещений различного назначения. Для минимизации воздействия тренировочных мероприятий на окружающую среду архитекторы применили в проекте принципы устойчивого проектирования. Во время обучения курсанты применяют вместе с водой огнетушащие средства, которые обычно отходят в ливневую канализацию. В проекте предусмотрены резервуары для накопления и очистки использованной воды. Часть воды повторно используется при обучении, а часть направляются в пруд рядом с учебным центром.

Архитектурное бюро ZP Architects Engineers. В статье архитектурного бюро о дизайне пожарной станции XXI века [4] говорится, что в США 40 % всех пожарных депо построено более 40 лет назад и не отвечает современным требованиям проектирования. Всем пожарным необходимо постоянное обучение, особенно волонтерским подразделениям. Многие современные пожарные депо строятся с интегрированными собственными учебными центрами, а административный функциональный блок пожарного депо размещается в учебном центре. В США и Европейских странах рас-

пространена практика объединения пожарного депо и полицейского участка в одном здании, что позволяет снизить затраты на строительство и эксплуатацию. Стоит отметить, что практика объединения функций пожарной и полицейской служб в одном здании была и в России во второй половине XIX – начале XX века. Также архитекторы считают, что многие элементы концепции устойчивого развития легко внедрить при проектировании учебного центра. На сегодняшний день использование энергоэффективных окон и освещения, установка солнечных батарей и устройство зеленой крыши давно являются стандартами концепции устойчивого развития. Установка выездных ворот пожарного депо из четырехстворчатых раздвижных дверей типа «гармошка» позволяет водителю быстрее убедиться в открытости ворот, чем с подъемными и распашными дверями. Створки раздвижных ворот открываются быстрее, чем подъемные и распашные двери, и позволяют уменьшить нормативное время выезда подразделения по тревоге. Architects Engineers предлагают в пожарном депо учебного центра устройство зоны отдыха на открытом воздухе. Помимо закрытых тренажерных залов, предлагается устройство площадок для занятий на открытом воздухе.

В структуру учебного центра также могут быть интегрированы арендуемые общественные пространства. Универсальный конференц-зал, помимо использования учебным центром, будет интересен потенциальным арендаторам, что даст администрации центра дополнительный доход помимо бюджетных средств. При проектировании зала следует учитывать возможность

его трансформации в переговорные комнаты и комнаты для совещаний. По данным NFPA за 2020 год примерно 9 % всех пожарных – женщины. Несмотря на преобладание в профессии мужчин, во многих новых проектах пожарных депо не предусматриваются традиционные помещения спален для пожарных в стиле общежитий. Architects Engineers заменяют их частными, гендерно нейтральными спальными помещениями. Отдельные спальные помещения с отдельной ванной не только создают разнообразие и инклюзивность пожарных депо, но и способствуют улучшению психического здоровья.

В статье «*Особенности ландшафтной организации территории учебно-тренировочных центров МЧС РФ*» [5] авторы рассматривают особенности ландшафтной организации специализированных учебных заведений МЧС РФ, дают анализ взаимовлияния образовательного процесса и ландшафтной организации образовательного пространства. Ландшафтная организация территории учебно-тренировочного центра МЧС играет важную роль в повышении эффективности учебного процесса. Важным фактором является учет географических и климатических особенностей региона, в котором находится центр, а также учет специфики работы спасательных служб в регионе. В проекте могут использоваться методы благоустройства, при которых будут созданы благоприятные условия обучения и тренировки спасателей, при этом природе будет нанесен минимальный ущерб, так как будет предусмотрено максимальное использование существующего рельефа для моделирования различных чрезвычайных ситуаций. Анализируя российский и зарубежный опыт проектирования учебных центров, авторы отмечают, что наиболее подходящей планировочной структурой организации учебного центра является планировка типа «загородный кампус». Оптимальным местом расположения учебного центра с полигоном является удаленная от густонаселенного района территория. Также центр должен быть расположен в непосредственной близости от дорожной сети для быстрой доставки оборудования и сотрудников на место учений. В связи с прикладным характером получаемой профессии курсанты большую часть времени обучения должны проводить за практическими занятиями, которые необходимо устраивать на открытом воздухе. Несмотря на актуальность интеграции тренировочных площадок в ландшафт местности, современные аспекты интеграции ландшафта в образовательное пространство остаются малоизученными. Авторы отмечают, что включение учебных центров в городскую среду нецелесообразно, они должны сохранять периферийность и иметь изолированный характер. В то же время, в связи с быстрыми темпами развития городов, при проектировании учебного центра с учебно-тренировочной площадкой необходимо учитывать его транспортные и функциональные связи с городской средой с учетом его интеграции в будущем в структуру города.

Выводы

В результате исследования сформулированы основные принципы проектирования учебного центра чрезвычайных ситуаций:

- комплекс должен быть функционально разделен на несколько блоков: учебные аудитории, тренировочные корпуса, тренировочные площадки и башни;
- тренировочные корпуса должны иметь возможность трансформироваться для моделирования разных сценариев обучения;
- учебные башни всегда являлись обязательным сооружением для программы обучения пожарных;
- учебный центр должен находиться в периферийной зоне города с возможностью его интеграции в городскую среду при ее расширении;
- центр должен иметь помещения для совещаний, конференц-залы, обеденные залы, которые потенциально можно сдавать в аренду для получения доходов;
- в проекте необходимо применение технологий устойчивого развития, устройство зеленой кровли и использование возобновляемых источников энергии;
- спальные помещения с отдельным санузлом должны быть предусмотрены для размещения одного обучающегося.

Применение выявленных принципов направлено на внедрение актуальных инноваций в проектирование учебных центров ликвидации чрезвычайных ситуаций, что будет способствовать формированию эффективных решений этих зданий новой типологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. San Jose fire training center and emergency operations center. Ten over Studio [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tenoverstudio.com/sanjose-ftc-eoc> (дата обращения: 19.01.23).
2. Fire Training Centre for Cambridgeshire Fire and Rescue Service. Fire Product Search [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fireproductsearch.com/new-fire-training-centre-for-cambridgeshire-fire-and-rescue-service/> (дата обращения: 19.01.23).
3. ACT Emergency Services Agency Outdoor Training Centre / HBO+EMTB. ArchDaily [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/253730/act-emergency-services-agency-outdoor-training-centre-hboemt> (дата обращения: 19.01.23).
4. The Backbone of Fire Station Design. Fire Station Design for the 21st Century. ZP Architects & Engineers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zparcheng.com/blog/fire-station-design> (дата обращения: 19.01.23).
5. Чекулаева О.В. Особенности ландшафтной организации территории учебно-тренировочных центров МЧС РФ // Актуальные исследования. 2023. № 15–1 (145). С. 49–54.

REFERENCES

1. San Jose fire training center and emergency operations center. URL: <https://www.tenoverstudio.com/sanjose-ftc-eoc>

2. Fire Training Centre for Cambridgeshire Fire and Rescue Service. Fire Product Search. URL: <https://www.fireproductsearch.com/new-fire-training-centre-for-cambridgeshire-fire-and-rescue-service/>

3. ACT Emergency Services Agency Outdoor Training Centre / HBO+EMTB. ArchDaily, 16.07.2012. URL: <https://www.archdaily.com/253730/act-emergency-services-agency-outdoor-training-centre-hboemt>

4. The Backbone of Fire Station Design. Fire Station Design for the 21st Century. ZP Architects & Engineers. URL: <https://www.zparcheng.com/blog/fire-station-design>

5. Chekulaeva O.V. Features of the landscape organization of the territory of the training centers of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation // Actual research. - 2023. – No. 15-1 (145) - pp. 49-54. URL: <https://apni.ru/article/6012-osobennosti-landshaftnoj-organizatsii-territo>

Для ссылок: *Самогоров В.А., Грицевич Н.М.* Принципы проектирования учебных центров ликвидации чрезвычайных ситуаций // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 85-89. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.9

For references: *Samogorov V.A., Gritsevich N.M.* Design principles for training centers for emergency response // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 85-89. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.9

6

91-97

МАСТЕРСКАЯ

WORKSHOP

Насыбуллина Рената Артуровна, **Екимов** Иван Владимирович
Самарский государственный технический университет

Nasybullina Renata, **Ekimov** Ivan
Samara State Technical University

СТЕКЛО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ, КИНО И АРХИТЕКТУРЕ

GLASS AS A MEANS OF FORMING A UNIQUE ARTISTIC IMAGE IN FINE ART, CINEMA AND ARCHITECTURE

Рассмотрены основные физические свойства стекла и его возможности применения в качестве средства создания образа в изобразительном искусстве, кинематографе и архитектуре. Выявлена незаменимость стекла как материала в различных сферах, особенно в тех, где визуальное восприятие играет особую роль. В кинематографе стекло позволяет создавать на экране особую композицию кадра и усиливать нарратив сценария. В изобразительном искусстве и архитектуре оно применяется для трансформации атмосферы и свойств пространства, создания уникальных образов, регулирования степени закрытости и открытости пространства. Раскрыта важность стекла как инструмента для создания самых смелых и необычных идей, оказавшее влияние на развитие изобразительного искусства, архитектуры и кинематографа.

The article discusses the basic physical properties of glass and its possibilities of use as a means of creating an image in the fine arts, cinema and architecture. The indispensability of glass as a material in various fields has been revealed, especially in those where visual perception plays a special role. In cinematography, glass allows you to create a special frame composition on the screen and enhance the narrative of the script. In fine arts and architecture, it is used to transform the atmosphere and properties of space, create unique images, and regulate the degree of closeness and openness of space. The importance of glass as a tool for creating the most daring and unusual ideas, which influenced the development of fine arts, architecture and cinema, is revealed.

Ключевые слова: стекло, архитектурно-художественный образ, прозрачность, отражение, пространство, свет

Keywords: glass, architectural and artistic image, transparency, reflection, space, light

Сегодня стекло – один из главных архитектурных материалов. Для профессионалов оно является важным инструментом создания архитектурного образа, а для обывателей стеклянные башни стали едва ли не олицетворением современной архитектуры.

Стекло – это материал, который находится на стыке функциональности и искусства. С одной стороны, оно влияет на физические характеристики пространства: освещенность, световой поток, температуру, с другой – является мощным средством архитектурной выразительности, влияющим на атмосферу пространства и его восприятие, степень слияния экстерьера и интерьера, перетекание одного пространства в другое. Несмотря на это приоритет в исследованиях отдается, как правило, физическим свойствам стекла, в то время как его роль в создании архитектурно-художественного образа остается малоизученной. В данной статье рассматриваются возможности применения стекла как средства

создания образа в различных сферах: изобразительном искусстве, кинематографе и архитектуре.

Стекло – это аморфное изотропное вещество, которое одновременно обладает свойствами твердого тела и вязкой жидкости. Благодаря этому уникальному обстоятельству, оно обладает широким спектром свойств: прозрачность, способность отражать свет, создавать оптические искажения, выступать в качестве цветного светофильтра и др. Сегодня существуют различные модификации стекла, предлагающие широкий спектр функциональных возможностей, определяемых его составом, структурой, химическими и физическими свойствами.

Благодаря этим многочисленным свойствам, стекло нашло широкое применение не только в строительстве, но и в изобразительном искусстве и кинематографе. Стекло или его аналоги в том или ином виде применялись с третьего тысячелетия до н.э., но наиболее широко

кое распространение стекло получило в XX в. вместе с развитием науки и производства. Художники в своем творчестве исследовали новые возможности применения стекла, архитекторы пытались отразить и переосмыслить роль этого материала в образе архитектурного сооружения. С начала XX в. стекло стало инструментом для создания самых смелых и необычных идей, оказав значительное влияние на развитие архитектуры и искусства. Рассмотрим наиболее яркие примеры применения стекла в качестве средства формирования образа в искусстве и архитектуре.

Стекло в изобразительном искусстве

В 60-х гг. XX столетия в Южной Калифорнии работала группа художников, объединившаяся в движение «Свет и Пространство». Художники делали попытку вызвать эмоциональную реакцию у зрителя с помощью исследования восприятия взаимодействия света и различных материалов, таких как пластик, эпоксидная, полиуретановая и полиэфирная смолы, стекло, флуоресцентные и неоновые лампы, лак и др. Одной из ключевых тем данного направления стало исследование взаимодействия материалов, отражающих или поглощающих свет и окружающего пространства [1].

Выставку в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе в 1971 г. художники посвятили изучению окружающей реальности и привлечению внимания аудитории к особенностям материалов. Так, в работах Питера Александра особое внимание уделяется взаимодействию света и цвета. Произведения производят впечатление, будто они сами состоят из цветного света [1]. Одной из наиболее известных работ является «Cloud Box #1», где художник сумел запечатлеть облака в кубе, чтобы потом наблюдать за ними (рис. 1). Таким образом, путем эксперимента с матовостью, глянцем,

насыщенностью цвета, возможностью отражения и рассеивания света Питер Александр приводит зрителя к совершенно новым ощущениям.

Художница Хелен Пашгиан экспериментирует с различными материалами в своем творчестве: со смолой, пластикой и стеклом [1]. Она создает небольшие скульптуры, основанные на идеально отполированных формах и различных оттенках материала (рис. 2). В результате этого произведения меняют свой облик, когда зритель меняет свое положение возле них. Тем самым она создаёт динамичную среду, в которой восприятие может меняться от различных точек восприятия. Этим подчёркивается уникальность материала и гибкость впечатления, которое он создает.

Стекло в кинематографе

В кинематографе стекло также является мощным средством выразительности. К примеру, стекло и рождаемые им отражения становятся инструментом передачи двойственности и истинных намерений персонажей. Так, в фильме Сэма Мендеса «007: Координаты «Скайфолл» для выражения сложности ситуации главного героя используется множество отражений в стеклянных перегородках. Это показывает зрителю не только сложность и запутанность ситуации, но и подчеркивает внутреннее состояние героя (рис. 3).

Эстетическое решение короткого фрагмента из раннего фильма Андрея Тарковского «Каток и скрипка», снятого в 1960 г., – ещё один пример художественного осмысления свойств стекла. Отражения не только наполняют сцену лирической интонацией, но и подчеркивают необычный взгляд ребенка, который с неожиданного ракурса видит такие простые вещи, как трамвайные рельсы, спешащих куда-то пешеходов или разбросанные на дороге яблоки (рис. 4).

Рис. 1. «Cloud Box №1», Питер Александр, 1966 г. (red.reynalddrouhin.net)

Рис. 2. «Untitled», Хелен Паишгуан, 1970 г. (www.artsy.net)

Рис. 3. Кадры из фильма «007: Координаты «Скайфолл», режиссер Сэм Мендес, 2012 г. (kinopoisk.ru)

Рис. 4. Кадры из фильма «Каток и скрипка», режиссер Андрей Тарковский, 1960 г. (kinopoisk.ru)

Стекло в архитектуре

Начиная с 1950-х гг. в архитектуре камень и бетон как ограждающие конструкции стали терять первенство и их место все чаще стало занимать стекло. К середине XX в. стеклянная «коробка» стала обыденным примером современной архитектуры. Архитектурный объект в этом случае в какой-то степени переставал быть самостоятельной единицей, становясь объектом, растворяющимся в городском пейзаже, отражающим небо и окружающую среду. В настоящее время наблюдается обратный процесс. Количество стекла становится меньше, но при этом стекло превращается в инструмент, который контролирует свет: архитекторы покрывают фасады второй оболочкой, работают со степенью светопропускной способности стекла, с изменением его спектрального состава. Стекло перестает быть только ограждающей конструкцией и становится инструментом создания и настройки атмосферы пространства.

Одним из примеров вдумчивой работы архитекторов со стеклом является дом Lumin от Hutton Development в Москве (рис. 5). Люди привыкли работать в стеклянных башнях, но в собственной квартире такая ситуация для большинства неприемлема. В своем проекте архитекторы предлагают решение на границе между приватностью и открытостью. Периметр фасада целиком выполнен из стекла, но полностью прозрачное стекло используется только для французских балконов, а оставшаяся часть стены выполнена из блока матового стекла, которые пропускают свет, но соблюдают минимальную степень прозрачности [2].

Еще один яркий пример применения стекла в архитектуре для работы с архитектурно-художествен-

ным образом – апартаменты, запроектированные RCR Arquitectes в 2002 г. для посетителей ресторана Les Cols [3]. В этом проекте у архитектурного бюро RCR получилось объединить рациональность и живописность окружающей среды: стены апартаментов практически полностью выполнены из стекла (рис. 6). Уникальная игра света и тени создается из-за различной степени прозрачности стекла, которая обеспечивается матировкой и рельефом материала. Благодаря множасьимся в стекле отражениям, посетители погружаются в отражающий здание живописный природный ландшафт, при этом оставаясь в приватной атмосфере.

Заключение

Стекло обладает уникальными свойствами, которые делают его незаменимым материалом в различных сферах, особенно в тех, где визуальное восприятие играет особую роль. Оно находит широкое применение в искусстве, кинематографе и архитектуре и служит средством создания ярких, впечатляющих образов. Благодаря своей способности пропускать и отражать свет, стекло способно создавать уникальные эффекты и усиливать эмоциональное воздействие на зрителя [4–8]. В кинематографе стекло позволяет создавать на экране особую композицию кадра и усиливать нарратив сценария. В изобразительном искусстве и архитектуре оно применяется для трансформации атмосферы и свойств пространства, создания уникальных образов, регулирования степени закрытости и открытости пространства. Его спектр применения в этих сферах безграничен, и оно продолжает вдохновлять на новые эксперименты и открытия.

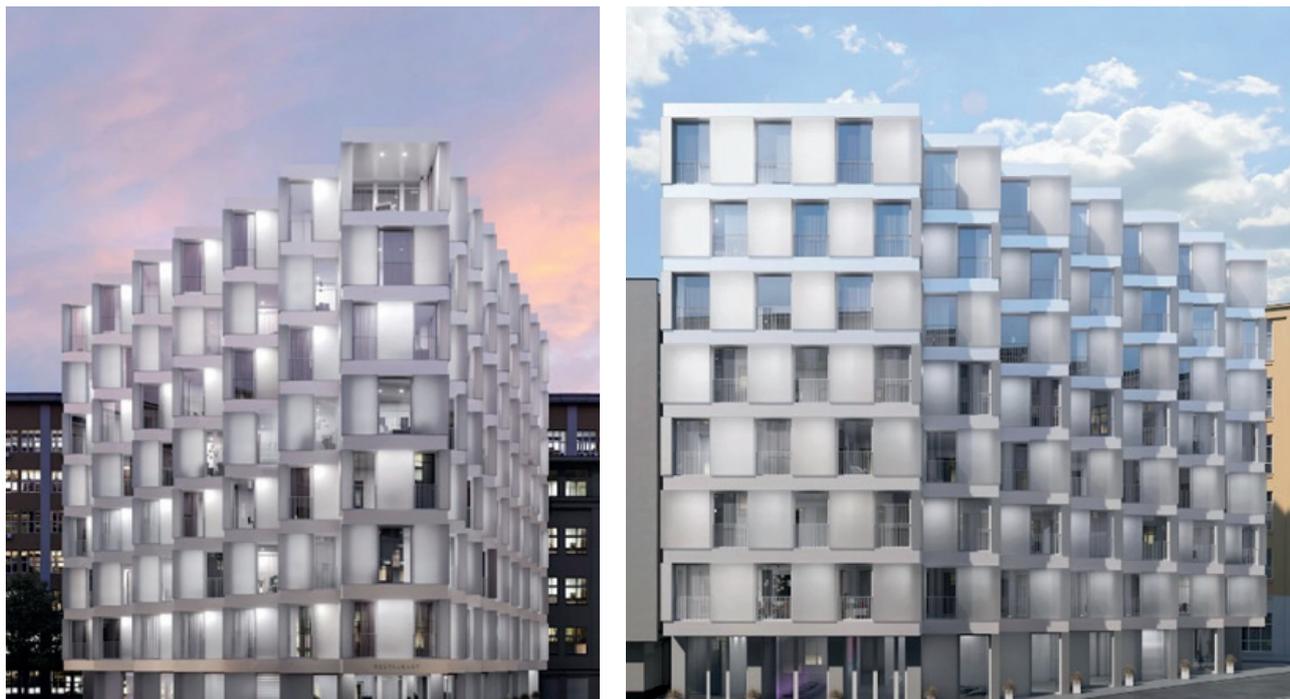

Рис. 5. «Дом Lumin», Hutton Development, 2020 г. (luminhouse.ru)

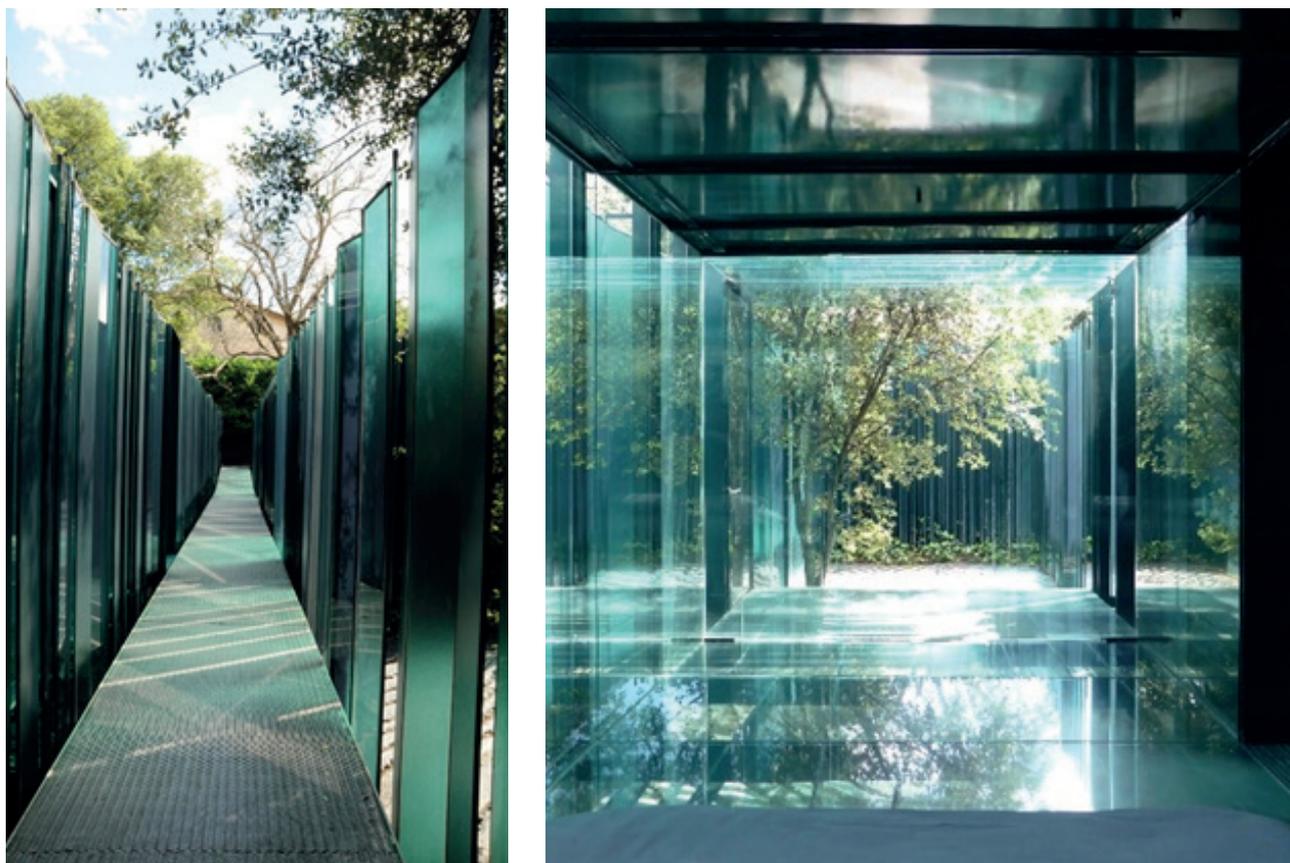

Рис. 6. «Апартаменты Les Cols», RCR Arquitectes, 2005 г. (archdaily.com)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федорова А. Эксперименты со светом и пространством: California Light and Space Movement [Электронный ресурс]. URL: <https://hsedesign.com/project/a5f830ebe05e4970b5bde3b78e3ab408> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Пешкова Ю. Сила света: 6 примеров новой стеклянной архитектуры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.ru/amp/73154> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Les Cols Pavilions. RCR architects [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/703751/les-cols-pavilions-slash-rcr-architectes> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Насыбуллина, Р.А., Самогоров, В.А. Светопространство, эволюция роли естественного света в архитектуре. Екатеринбург: TATLIN, 2020. 136 с.
5. Вечкасова Е.Н., Фам О.Ш. Эволюция стекла в развитии архитектурных стилей конструктивизма, брутализма, бионики // *Universum: технические науки. Строительство и архитектура*, 2018. № 12(57). 5 с.
6. Насыбуллина Р.А., Суслина В.В. Метафизические аспекты восприятия естественного света // *Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сб. статей. Самара. 2021. С. 139–146.*
7. Насыбуллина Р.А. Роль органов чувств в восприятии архитектуры // *Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сб. статей. Самара. 2019. С. 60–65.*
8. Насыбуллина Р.А. Формообразование пространства средствами естественного света в современной архитектуре // *Наука, образование и экспериментальное проектирование: мат-лы межд. науч.-практ. конф.: сб. статей. М.: МАРХИ. 2017. С. 254–257.*

REFERENCES

1. Fedorova A. Experiments with light and space: California Light and Space Movement [Electronic resource] URL: <https://hsedesign.com/project/a5f830ebe05e4970b5bde3b78e3ab408>
2. Peshkova Yu. Power of light: 6 examples of new glass architecture [Electronic resource] URL: <https://www.buro247.ru/amp/73154>
3. Les Cols Pavilions. RCR architects [Электронный ресурс] URL: <https://www.archdaily.com/703751/les-cols-pavilions-slash-rcr-architectes>
4. Nasybullina, R.A., Samogorov, V.A. Light space evolution of the role of natural light in architecture. – *Ekaterinburg: TATLIN, 2020. – 136 p.*
5. Vechkasova, E.N., Fam, O.Sh. The evolution of glass in the development of architectural styles of constructivism, brutalism, bionics // *Universum: technical sciences. Construction and architecture*, 2018. – No. 12(57). – 5 p.
6. Nasybullina, R.A. Metaphysical aspects of the perception of natural light / R.A. Nasybullina, V.V. Suslina // *Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning: collection of articles. – Samara: Samara State Technical University, 2021. – pp. 139–146.*
7. Nasybullina, R.A. The role of sense organs in the perception of architecture / R.A. Nasybullina, V. O. Plotnikov // *Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning: collection of articles. – Samara: Samara State Technical University, 2019. – pp. 60–65.*
8. Nasybullina, R.A. Formation of space by means of natural light in modern architecture / R.A. Nasybullina // *Science, education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute: Materials of the international scientific and practical conference. Collection of articles, Moscow, April 03-07, 2017. – Moscow: Moscow Architectural Institute (State Academy), 2017. – pp. 254–257.*

Для ссылок: *Насыбуллина Р.А., Екимов И.В. Стекло как средство формирования уникального художественного образа в изобразительном искусстве, кино и архитектуре // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 92–97. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.10*
 For references: *Nasybullina R.A., Ekimov I.V. Glass as a means of forming a unique artistic image in fine arts, cinema and architecture // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 92–97. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.10*

7

99-102

KOPOTKO
BRIEFLY

Жоголева Анна Владимировна
Самарский государственный технический университет

Zhogoleva Anna
Samara State Technical University

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ САМАРЫ: СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

HISTORICAL SETTLEMENT OF SAMARA: PRESERVATION AND DEVELOPMENT

В статье рассматриваются проблемы преемственности градостроительного развития крупных исторических городов на разных этапах урбанизации, а также причины сохранения исторических градостроительных структур Самары в ходе ее истории и ставятся вопросы актуальности и возможности их сохранения и развития в современных условиях.

The article examines the problems of continuity of urban development of large historical cities at different stages of urbanization, as well as the reasons for the preservation of historical urban structures of Samara in the course of its history and raises questions of relevance and the possibility of their preservation and development in modern conditions.

Ключевые слова: исторические города, историческое поселение, реновация, реконструкция, расширение, транспортно-урбанистический каркас, объекты культурного наследия, исторические кварталы, охранное зонирование, джентрификация

Keywords: historical cities, historical settlement, renovation, reconstruction, expansion, transport and urban framework, cultural heritage sites, historical urban blocks, protective zoning, gentrification

Урбанизация крупных исторических городов процесс сложный, растянутый во времени, проходящий определенные этапы и стадии, зависящий от множества факторов. В истории их урбанизации можно выделить как периоды эволюционного, поступательного градостроительного развития, так и ключевые события – градостроительные, политические, социально-экономические, влияние которых определяло городское развитие на столетия и десятилетия вперед – высвобождало значительные городские резервы, задавало новый планировочный масштаб, закладывало новые направления развития, формировало градообразующую базу, модернизировало транспортную инфраструктуру города. Планы расширения европейских городов XIX-XX вв. (Парижа, Барселоны, Мадрида, Берлина, Москвы, Вены) определили особенности их урбанизации: планировочные оси градостроительного развития Парижа, модули городских кварталов Берлина, зеленый пояс Москвы, развитие подземной транспортной инфраструктуры Барселоны, «зеленое кольцо» Вены и пр. Сегодня эти города, пройдя этапы интенсивной урбанизации, увеличив в разы численность населения, площади городских земель и плотность застройки, выступая центрами агломераций, прикладывают значительные усилия, чтобы сохранить преемственность с прежними градостроительными планами и идеями, которые стали важной и ценной частью их истории.

Самара – провинциальный город на Волге, выросший в глубинке большой страны, исторически имела свои, небольшие масштабы и темпы урбанизации, к 1850 г. став столицей Самарской губернии. В 1782 г. уездная Самара получила план застройки с ортогональной планировочной сеткой улиц, 50-ю одинаковыми жилыми кварталами по 16 дворовых усадеб в каждом. Для губернской столицы в 1853 г. был составлен план расширения города в северо-восточном направлении с сохранением планировки и прежних размеров кварталов. Город уже составляло 140 кварталов, очерченных 17 параллельными Волге улицами и 17 перпендикулярными.

В ходе становления Самары, а затем Куйбышева, как крупного промышленного города, в середине XX в. на большом удалении от исторического центра города на свободных территориях был запущен новый этап урбанизации Самары – строительство обширного промышленного района с формированием вокруг селитебных территорий, а также строительство вне города отдельных крупных промышленных предприятий, вокруг которых строились города-спутники и рабочие поселки. Таким образом процессы интенсивной урбанизации происходили вне исторической части города, благодаря чему в течение XX в. она сохранилась планировочно и архитектурно.

Сегодня интерес к исторической части города рас-

тет как у жителей Самары – они любят здесь жить, работать, учиться, так и у застройщиков – они отмечают высокую инвестиционную привлекательность исторического центра. Поэтому то, что удалось сохранить в предыдущие этапы урбанизации – масштаб исторической застройки Самары, ее планировочную целостность – сегодня серьёзно разрушается под нажимом «удовлетворения рыночного спроса». За последние десятилетия в исторических кварталах появляются объекты современной архитектуры, нарушающие исторический масштаб и планировочную преемственность, обладающие скромными архитектурными качествами, диссонирующими с исторической застройкой. Возле малоэтажных появились здания повышенной этажности, многосекционное многоэтажное жилище рядовой архитектуры разрушает планировочную структуру кварталов.

В 2019 г. высокую степень сохранности градостроительного историко-культурного наследия Самары удалось подтвердить и законодательно закрепить, присвоив Самаре статус исторического поселения [1]. Историко-архитектурное наследие Самары за последние 40 лет выявлено, изучено и в большей своей части защищено законодательной охранной документацией [2]. Сегодня утверждается градостроительная охранная документация для исторического поселения в целом – объединенные зоны охраны и зоны регулирования застройки. Но город не ответил на концептуальные вопросы – как в целом должна развиваться его историческая часть; есть ли здесь место для архитектурной реновации, каковы должны быть ее объемы, формы и локализация; как и чем замещать утраченные исторические объекты; какой должна быть планировочная структура нового строительства?

Градостроительная дилемма исторической Самары заключается в том, должен ли город удовлетворять повышающийся спрос населения на исторический центр ростом квадратных метров новой застройки или же город должен «включить режим музея» своей истории, введя мораторий на новое строительство. В первом случае мы рискуем потерять целостность исторического наследия, во втором – искусственно ограничить процессы урбанизации и джентрификации, что, возможно, приведет к архитектурной стагнации. Или же экспертное сообщество сможет разработать компромиссное решение и найти в структуре исторического поселения пространства как для музея, так и для градостроительного развития и удовлетворения социальных запросов горожан.

Ключевыми для любого городского плана являются вопросы сохранения и развития городской ткани и градостроительных осей. Историческое поселение соткано из лоскутов – городских кварталов (урбан-блоков), сохранение структуры которых важно обеспечить. Городской рост всегда сопровождается повышением плотности: плотность застройки городских кварталов Эшампле в Барселоне из-за отсутствия градорегулиро-

вания выросла в три и более раз от запланированной проектом расширения 1859 г. В итоге нерегулируемой урбанизации при реализации расширения Берлина 1862 г. появились крайне переуплотненные структуры, плотность которых значительно превышала предусмотренную автором проекта.

Как, по каким правилам сегодня можно уплотнять застройку исторических кварталов Самары, не повторяя прежних ошибок, какие приемы применять при обновлении малоэтажной усадебной застройки, можно ли застраивать исторический квартал вне зон охраны многоэтажными зданиями? Не приведет ли ограничение этажности к росту коэффициента застройки? Подходит ли историческая парцелляция квартала на 16 домовладений для современного использования или же градостроительный модуль требует укрупнения? Нужно ли разделять городскую ткань на зоны сохранения и развития? На уровне концепции важно сразу для каждого квартала разработать полную модель реконструкции или же достаточно дать общие рекомендации, оставив место для архитектурного творчества и индивидуальности решения каждого квартала?

Что касается осей городского развития, то историческое поселение Самары имеет весьма рациональную, можно сказать, гомогенную планировочную структуру с улицами одинаковой ширины, в которой изначально сложно было бы выделить одну или несколько главных. Уже в ходе урбанизации, освоения территорий, сформировался транспортно-урбанистический каркас исторического поселения, в который можно включить площади, фрагменты улиц (большой частью параллельных Волге), прилегающие к ним кварталы с высокой интенсивностью использования. Градостроительными осями исторической Самары, имеющей секторно-мысовую планировку, стали реки: Волга – эту ось в XX веке удалось планировочно закрепить в систему прекрасных, озелененных бульваров, связанных с тканью города через улицы-спуски, и река Самара – эта ось почти полностью изолирована от города, до сих пор оставаясь «скрытой». Развитие транспортно-урбанистического каркаса исторического поселения, включение в него новой станции самарского метро, развитие речных артерий города и их береговых линий позволит сделать развитие исторического поселения более динамичным и открытым.

Важно, чтобы ответы на эти вопросы специалисты искали не только в стенах своих мастерских и экспертных сообществах, но и в тесном контакте с жителями Самары, инвесторами, решающими задачи развития территорий, частным бизнесом, общественными организациями, представителями власти и управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Самарской области от 27.12.2019 года № 1019 «О внесении изменения в постановление Правительства Самарской области от 12.04.2018 № 189 «Об утверждении Перечня истори-

ческих поселений регионального значения, имеющих особое значение для истории и культуры Самарской области» и об утверждении предмета охраны исторического поселения регионального значения города Самары Самарской области и границ территории исторического поселения регионального значения города Самары Самарской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561759864>

2. Культурное наследие Самарской области Т. 1: Объекты архитектурного наследия / Правительство Самарской области [и др.]; главный редактор Т. В. Вавилонская; авторы-составители: Е. А. Ахмедова [и др.]. Самара: [б. и.], 2020. 703 с.: ил.

REFERENCES

1. Resolution of the Government of the Samara Region dated 12.27.2019 No. 1019 “On Amendments to the Resolution of the Government of the Samara Region dated 04.12.2018 No. 189 “On Approval of the List of Historical Settlements of Regional Significance having Special significance for the history and culture of the Samara region” and on approval of the subject of protection of the historical settlement of regional significance of the city of Samara of the Samara region and the boundaries of the territory of the historical settlements of regional significance of the city of Samara in the Samara region”. An electronic resource. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/561759864>.

2. Cultural heritage of the Samara region Vol. 1: Objects of architectural heritage / Government of the Samara region [et al.]; editor-in-chief T. V. Babilonskaya; authors-compilers: E. A. Akhmedova [et al.]. - Samara, 2020. — 703 p.: ill.

Для ссылок: Жоголева А.В. Историческое поселение Самары: сохранение и развитие // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 100-102. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.11

For references: Zhogoleva A. V. Historical settlement of Samara: preservation and development // Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 100-102. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.11

АВТОРЫ ЖУРНАЛА	Страницы
<i>Адолина Анна Владимировна – кандидат архитектуры, ст. преподаватель кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	6-9
<i>Вавилова Татьяна Яновна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	42-53
<i>Вологодина Наталия Николаевна – доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	18-30
<i>Грицевич Никита Михайлович – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	85-89
<i>Дораев Марк Валерьевич – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	78-84
<i>Евстратова Елена Александровна – магистрант кафедры «Дизайн» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	31-39
<i>Екимов Иван Владимирович – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	92-97
<i>Жирнякова Полина Даниловна – студентка кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	42-53
<i>Жоголева Анна Владимировна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	100-102
<i>Заславская Анна Юрьевна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Дизайн» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	31-39
<i>Иванова Любовь Владиславовна – аспирант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	18-30
<i>Кандалова Алла Дмитриевна – кандидат архитектуры, ст. преподаватель кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	6-9
<i>Лазаренко Елизавета Валерьевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	54-61
<i>Мустафина Сурия Халилевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	64-75
<i>Насыбуллина Рената Артуровна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	92-97
<i>Пастушенко Валентин Леонидович – профессор кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	54-61
<i>Рыбачева Ольга Станиславовна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	78-84
<i>Самогоров Виталий Александрович – кандидат архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор, зав. кафедрой «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	64-75, 85-89
<i>Филиппов Василий Дмитриевич – ведущий инженер дирекции АСА СамГТУ (Самара, Россия)</i>	10-16

JOURNAL AUTHORS	Pages
<i>Adonina Anna Vladimirovna - Candidate of Architecture, Art. Lecturer, Department of Urban Planning, SamSTU (Samara, Russia)</i>	6-9
<i>Vavilova Tatyana Yanovna - Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture of Residential and Public Buildings SamSTU (Samara, Russia)</i>	42-53
<i>Vologdina, Natalia Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)</i>	18-30
<i>Gritsevich Nikita Mikhailovich - Master’s student of the department “Architecture” SamSTU (Samara, Russia)</i>	85-89
<i>Doraev Mark Valerievich – Master’s student of the department “Architecture” SamSTU (Samara, Russia)</i>	78-84
<i>Evstratova Elena Aleksandrovna – Master’s student of the department “Design” SamSTU (Samara, Russia)</i>	31-39
<i>Yekimov Ivan Vladimirovich - Master’s student of the department “Architecture” SamSTU (Samara, Russia)</i>	92-97
<i>Zhirnyakova Polina Danilovna – Master’s student of the Department of Architecture of Residential and Public Buildings SamSTU (Samara, Russia)</i>	42-53
<i>Zhogoleva Anna Vladimirovna – Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Urban Planning SamSTU (Samara, Russia)</i>	100-102
<i>Zaslavskaya Anna Yurievna – Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department “Design” SamSTU (Samara, Russia)</i>	31-39
<i>Ivanova Lyubov Vladislavovna – Post-graduate student of the Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)</i>	18-30
<i>Kandalova Alla Dmitrievna – Candidate of Architecture, Art. Lecturer, Department of Urban Planning, SamSTU (Samara, Russia)</i>	6-9
<i>Lazarenko Elizaveta Valerievna – Master’s student of the department “Architecture” SamSTU (Samara, Russia)</i>	54-61
<i>Mustafina Suriya Khalilevna – Master’s student of the department “Architecture” SamSTU (Samara, Russia)</i>	64-75
<i>Nasybullina Renata Arturovna – Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)</i>	92-97
<i>Pastushenko Valentin Leonidovich - Professor of the Department of Architecture SamSTU (Samara, Russia)</i>	54-61
<i>Rybacheva Olga Stanislavovna – Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)</i>	78-84
<i>Samogorov Vitaly Alexandrovich - Candidate of Architecture, Corresponding Member of RAASN, Professor, Head. Department «Architecture» SamSTU (Samara, Russia)</i>	64-75, 85-89
<i>Filippov, Vasily – Leading Engineer of the Directorate of the Academy of Construction and Architecture of SamSTU (Samara, Russia)</i>	10-16